

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева
(КГПУ им. В.П.Астафьева)

Факультет Исторический

Выпускающие кафедры: кафедра всеобщей истории, кафедра политологии и права

Чавкина Олеся Викторовна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

УГОЛОВНО-СУДЕБНОЕ УЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ «КАРОЛИНА» 1532 Г.:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Направление подготовки: 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: Политическая история и политическая культура

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой всеобщей истории
кандидат исторических наук, доцент Зберовская Е.Л.

16.12.2019. ЕЗЛ Дата, подпись

Руководитель магистерской программы
Доктор педагогических наук, профессор С.Н. Ценюга

16.12.2019 Дата, подпись

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент Канаев А.Г.

16.12.2019 Дата, подпись

Обучающийся Чавкина О.В.

16.12.2019 Дата, подпись

*защитено
-отлично-
26.12.2019г.*

Красноярск 2019

Введение

Актуальность исследования. Современная правовая система России относится к типу романо-германских правовых систем. Следовательно, наше право имеет корни в законодательстве Древнего Рима и Священной Римской империи германской нации. Изучение нормативно-правовых актов этих государств есть выяснение становления, развития и основ того права, по которому мы сегодня живем. Изучение курса всеобщей истории государства и права подготавливает студентов к изучению различных отраслей и институтов права современной юридической науки, знакомит их с правовыми понятиями, содержащимися в памятниках различных исторических эпох и периодов, в том числе и со средневековым немецким законодательством «Каролиной».

Одним из самых известных памятников уголовного права и уголовного процесса в средневековой Европе является – уголовно-судебное уложение Карла V «Каролина». Правовые нормы, заложенные в ней, значительно повлияли на развитие уголовного права и уголовного процесса не только Германии, но и многих других стран. Точность и качество изложения правовых норм были на очень высоком уровне, что в течение нескольких веков немецкие ученые - юристы брали ее статьи за основу при создании новых норм, а так же занимались их толкованием и комментированием. «Каролина» была общепризнанна на всей территории раздробленной империи в довольно тяжелый для нее период.

Наибольший интерес и актуальность данному исследованию придает то, что «Каролина», по сути, является первым в Европе нормативно-правовым актом, который включал в себя уголовные и уголовно-процессуальные нормы, раскрывающиеся в курсе всеобщей истории государства и права. В ней содержались такие современные понятия, как

соучастие, покушение, рецидив, обстоятельства, исключающие преступность деяния и обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность, виды наказаний, доказательства, следственные действия (допрос, судебная экспертиза и др.). Также в «Каролине» четко регламентируется система преступных деяний и наказания за их совершение, процесс уголовного преследования преступников являлось обязанностью князей или городов и др. Поэтому изучая этот правовой акт, обучающиеся в университетах наилучшим образом могут понять процессы становления и развития современного российского законодательства и его практического применения в процессе изучения дисциплины всеобщей истории государства и права (профиль история и право). Именно этот памятник заложил основы развития немецкого права, отразившегося на правовых системах многих современных стран, включая Россию. Следовательно, уголовно-судебное уложение занимает очень важное место в изучении развития уголовного права и уголовного процесса и является актуальным для данного исследования.

Степень изученности. «Каролина» как памятник уголовного права и уголовного процесса Германии в XVI-XVII вв. мало изучена в современной российской историко-правовой науке, что подтверждается отсутствием специальных монографических исследований, посвященных «Каролине». Однако в немногочисленных трудах правоведов можно найти материал по данному исследованию. А даже если этот материал и есть, то излагается он довольно кратко и содержится преимущественно в учебных пособиях по истории государства и права зарубежных стран. В частности о «Каролине» писали такие российские авторы учебников, как К.И. Батыр, П.Н. Галанза, В.Г. Графский, А.И. Косарев, Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидкова, В.В. Кучма, З.М. Черниловский и др.

Общим у всех этих авторов является то, что закон не содержал четкой системы и последовательного разграничения норм уголовного и уголовно-

процессуального права. Также в основе системы наказаний лежала идея устрашающего возмездия, карательные меры носили жестокий характер. Авторы связывали это с Крестьянской войной 1524-1526 гг.

Также авторы отмечали классовую направленность кодекса. В «Каролине» содержатся общие понятия уголовного права (соучастие, покушение и т.д.), и дается классификация преступлений, но носит она бессистемный характер. Инквизиционный процесс характеризуется наличием формальных доказательств и применением пыток. Сам закон носит рекомендательный характер, служит учебником, руководством для судей. В основе его лежит римское право.

По мнению К.И. Батыра,¹ В.Г. Графского,² В.В. Кучмы,³ Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова⁴ – инквизиционный процесс состоит из трех стадий (дознание, общее расследование и специальное расследование), в то время как А.И. Косарев⁵ и П.Н. Галанза⁶ делят судебный процесс на две стадии (предварительное расследование и судебное разбирательство). З.М. Черниловский⁷ вообще не уделил в своей работе внимание уголовному процессу.

Не у многих авторов можно найти причины создания «Каролины», в частности этот вопрос лучше всего удалось осветить в своей работе В.В. Кучме. Не все авторы дают общую характеристику «Каролины», за исключением Н.А. Крашенинниковой, В.Г. Графского, В.В. Кучмы.

¹ Батыр, К. И. Всеобщая история государства и права / К.И. Батыр. – М., 2000

² Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007

³ Кучма, В. В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001

⁴ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Крашенинниковой, Н. А., Жидкова, О.А. – М.: Норма, 2006

⁵ Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А.И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007

⁶ Галанза, П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие / П.Н. Галанза. – М.: Юридическая литература, 1980

⁷ Черниловский, З. М. Всеобщая история государства и права / З.М. Черниловский. – М.,1997

Кроме названных авторов учебников, отдельными вопросами уголовного процесса занимались такие авторы, как М.А. Чельцов-Бебутов, А.Г. Кан, И.Л. Петрухин, А.В. Смирнов, А.А. Трефилов.

По мнению М.А. Чельцова-Бебутова «Каролина» сохранила элементы обвинительного процесса, но при этом главной все же идеей был государственный розыск преступления и преступника, а также применение к заподозренному самых энергичных мер понуждения к принесению сознания. «Каролина» подробно разработала систему легальных доказательств. Как считает автор, доказательства по отдельным преступлениям носили казуистический характер. Именно в работе М.А. Чельцова-Бебутова впервые удалось обнаружить присущие розыскному процессу зачаточные формы экспертизы и осмотра места происшествия. Процесс являлся типичным розыскным разбирательством, тайным, письменным и пыточным. Автор приходит к выводу, что, несмотря на заимствования отдельных процессуальных форм из итальянских церковных и светских криминалистов, все-таки «Каролина» выросла из немецкой судебной практики феодалов.⁸

А.Г. Кан считает, что одним из центральных вопросов уголовно-судебного уложения Карла V является допрос под пыткой, как основного источника получения показаний, им подробно описываются вопросы задаваемые подозреваемому, дополнительный допрос, ограничения в применении пытки при допросе и т.д.⁹

Принципы уголовного судоустройства и судопроизводства подробно рассмотрены в работе А.В. Смирнова.¹⁰ Автор раскрывает систему принципов розыскного процесса (принцип законности, презумпция виновности, ответственность за видимость зла и др.) и приходит к выводу, что принципы

⁸ Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена, Альфа, 1995

⁹ Кан, А. Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты / А.Г. Кан. – Алматы, 2013

¹⁰ Смирнов, А. В. Типология уголовного судопроизводства / А.В. Смирнов. – М.: Институт государства и права РАН, 2001

в «Каролине» еще только начинали развиваться, в отличие от позднейшего законодательства XIX века, где начала достигли своей зрелости.

В своей статье А.А. Трефилов, рассматривает наиболее актуальные вопросы, связанные с показаниями свидетеля в германском уголовном судопроизводстве, на примере «Каролины». Автор приходит к выводу, что «Каролина» несмотря на примитивность изложения материала, достаточно подробно регламентировала участие свидетеля в уголовном судопроизводстве, определяла требования, предъявляемые к нему, закрепляла различные формы допроса свидетелей¹¹ и т.д.

Особо стоит обратить внимание на диссертационное исследование Т.Е. Логиновой, которое полностью посвящено инквизиционному процессу. Начиная с общей характеристики обстановки, накануне принятия «Каролины» и, заканчивая, характеристикой судебной системы, принципов, участников и стадий инквизиционного процесса. Автор приходит к выводу, что процесс является инквизиционным и, что именно он способствовал становлению княжеского абсолютизма.¹² Помимо данной работы автором опубликованы статьи по участникам процесса (шеффены, свидетели) и доказательствам. Наиболее подробный анализ уголовно-процессуальных норм, составляющих основное содержание уголовно-судебного уложения «Каролины» можно посмотреть в статье, посвященной характеристике этих норм. В которой речь идет о том, что введение единообразного уголовного процесса было одним из важных рычагов, используемых императором в борьбе за усиление центральной власти. Раскрывается специфика структуры памятника права (не имела деления на части или главы), а также дается характеристика формы уголовного процесса. Автор приходит к выводу о том,

¹¹ Трефилов, А. А. Показания свидетелей в доказательственном праве Германии / А.А. Трефилов // Юридические исследования. – 2012. – № 4 – С. 49-72.

¹² Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 12.07.2019)

что на стадии принятия заявления уголовный процесс был обвинительным, а в дальнейших стадиях он стал инквизиционным (розыскным).¹³

В статье О.Л. Лысенко дается характеристика источника, а также подробно раскрываются уголовно-правовые (субъект преступления, формы вины, обстоятельства, исключющие, смягчающие и отягчающие ответственность, нормы о покушении, соучастии, виды преступлений и наказаний) и уголовно-процессуальные нормы (черты обвинительного процесса, стадии инквизиционного процесса). В заключении, автор делает вывод о том, что «несмотря на «гуманистическую» направленность ее отдельных положений, в целом Каролина — классический правовой документ эпохи позднего Средневековья: ее процессуальные нормы и положения материального уголовного права в значительной мере носят карательный характер, отражают стремление властей пресечь всякое сопротивление и инакомыслие в обществе».¹⁴

Что касается зарубежной историографии, то она рассмотрена в предисловии к переводу «Каролины», подготовленная профессором С.Я. Булатовым.¹⁵ Он ссылается на труды таких немецких ученых по истории и теории уголовного процесса, как Л. Бар, Ф. Лист, Р. Шредер, А. Шетензак и т

Одним из спорных вопросов, по мнению С.Я. Булатова, является реальное действие «Каролины» во времени и пространстве из-за внесенной в нее «Клаузулы Сальваториа», поскольку она делала юридическую силу закона весьма проблематичной. В частности Л. Бар считал, что реальное действие «Каролины» было гораздо шире, чем это следовало из буквального смысла «Клаузулы Сальваториа». Так, например «для Южной Германии это означало некоторое ограничение распространенных там особо изощренных

¹³Логонова, Т.Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» / Т.Е. Логонова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – №3 – С.13-18.

¹⁴ Лысенко, О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению / О.Л. Лысенко // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. – М: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2014. – С. 52-74.

¹⁵ Булатов, С. Я. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Предисловие [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520_-_1540/Karolina/pred2.phtml (дата обращения: 12.07.2019)

казней, а для Северной, напротив, — распространение ранее редко встречавшихся квалифицированных смертных казней и пыток».¹⁶

В коллективном труде ученых Германской Демократической Республики профессор Герате, отмечает, что из-за сопротивления князей и городов после поражения крестьянской войны «Каролину» не удалось изначально издать как общеобязательный имперский закон. Поскольку в ней была закреплена «Клаузула Сальваториа», которая признавала преимущества партикулярного права перед имперским правом. Но из-за того, что нормы процессуального и материального права «Каролины» выражали интересы князей и городского патрициата, то заложенные в ней принципы легли в основу судебной практики, законодательства курфюрстов и законодательства городов и земель, даже тогда, когда местное законодательство проводило эти принципы, не ссылаясь на данный нормативно-правовой акт.¹⁷

В отличие от взглядов буржуазной науки, пишет Л. Бар, в случае если возникают сомнения или пробелы в законодательстве, то они должны толковаться на основании самого закона¹⁸ или по аналогии с конкретными нормами, однако в «Каролине» закреплён несколько иной подход - в спорных случаях отсылали к мнению «сведущих людей», т.е. к той же науке итальянских юристов, а не к самому закону.¹⁹

Ф. Лист считает, что «Каролину» нельзя рассматривать как современный кодекс. По его мнению, данный источник можно назвать сборником права и приравнять ее к «Зерцалам» XIII — XV веков. «Каролина» имеет огромное значение, поскольку именно на данном юридическом источнике в течение трех веков покоилось общегерманское уголовное право. Также автор в своей работе подробно изложил источники, которые легли в основу создания «Каролины».²⁰

¹⁶ Bar, L. Handbuch des Deutschen Strafrechts / L. Bar. – Berlin, 1882

¹⁷ Lehrbuch des Strafrechts der Deutschen Demokratischen Republik. Allgemeiner Teil. VEB. – Berlin, 1957

¹⁸ Guterbock C. Die Entstehungsgeschichte der Carolina. – Würzburg, 1867

¹⁹ Bar, L. Handbuch des Deutschen Strafrechts / L. Bar. – Berlin, 1882

²⁰ Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. – М., 1903

Еще одним не менее важным вопросом по мнению С.Я. Булатова является система «Каролины». Существуют разные взгляды на данный вопрос, одни ученые считают, что она не имеет систему, и в ней нет деления на части или главы. Другие утверждают, что «Каролину» можно все-таки разделить на две части в зависимости от того, носят ли нормы процессуальный или материальный характер. В частности Л. Бар считает, что «Каролина» имеет характер не столько кодекса, сколько учебника, практического руководства для судей. «Поэтому в «Каролине» отсутствует четкое разграничение процессуальной и материальной части, а вопросы, которые позднейшие кодексы включают в общую часть, рассматриваются применительно к отдельным преступлениям».²¹ А поскольку материальные и процессуальные нормы могут еще и переплетаться, то установить систему «Каролины» проблематично. Многие его мысли относительно характера уголовно-процессуальных норм легли в основу данного исследования.

Наибольший интерес представляет работа А. Шетензака, который рассматривает полностью розыскной процесс – принципы и участников судопроизводства (стороны, судья), учения о доказательствах. Говоря о форме процесса, автор склонен утверждать, что процесс имеет как обвинительную, так и инквизиционную форму.²²

В данной работе, кроме историко-правовой литературы использовалась и методическая литература по преподаванию истории государства и права в Вузе. В работах Д.А. Грибанова,²³ Н.И. Хабибулиной²⁴ рассматривается вопрос использования семинарских занятий по истории государства и права в высшем образовании. Авторы приходят к выводу, что данная форма является

²¹ Bar, L. Handbuch des Deutschen Strafrechts / L. Bar. – Berlin, 1882

²² Schoetensack, A. Der Strafprozess der Carolina / A. Schoetensack. – Leipzig: W. Engelmann, 1904

²³ Грибанов Д.А. Семинары по истории государства и права как первый этап формирования практических навыков юриста / Д.А. Грибанов // Слагаемые качества обучения студентов в гуманитарном Вузе: Материалы XII международной научно-методической конференции. – Самара: Самарская гуманитарная академия. – 2015. – С. 24-25.

²⁴ Хабибулина, Н.И. Семинарские занятия как вид учебной деятельности / Н.И. Хабибулина // Методологические проблемы преподавания истории государства и права: Материалы международного научно-методического семинара, состоявшегося в Российской академии правосудия. – М.: РАП. – 2010. – С. 171-174.

эффективной, поскольку способствует формированию профессиональных навыков будущего юриста.

Разрабатываемая нами тема семинарского занятия «Уголовно-судебное уложение Священной Римской империи германской нации «Каролина» 1532 г.» представлена также в учебно-методических комплексах по дисциплине история государства и права зарубежных стран для специальности юриспруденция и бакалавров, авторами Т.П. Евсеенко,²⁵ В.Г. Крашенининой²⁶ и др. Кроме того тема «Каролина» 1532 г., более подробно представлена Н.А. Крашениниковой²⁷ в учебно-методическом пособии по истории государства и права зарубежных стран. Однако авторы в планах семинарского занятия выносят на обсуждение не все вопросы и не предлагают практической работы для обучающихся.

Таким образом, современное состояние историографии позволяет изучение «Каролины» назвать актуальным.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в историко-юридическом направлении проводится подробный анализ уголовно-правовых и процессуальных норм Германии с использованием практики применения в процессе преподавания в Вузе. Данный анализ позволяет уточнить некоторые дискуссионные проблемы в истории государства и права зарубежных стран (вопросы о пределах действия «Каролины» во времени и пространстве, виды наказаний, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, характеристика формы и стадий уголовного процесса).

²⁵ Евсеенко, Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html> (дата обращения: 15.10.2019)

²⁶ Крашенинина, В. Г. История государства и права зарубежных стран: учебно-методический комплекс по специальности 030501 «Юриспруденция» и по направлению подготовки бакалавра 030500.62 «Юриспруденция» [Электронный ресурс]. – URL: <https://gigabaza.ru/doc/74457-pall.html> (дата обращения: 15.10.2019)

²⁷ История государства и права зарубежных стран: учеб-методич. пособие / отв. ред. Н.А. Крашениникова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем положения и выводы развивают и дополняют курс истории государства и права зарубежных стран.

Практическая значимость. Некоторые результаты данной работы можно использовать в преподавании курса истории государства и права зарубежных стран, уголовного права и уголовного процесса зарубежных стран, сравнительного правоведения и в научно-исследовательской деятельности. Результаты исследования могут быть использованы также при подготовке учебников, учебных пособий, программ и методических указаний. Также данная работа выполнена в целях создания электронного сетевого ресурса по дисциплинам «История государства и права зарубежных стран», «Сравнительное правоведение» и др. для студентов юридических и педагогических направлений подготовки на базе Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева.

Объект исследования – «Каролина» 1532 г. как источник изучения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм в вузовском курсе всеобщей истории государства и права.

Предмет исследования – методические аспекты изучения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, содержащиеся в уголовно-судебном уложении Карла V «Каролине».

Цель исследования является рассмотрение уголовно-судебного уложения «Каролина» 1532 г. как источника уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм в Германии, определение место данного источника в вузовском курсе всеобщей истории государства и права и разработка методических рекомендаций по его использованию в процессе обучения.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. выделить предпосылки и причины создания «Каролины» как историко-правового акта;

2. выяснить особенности институтов преступления и наказания, содержащихся в тексте «Каролины»;

3. выявить особенности уголовно-процессуальных норм, содержащихся в «Каролине», охарактеризовать принципы, участников и стадии инквизиционного процесса и их содержания;

4. определить теоретические и методические особенности изучения темы «Уголовно-судебное уложение Священной Римской империи германской нации «Каролина» 1532 г.» для направления подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) направленность (профиль) образовательной программы История и право;

5. разработать методические рекомендации по использованию данного источника в процессе обучения.

Хронологические рамки изучения «Каролины» как первого и единственного уголовно-процессуального закона Священной Римской империи германской нации определить сложно, поскольку с формально-юридической точки зрения она действовала до принятия Германского уголовного уложения 1871 г. и Уголовно-процессуального кодекса 1877 г., но на практике правовые нормы «Каролины» перестали применяться в конце XVIII в. Поэтому мы в самой работе ограничимся анализом уголовно-процессуальных норм «Каролины», действовавших в течение XVI – XVII вв.

Характеристика источников. В работе используются как историко-правовые, так и методические источники.

Историко-правовые источники разделены на документальные и нарративные (повествовательные). Документальные источники в свою очередь подразделяются на законодательные и делопроизводственные.

Законодательным источником является уголовно-судебное уложение Карла V «Каролина», содержащая нормы уголовного права и уголовного процесса. Анализ этого источника является основным содержанием для данной работы.

К делопроизводственным источникам относятся протоколы судов над ведьмами, допросы обвиняемых, показания свидетелей и приговоры, вынесенные судом, которые нашли свое отражение в опубликованной работе доктора исторических наук Н.С. Горелова.²⁸ Такая картина позволяет увидеть, как работает система уголовного судопроизводства в средневековой Германии и как соотносится она с «Каролиной».

В другой работе профессора Западно-Честерского университета M.R. Boes²⁹ приводятся судебные протоколы по уголовным делам во Франкфурте-на-Майне в период с 1562-1696 гг. в отношении социально незащищенных групп (женщины, гомосексуалисты, самоубийцы и т.д.) – показания свидетелей, допросы подозреваемых. Данные записи позволяют увидеть работу правоохранительных и судебных органов и то, как они повлияли на различные социальные группы, а также как эти протоколы соотносятся с «Каролиной».

Нарративные. В качестве источника использовались выдержки из дневника Нюрнбергского палача XVI-XVII вв. Франца Шмидта на основе работы историка Джоэла Ф. Харрингтона.³⁰ В дневнике Шмидт описывает то, как он в течение сорока пяти лет как профессиональный палач, лично предал смерти 394 лица и пытал, порол, или изуродовал многих сотен людей. Этот источник полезен тем, что в нем содержатся примеры преступлений и наказания за их совершение, что позволяет сравнить правовые нормы «Каролины» с реальной практикой в германских землях того времени.

Методические источники. Для определения методических подходов к преподаванию темы были использованы источники нормативного характера – текст ФГОС ВО по направлению подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) направленность (профиль)

²⁸ Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005

²⁹ Boes, M.R. Crime and Punishment in Early Modern Germany: Courts and Adjudicatory Practices in Frankfurt Am Main, 1562-1696 / M.R. Boes. – Routledge, 2016

³⁰ Harrington, J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century / J. F. Harrington. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013

образовательной программы История и право,³¹ рабочая программа дисциплины всеобщая история государства и права в школьной программе,³² а также учебники по истории государства и права зарубежных стран,³³ которые помогли определить место темы в курсе, а также круг компетенций, формированию которых будут способствовать предлагаемые методические рекомендации по изучению темы.

Методологическую основу данного исследования составили как общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, диалектика, так и специальные методы: исторический; формально-юридический и сравнительно-правовой. Исторический (историко-правовой) метод позволяет выявить закономерности развития и становления уголовного и процессуального законодательства Германии XVI-XVII вв. Формально-юридический анализ норм «Каролины» и судебной практики Германии использовался для выявления и квалификации состава преступления, стадий инквизиционного процесса. Сравнительно-правовой метод применялся в ходе сопоставления уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм «Каролины» с нормами современного российского уголовного права и процесса.

Данные методы позволили нам наиболее последовательно и полно рассмотреть историко-правовой источник XVI - XVII вв.

Структура исследования определяется сформулированными во введении целями и задачами. Она состоит из введения, четырех глав, каждая глава состоит из параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы, что обеспечивает раскрытие темы.

³¹ ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс]. – URL: <http://fgosvo.ru/news/7/1805>(дата обращения: 15.10.2019)

³² Канаев, А.Г. Рабочая программа дисциплины Всеобщая история государства и права в школьной программе [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.kspu.ru/document/37407>(дата обращения: 15.10.2019)

³³ Батыр, К. И. Всеобщая история государства и права / К.И. Батыр. – М., 2000

Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007

История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Крашенинниковой, Н. А., Жидкова, О.А. –М.: Норма, 2006

Во введении обосновывается актуальность темы, дается обзор историографии и источников, обосновывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формируются объект, предмет, цель, задачи исследования, обозначаются хронологические рамки и методологическая основа исследования.

Первая глава «История создания «Каролины» и ее общая характеристика» посвящена анализу предпосылок обусловивших создание «Каролины», а также раскрывается история ее создания и дается общая характеристика самого источника.

Вторая глава «Уголовное право по «Каролине»» посвящена анализу уголовно-правовых норм «Каролины» с использованием практики применения.

Третья глава «Уголовно–процессуальное право по «Каролине»» посвящена выявлению особенностей судебной системы Германии, а также анализу уголовно-процессуальных норм «Каролины» и практики их применения в деятельности судов XVI - XVII вв.

Четвертая глава «Методические рекомендации по изучению темы «Уголовно-судебное уложение Священной Римской империи германской нации «Каролина» 1532 г.» в курсе всеобщей истории государства и права», посвящена методической разработке практического семинарского занятия по заданной теме для бакалавров по направлению подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) направленность (профиль) образовательной программы История и право.

В заключении подводятся итоги работы, излагаются основные выводы исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты, полученные в рамках работы над магистерской диссертацией, представлялись и обсуждались на следующих научно-практических конференциях: «Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций» III

Всероссийская конференция кафедры всеобщей истории, 21 ноября 2017 г. (Красноярск, 2018), «Общество, государство и право в историческом контексте» I Региональная научно-практическая конференция для преподавателей, студентов и аспирантов, 23 апреля 2018 г. (Красноярск, 2018), «История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении» XIV Всероссийская научная конференция с международным участием, 20 ноября 2019 г. (Красноярск, 2019 г.). По теме исследования были опубликованы такие статьи, как: «Дефиниция «преступления» в российском и германском уголовном праве XVI в.»;³⁴ ««Без вины виноватый»: правовой статус обвиняемого в средневековом инквизиционном процессе по «Каролине» 1532 г.»;³⁵ «Следственные действия как способ собирания доказательств по «Каролине» 1532 г.»;³⁶ «Развитие уголовного законодательства в России и в Германии XVI в. (на примере института смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств)»;³⁷ «Кто такие шеффены в уголовном судопроизводстве по «Каролине» 1532

³⁴ Чавкина, О.В. «Дефиниция «преступления» в российском и германском уголовном праве XVI в.» / О.В. Чавкина // Современное образование: инновации и перспективы: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 24-25 апреля 2015 г. – Красноярск, 2015. – С.150-151.

³⁵ Чавкина, О.В. «Без вины виноватый»: правовой статус обвиняемого в средневековом инквизиционном процессе по «Каролине» 1532 г. / О.В. Чавкина // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций: материалы III Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 21 ноября 2017 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С.69-76.

³⁶ Чавкина, О.В. Следственные действия как способ собирания доказательств по «Каролине» 1532 г. / О.В. Чавкина // Общество, государство и право в историческом контексте: материалы I Региональной научно-практической конференции для преподавателей, студентов и аспирантов, 23 апреля 2018 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С.31-33.

³⁷ Чавкина, О.В. Развитие уголовного законодательства в России и в Германии XVI в. (на примере института смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств) / О.В. Чавкина // История мировых цивилизаций: революции и реформы: материалы XI Межрегиональной научной конференции, 25 мая 2018 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С.16-24.

г.?)»,³⁸ «Судебное заседание как стадия инквизиционного процесса по «Каролине» 1532 г.».³⁹

Глава 1. История создания «Каролины» и ее общая характеристика

§ 1.1. Предпосылки создания «Каролины»

Создание «Каролины» было обусловлено целым рядом политических, экономических, социальных и юридических предпосылок.

Начнем рассмотрение с политических предпосылок. В XVI в. Священная римская империя германской нации представляла собой самое крупное государственное образование в Европе. В ее состав входили такие земли как Тюрингия, Саксония, Вюртемберг, Франкония, Рейнская область, Бавария, Швабия и др., колонизированная зона на востоке Центральной Европы, австрийские наследственные владения Габсбургов, земли чешской короны, Эльзас, Лотарингское герцогство, Нидерланды. К началу раннего Нового времени Германия оставалась политически раздробленной, не имела общего управления, единого центра и включала более 200 различных государственных образований (7 курфюршеств, 24 светских и около 50 духовных княжеств, 85 имперских и «вольных» городов).⁴⁰

В начале XVI в. государственная структура империи представляла собой модель государственного образования с ярко выраженными

³⁸ Чавкина, О.В. Кто такие шеффены в уголовном судопроизводстве по «Каролине» 1532 г.? / О.В. Чавкина // История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования: материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 8 ноября 2018 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2019. – С.305-311.

³⁹ Чавкина, О.В. «Судебное заседание как стадия инквизиционного процесса по «Каролине» 1532 г.» / О.В. Чавкина // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XXIII Межвуз. науч. - практ. конф. студ., магистрантов и аспирантов. Часть 2 / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – С. 32-34.

⁴⁰ Бонвеч, Б., Галактионов, Ю.В. История Германии. Том I. С древнейших времен до создания Германской империи / Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов. – М.: Книжный дом Университет, 2008. – С. 209-210.

федеративными элементами и включала в себя два уровня: общеимперский (на основании имперского законодательства и при помощи имперских органов регулировались отношения между верховной имперской властью и имперскими чинами) и территориальный (на основании территориального законодательства и при помощи территориальных органов регулировались отношения между правителем территории и территориальными чинами).

К концу XV в. в Германии насчитывалось около 350 имперских чинов.⁴¹ К имперским чинам относились курфюршества, герцогства, княжества, пфальцграфства, маркграфства, ландграфства, княжеские графства; имперские графства; вольные владения; прелатуры; вольные имперские города; вольные имперские селения.

К высшим имперским чинам относились курфюрсты (князья-избиратели). В начале XVI в. наблюдалась тенденция дальнейшего усиления роли курфюрстов, которые самостоятельно могли решать наиболее важные общеимперские дела, избирали, смещали, судили императора, разрабатывали законодательство, советовали императору по важным вопросам Империи, владели королевскими полномочиями в пределах собственных территорий и частичным судебным суверенитетом, ведали финансовыми и внешнеполитическими вопросами.⁴²

Важными участниками политической жизни были имперские города (Нюрнберг, Франкфурт-на-Майне) и «вольные» (Кёльн, Майнц, Аугсбург, Регенсбург). В XVI в. различия между имперскими и «вольными» городами фактически стерлись, и те и другие обладали широкой автономией.⁴³

К низшим имперским чинам принадлежало рыцарство, однако к XVI в. политическое значение как сословия им было утрачено.⁴⁴ Так, голосовать в рейхстаге они не имели права.

⁴¹ История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII века). — М.: Наука, 1993. — С. 196.

⁴² Там же, С. 196.

⁴³ Там же, С. 196-197.

⁴⁴ Там же, С. 197.

Важнейшим элементом имперской структуры являлся рейхстаг. Существовал он с XIV в. и состоял из трех коллегий: коллегии курфюрстов; коллегии графов, князей и свободных господ; коллегии представителей свободных городов. Рейхстаг в большей степени являлся органом представительства отдельных княжеств, курфюршеств, имперских городов, нежели сословно-представительным органом.

Можно выделить следующие политические и законодательные полномочия рейхстага: выборы римского короля и императора, принятие новых постановлений об имперской юстиции и территориальном законодательстве, введения имперского обложения, решение вопросов войны и мира, организации имперских военных предприятий, рассмотрение судебных исков имперских чинов, также являлся высшей судебной инстанцией. Его постановления охватывали большой круг дел – упорядочения монетной системы, учреждения единообразия в уголовном судопроизводстве («Каролина» 1532 г.). Однако отсутствие общеимперских исполнительных органов сводило эту законодательную инициативу на нет.⁴⁵

Карл V (1519-1556) по требованию курфюрстов подписал избирательную капитуляцию, ограничившую права рейхстага: только император имел право созывать рейхстаг с согласия курфюрстов. Каждая палата рассматривала вопросы отдельно друг от друга, потом они обсуждали их и старались прийти к обоюдному согласию в принятии решения. Данные решения рейхстага могли быть, как приняты, так и отклонены самим императором. Если император был не согласен с принятым решением по данному вопросу, то оно подлежало повторному рассмотрению и обсуждению. Следует отметить, что рейхстаг сыграл важную роль в процессе стабилизации отношений в рамках Империи.

⁴⁵ История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII века). – М.: Наука, 1993. – С. 199.

Высшая власть Священной Римской империи германской нации была представлена императором и директориями. К политическим полномочиям императора относятся «резервные» права (даровать дворянское звание, награждать титулами т.д.) и «комициальные» права (совместно с рейхстагом), которые распределены в зависимости от сферы деятельности императора. Исполнительная власть: введение в действие имперских законов, большей частью через имперские округа; назначение на имперскую службу. Законодательная власть: внесение, подтверждение и обнародование законов (император имел право не утверждать закон, но не мог без санкции рейхстага ввести новый). Судебная власть: император являлся высшей судебной инстанцией в Империи; хотя он мог осуществлять свою власть только через назначение судейского состава и не имел права вмешиваться в дела Имперского Камерального суда, зато в определенных случаях ему принадлежало последнее слово в Имперском Надворном совете; право помилования, а также право наделения привилегиями.⁴⁶ Но при всем при этом его полномочия были весьма ограничены, и он не имел ни собственного войска, ни подконтрольной ему казны, ни подчиненного ему управленческого аппарата.

Имперские округа — это административные единицы для осуществления имперского закона и порядка, созданные в 1500—1512 гг. в качестве организации-посредника между императором и чинами для поддержания общественного мира, которые должны были исполняться директориями 10 округов. Имперский округ возглавляли самые видные имперские князья. Если директором было лицо духовное, то к нему для оформления бумаг присоединяли одного из светских князей, который одновременно являлся окружным капитаном и возглавлял окружное войско. Окружной директор, или капитан, созывал представителей от населения

⁴⁶ Комлева, Ю.Е. Государственное устройство Германии в Новое время: учебное пособие для студентов по специальности 030401 «История» и направлению 030400 «История» / Ю.Е. Комлева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2007. – С.34-35.

округа на крайстаг (окружной совет, окружной сейм), организованный по подобию рейхстага. Полномочия имперских округов: исполнение решений рейхстага и имперских судов, поставка контингента в имперское войско, сбор имперских налогов, строительство дорог, охрана общественной безопасности и улаживание споров между окружными сословиями.⁴⁷

В ходе усиливавшегося кризиса церкви и растущего княжеского произвола в разных социальных слоях росло осознание необходимости укрепления имперской власти путем ее реформы. Князья также желали реформ, видя в них инструмент для расширения и укрепления своей независимости и влияния на имперские дела. Идею усиления императорской власти поддерживало бюргерство, рыцарство, гуманисты. К монархической централизации и преобразованию империи в ведущую силу в Европе стремился и Максимилиан I Габсбург, который стал императором в 1493 г. В целом попытки проведения имперских реформ не принесли решающего успеха, ибо князья не пожелали добровольно уступить в пользу центральной власти свои политические прерогативы, неопределенны были также источники финансирования. Да и сама императорская власть не шла навстречу централизаторским стремлениям сословий. Для осуществления активной внешней политики Габсбургам была необходима постоянная военная помощь германских князей. Ради нее императоры и отказывались в пользу князей от своих верховных государственных прерогатив. Такая политика, в конечном счете, создавала благоприятную почву для роста могущества князей и вела к ослаблению имперской власти.⁴⁸

Политическая действительность первой четверти XVI в. вела к тому, что императорская власть не могла выполнять функции национального германского правительства и решать те задачи, которые остро стояли перед Германией: ликвидация зависимости от Рима, поддержка централизаторских

⁴⁷ Бонвеч, Б., Галактионов, Ю.В. История Германии. Том I. С древнейших времен до создания Германской империи / Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов. – М.: Книжный дом Университет, 2008. – С.355.

⁴⁸ Бонвеч, Б., Галактионов, Ю.В. История Германии. Том I. С древнейших времен до создания Германской империи / Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов. – М.: Книжный дом Университет, 2008. – С. 212.

тенденций, реформирование церкви. Княжеская власть в Германии шла по пути укрепления своего суверенитета, что фактически вело к сохранению политической и этнической обособленности, создавало препятствия для экономического взаимодействия между регионами. Все это противоречило интересам значительной части германского общества.⁴⁹

На высшем политическом уровне сохраняли свое значение противоречия между императором и князьями, а также между самими немецкими князьями, кроме того конфликты начались и между светскими и духовными князьями. Это четко можно увидеть в попытках сотрудничества княжеской власти и городов с целью централизации государства и совместного выступления против слишком широких прав церкви. Выдвижение всеми светскими сословиями, представленными в рейхстаге «Жалобы германской нации» в 1521 г. стало актом общественно-политической борьбы против финансового, судебного и политического засилья римско-католической церкви в Германии. В то же время остро давали о себе знать и противоречия между княжеской властью и экономически развитыми городами Германии, заинтересованными в ограничении феодального произвола, упорядочение таможенно-пошлиной политики князей. Арбитром в таких конфликтах должны были выступать имперское правительство и суд, но деятельность их была парализована нехваткой финансов. Сам император Карл V не стремился к отстаиванию позиций даже имперских городов, которые он, ориентируясь на курфюрстов, отказывался рассматривать как субъекты имперского права. Значительная часть рыцарства — средних и мелких феодалов, — терявшая свое былое значение из-за введения огнестрельного оружия в войсках, видела свой идеал в создании централизованного национального государства, где политическая роль князей была бы резко ослаблена, а главенствующая роль перешла бы к императору. В городах бюргерство выступало против засилья патрициата.

⁴⁹ Там же, С.212.

Бюргерские корпорации стремились к большему соответствию политики магистратов их интересам. Именно бюргерство в это время выдвигается в качестве той оппозиции, которая стремилась к интенсификации модернизационных процессов, усилению экономического взаимодействия в пределах германских земель и к повышению своей роли в политической жизни Германии.⁵⁰

Несмотря на все противоречия к концу XVI в. структуры империи были устойчивы и осуществляли свою деятельность на условиях конфессионального и политического согласия. Однако при этом нельзя переоценивать степень централизации империи. Ее стабильность была результатом не только эффективной деятельности имперских учреждений, но и активно осуществляемой князьями, при попустительстве императора, политики по укреплению собственной власти. Только такая стабильность как оказалась, была не долгой и уже в начале XVII в. имперские структуры были парализованы из-за религиозных конфликтов. Поэтому решающее значение для политического развития германских земель играли процессы, происходившие на уровне княжеств.

Таким образом, процесс «территориализации» представлял собой создание территориального единства и концентрацию всех видов власти в руках территориального правителя, утверждение его суверенного права решать все вопросы войны и мира, обладание правом высшей юрисдикции, полицейский аппарат и уголовное право.⁵¹ В государственном строе Германии окончательно возобладали тенденции партикуляризма и сепаратизма, дальнейшей суверенизации политической власти в региональном масштабе. Германский абсолютизм с самого начала играл по большей части – реакционную роль, он ни сколько не способствовал экономическому и

⁵⁰ Бонвеч, Б., Галактионов, Ю.В. История Германии. Том I. С древнейших времен до создания Германской империи / Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов. – М.: Книжный дом Университет, 2008. – С. 232-233.

⁵¹ История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII века). – М.: Наука, 1993. – С. 202.

политическому единству земель, а привел к тому, что в какой-то степени вообще затормозил буржуазное развитие Германии.⁵²

Что касается экономических предпосылок, то можно отметить, что в данный период были достигнуты определенные успехи в экономическом развитии. В конце XV века Германия занимала очень выгодное положение на мировых торговых путях, это давало возможность ее отдельным городам быть крупнейшими центрами производства и развития европейской торговли. Германия была первой в мире страной по добыче серебра, как главного источника внутреннего и международного обмена. Горнорудное производство базировалось на богатых запасах полезных ископаемых.

Несмотря на то, что происходило развитие городов, экономика Германии все же продолжала базироваться на сельском хозяйстве и мелком ремесленном производстве, так как именно в этих областях деятельности было занято до 90 % населения, а рента с крестьянских хозяйств составляла главный источник благосостояния господствующих сословий, таких как дворянство и духовенство.

Конец XV века – период, который характеризуется благоприятной рыночной ситуацией, стремительным ростом цен на продукцию сельского хозяйства. Рост цен на предметы первой необходимости опережал рост цен на ремесленные изделия, общий их рост превосходил рост оплаты труда, способствуя обнищанию экономически слабых ремесленных и крестьянских хозяйств и наемных работников.⁵³

Германия в экономическом отношении все же продолжала отставать от ведущих европейских стран даже, несмотря на положительную динамику хозяйственного развития. Главной причиной такого отставания можно назвать, прежде всего, это то, что не было территориально-политического единства страны, так как отсутствовал единый центр общенациональных

⁵² Черниловский, З.М. Всеобщая история государства и права З.М. Черниловский. – М., 1997. – С. 200.

⁵³ Кучма, В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – С.467.

экономических интересов, единый внутренний рынок, который бы связывал между собой различные регионы империи.

Если посмотреть на такие страны, как Англия и Франция, то там развитие торговли и промышленности привело к централизации, чего не скажешь о Германии, где этот процесс обусловил объединение интересов по отдельным землям вокруг местных центров. В результате такая ситуация привела не к преодолению разобщенности, а только к еще большему нарастанию дезинтеграционных тенденций и к консервации политической раздробленности.⁵⁴

Далее нам необходимо рассмотреть социальные предпосылки, которые очень тесно связаны с экономическими предпосылками. Вовлечение крестьянского хозяйства в рыночные отношения углубляло социальную и имущественную дифференциацию в деревне; происходило возрастание массы безнадельных и малоземельных крестьян, за счет которых формировался слой наемных батраков. Была восстановлена крепостная зависимость на такую категорию, как свободное сельское население, которое стало таким, благодаря тому, что феодальный гнет в отношении крестьян усиливался со стороны их хозяев - земельных собственников. Физическое существование сельской бедноты находилось под угрозой, это было связано, прежде всего, с тем, что они были насильственно прикреплены к наделу и к своему господину, сопровождалось это еще и ростом цен на предметы первой необходимости, а также плата за их услуги и труд была снижена.

Массовая пауперизация стала грозной проблемой, закрепощавшаяся деревня является также одним из важных источников пополнения армии нищих и бродяг.⁵⁵ Все это вело к тому, что у крестьян уже не было надежды на спасение в связи с нависшей угрозой над ними, им ни чего не оставалось делать, как готовится к тому, чтобы дать отпор.

⁵⁴ Кучма, В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – С. 467- 468.

⁵⁵ История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII века). – М.: Наука, 1993. – С. 80.

Крестьянская война 1524-1526 гг. – война, закончившаяся полным подавлением восстания германского народа, которая повлекла за собой тяжелые материальные и социальные последствия, как для экономического, так и для политико-правового развития страны. В результате этой войны пострадало практически большая часть сословий такие, как духовенство, бюргерство, дворянство. За исключением князей, для которых война явилась положительным событием – это и разоренные города, и обедневшее дворянство и духовенство, которым ни чего не оставалось делать, как искать у них поддержки. Не остался без внимания и трудящийся класс, в отношении них господствующие верхи, пытаясь получить компенсации за свои материальные потери, подвергали крестьянство все возможным выплатам в виде конфискаций, штрафов, контрибуций и т.д. Практически большая часть сельского трудового населения носило статус крепостных. Таким образом, из-за царившего произвола княжеской власти, Германия была отброшена назад по сравнению с уровнем, достигнутыми успехами предшествующего развития. Общественный подъем начала XVI в. сменился глубокой реакцией. Примером такой реакции, отраженной в юридической норме уголовно-процессуального уложения «Каролины», мы можем увидеть в ст. 127 о «Наказании тех, кто учинит народный бунт». Привилегированное сословие опасалось возможности повторений событий 1524-1526 гг., осознавая угрозу общественного подъема, который шел в разрез со сложившимися веками традиций, исключительного преимущества дворян, воспринимался как прямая угроза их правам в личных привилегиях. Дворяне также отчетливо понимали, что основной движущей силой, способной взбаламутить «добропорядочных» людей на восстание, есть ни кто иной, как бродяга. Отказываясь подчиняться процессу закрепощения, и самовольно покидая земли дворян они объединяются, что ведет к угрозе все того же восстания. Именно поэтому неслучайно позже в уголовно-судебном уложении «Каролине» появляется статья о «бродяжничестве» (ст. 128), и

рассматриваются такие правонарушители общественного порядка как «лихие люди от которых приходится ожидать всяческого вреда и опасности».

Появившись в эпоху Реформации, вскоре после крестьянской войны, «Каролина» отразила весь комплекс противоречий и особенностей социально-политической обстановки Германии того времени.

Далее необходимо рассмотреть юридические предпосылки. Единственным, пожалуй, средством хоть как-то осуществить централизацию Германии являлось создание единого общеимперского законодательства, т.к. внешнеполитические и религиозные вопросы никак не способствовали сплочению имперской и княжеской власти, а еще большему расчленению. С помощью такого закона, император мог усилить центральную власть и подчинить князей, став высшей судебной инстанцией. Стремление Карла V унифицировать право поддержали купцы, предприниматели и другие слои населения, требовавшие законности в осуществлении правосудия.⁵⁶ В то время как князья продолжали упорствовать, т.к. видели в издании общеимперского законодательства угрозу своих суверенных прав.

Стоит отметить, что к концу XV в. развитие уголовного права и уголовного процесса продолжало оставаться еще на примитивном уровне. Целостной системы права в эпоху феодализма не было, также как и четкой систематизации в законодательстве, в таком случае возникала путаница, в частности это касается отсылки дел для постановления приговора и для получения низшим судом поучения от высшего, более знакомого с правом. Основная задача правосудия сводилась к тому, чтобы любым путем от подсудимого получить признательные показания в совершенном деянии, даже если для этого потребуется применение пытки, это всегда заканчивалось одним – вынесением обвинительного приговора. Поэтому на практике произвол существовал, также как и халатность судей к

⁵⁶ Логинова, Т.Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» / Т.Е. Логинова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – №3 – С.13.

рассматриваемому делу. Подсудимый считался лицом бесправным и потому беззащитным. В городской жизни, появлялись новые условия быта, порождающие каждый раз новые преступления, тем самым делая необходимым установление новых наказаний, а также изменение уже сложившихся. Так, например, появляется категория профессиональных преступников (рыцари-грабители, бродяги), причиняющих своими преступными действиями вред обществу и государству, поэтому последним важно найти законный способ борьбы с ними. Данная борьба способствует развитию вполне соответствующего духу времени преследования по инициативе общественной власти, которое, принимая самые различные формы, особенно форму суда на основании дурной славы, все более распространяется и становится более решительным. Установленная законом пытка при этом служит сильным средством для достижения осуждения. Чем решительнее целевой принцип подчиняет своему господству уголовное право и уголовный процесс, тем менее пригодными становятся старые способы борьбы с преступниками. Тем настоятельнее становится необходимость признать в законодательстве переворот, и потребность устранить путем имперской регуляции, как в уголовном праве, так и в процессе сложившейся территориальной неурядицы. Эта задача, выполнение которой было потребовано на рейхстаге в Линдау в 1496 г., была решена лишь после жестокой борьбы в 1532 г. Она предполагала слияние в законе реципированных чужих норм с отечественным немецким правом.⁵⁷ Разрешение этой задачи во многом заслуга, прежде всего одного человека – барона Иоганна фон Шварценберга, о котором речь будет идти ниже.

Во второй половине XV и в первой половине XVI вв. появляются довольно большое количество уголовных уложений, стоящих на почве древне-германских правовоззрений, но обнаруживающих также в большей

⁵⁷ Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. – М., 1903. – С.19.

или меньшей степени следы влияния чужого права. Недостатком можно назвать, то, что положения уголовного процесса были направлены на его совершенствование, в то время как нормы уголовного права продолжали играть лишь фрагментарную роль. К примеру, это Нюрнбергские уголовные уложения 1481 г., 1526 г., Тирольское уложение 1499 г., Нижне-Австрийское земское Уголовное уложение 1514 г. (редактированное в 1540 г.),⁵⁸ а также кодекс Wormser Reformation, принятый в 1498 г. Данный кодекс во многом отличается от римского права и вводит новые нормы, преимущественно германского происхождения. Именно благодаря, этому памятнику было положено начало развития немецкого уголовного права, и в связи с ним стоят другие партикулярные кодексы, приведшие потом к изданию уголовного законодательства, каким является «Каролина».⁵⁹ В 1506 г. был издан радольфцельский устав. Главная задача данных уложений и следующих за ними – это установить точный порядок производства уголовных дел, определить круг деяний, признаваемых преступлениями, а также наказания, полагающиеся за их совершение. В связи с тем, что существует разнообразное количество партикулярных законов, да еще нередко до рейхстагов доходили жалобы о том, что существует произвол, невиновных осуждают, а смертная казнь вообще имеет широкое применение и ее не возможно остановить, то в этой связи возникает необходимость у государственных органов создать общеправовые нормы, которые были бы обязательны для всей Священной Римской империи германской нации. В конечном итоге во Фрейбурге в 1498 г. рейхстаг принял резолюцию о создании общего для империи устава производства уголовных дел, то же самое произошло и на рейхстаге в Аугсбурге в 1500 г. Затем было принято Бамбергское уложение в 1507 г., составленное бароном Иоганном фон Шварценбергом. Именно ему, а не юристам и не ученым обязана германская

⁵⁸ Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. – М., 1903. – С.21.

⁵⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/bek/281.htm>(дата обращения: 10.04.2015)

империя первым обширным актом законодательства. В основу данного закона было положено обычное право Германии, а не римское право. При выполнении своей задачи Шварценберг пользовался, следующими источниками: туземным Бамбергским правом, Нюрнбергской судебной практикой, кодексом Вормской Реформации, юридической литературой, отдельными имперскими законами, так Земским миром 1495 г.⁶⁰ Использование многочисленных и разнообразных источников при составлении Бамбергского уложения делало его широко применимым и в других землях, однако заменить общеимперское законодательство оно не могло, необходимость которого признавалась и князьями.

В Бамбергском уложении содержались нормы уголовного права и уголовного процесса. Уже тогда он представлял собой некое руководство к отправлению правосудия для судей. В нем системно были изложены нормы, а также уже тогда появилась правовая терминология. Данный закон был широко распространен по всей империи и очень быстро стал популярным. Следует отметить, что Шварценберг, когда работал, над его разработкой не стремился создать, что-то новое, а наоборот пытался соединить все элементы существующего правового быта в одно целое, которое соответствовала бы духу того времени.

В 1521 г. на Вормском рейхстаге был поднят вопрос о пересмотре порядка судебного производства в империи, так как в Френбурге данная проблема не была решена. Началась процедура разработки нового проекта законодательства, в основу которого было положено Бамбергское уголовное уложение. В результате чего в Бранденбурге в 1516 г. был издан новый закон. Однако складывающаяся политическая обстановка в Германии, требовала молниеносной разработки общеимперского законодательства, т.к. преступность еще больше выросла, разбои на торговых путях достигали небывалых размеров, что особенно тяжело сказывалось на бюргерах. Еще

⁶⁰ Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. – М., 1903. – С.22.

одним катализатором, ускорившим унификацию права и процесса и побудившим крупных князей пойти на компромисс с императором, стала Крестьянская война 1525 г. В экстремальных условиях ширящегося движения Реформации, а затем Крестьянкой войны, охвативших Германию, перед правящими кругами, всем классом феодалов встала задача подавления массы крестьянства и горожан, осуществления и закрепления реакции путем ужесточения репрессий – даже ценой уступок императору.⁶¹ В результате чего уложенная комиссия продолжила разработку общеимперского законодательства. Однако на пути возникли очередные препятствия. Еще три раза Вормский проект подвергался переработке, в Нюрнберге, в Шпейере и в Аугсбурге. С 1529 г. партикуляристические стремления вступили в открытую борьбу с общим требованием единого законодательства, в особенности заявили протест в 1530 против ограничения своих обеспеченных договорами верховных прав курфюрсты Саксонии, Бранденбурга, Рейнфальца.⁶² В результате данной борьбы они получили возможность сохранить старые обычаи.

Подводя итог борьбы князей и императора за создание единого общеимперского законодательства, можно сказать, что данная задача была выполнена, компромисс между ними был найден, что послужило юридической предпосылкой для создания «Каролины». Таким образом, причинами создания общегерманского уголовного законодательства «Каролина» были:

1. Упорядочивание уголовного судопроизводства в местных судах, которое должно было бы способствовать снижению уровня судейского произвола.

⁶¹ Логинова, Т.Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» / Т.Е. Логинова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – №3 – С.14.

⁶² Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. – М., 1903. – С.23.

2. Формирование единого общеимперского закона для всей Германской империи, а также создание упорядоченного германского законодательства и внесение изменений в местные законы.

3. Внесение изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Подводя итог вышесказанному можно сказать, что совокупность данных предпосылок привели к созданию единого общеобязательного имперского законодательства «Каролины» в 1532 г. Именно «Каролина» стала тем своеобразным политико-правовым актом, который в определенной мере способствовал нормализации политической обстановки в Священной Римской империи германской нации и был шагом на пути к централизации государственной власти.

§ 1.2. Создание и общая характеристика «Каролины»

Как выше отмечено, создание «Каролины» стало результатом компромисса и на рейхстаге в Регенсбурге в 1532 г. она была принята, но с включением в нее «Клаузулы Сальваториа», согласно которой князья, курфюрсты и сословия не могли быть лишены старых обычаев. Потому в окончательном тексте «Каролины» говорится: «Мы не желаем, однако, сим наставлением лишить курфюрстов, князей и сословия их исконных, унаследованных и правомерных обычаев». Но в конце «Каролины» все же перечисляются «дурные, неправильные обычаи, кои соблюдаются в иных местах и краях», и постановляется: «Мы повелеваем, дабы все власти упразднили такие обычаи, и они не должны впредь применяться, соблюдаться и поддерживаться, ибо мы в силу императорской власти отменяем, уничтожаем и окончательно искореняем их настоящим (постановлением), и они не должны впредь вводиться» (ст. 218). Однако при этом территориальные князья не могли принимать новые законы, которые

противоречили бы «Каролине», как законодательному источнику, обладающему высшей юридической силой. Поэтому они находили возможности применять этот имперский кодекс в сочетании с обычным законодательством, чтобы подчеркнуть и укрепить свою власть и авторитет.

Таким образом, можно сказать, что за каждой землей было сохранено ее особое уголовное право, и «Каролина» предназначалась лишь для восполнения пробелов в местном уголовном и процессуальном законодательстве.⁶³

Название «Каролина» происходит от латинского перевода Уложения, названного *Constitutio Criminalis Carolina*. Свое название она получила от имени императора Священной Римской империи германской нации Карла V.⁶⁴ Указание на имя императора в самом тексте уложения, нехарактерное для других источников германского права той эпохи, подчеркивало значимость «Каролины» как общеимперского закона, а также явилось следствием возросшей в этот период роли императорского дома Габсбургов.⁶⁵ «Каролина» была первым и единственным в средневековой Европе нормативно-правовым актом огромным по своим размерам Священной Римской империи германской нации.

Источниками для составления «Каролины» послужили положения, заимствованные из римского права, трудов итальянских и германских гуманистов, германского обычного права (Бамбергского уложения 1507 г. и Бранденбургского уложения 1516 г.).

В историографии до сих пор остается нерешенным вопрос, касающийся времени действия «Каролины». Одни авторы (В.В. Кучма, А.А. Трефилов), считают, что она действовала на территории Германии вплоть до конца XVIII

⁶³ Галанза, П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие / П.Н. Галанза. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 350.

⁶⁴ Евсеенко, Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html> (дата обращения: 12.07.2019)

⁶⁵ Лысенко, О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению / О.Л. Лысенко // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. – М: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2014. – С. 54.

в., другие же авторы (А.И. Косарев, С.Я. Булатов) склонны утверждать, что действовала «Каролина» до конца XIX в. По всей видимости проблема возникла в связи с тем, что Германия на тот период времени оставалась раздробленной страной. И в каждой земле действовали еще свои законы, которые весьма затрудняли действие законодательства. Поэтому действие «Каролины» могло прекратиться в той или иной земле по-разному.

Предисловие к «Каролине» содержит обширный перечень титулов Карла V, в котором законодатель указывает пределы действия общеимперского законодательства, в том числе и устанавливает цель ее создания - необходимость проведения общеимперской реформы и унификации законодательства («многие уголовные суды заполнены мужами, несведущими и не имеющими опыта и практики при рассмотрении уголовных дел»).

Теперь перейдем к рассмотрению структуры общегерманского уголовно-процессуального законодательства второй половины XVI в.

Уголовно-судебное уложение «Каролина» состоит из преамбулы, предисловия и двухсот девятнадцати статей, пронумерованных римскими цифрами от I до CCXIX. В свою очередь отдельные статьи разбиты на параграфы. Все статьи собраны в тематические разделы. В отличие от позднейших нормативно-правовых актов, «Каролина» не имела систематического деления на части или главы. Однако некоторые группы статей все же объединены по сходству содержания особыми подзаголовками.

Структура «Каролины» имеет реестр содержания и выглядит он следующим образом:

- преамбула [от имени Карла V];
- предисловие к уголовно-судебному уложению;
- общие положения судопроизводства (ст.1-32);
- доказательства и улики (ст.33-47);
- судебное заседание (ст.48-103);

- наказание (ст.104-129);
- о наказании совершителей злостных убийств (ст.130-156);
- статьи о краже (ст.157-192);
- вынесение приговора (ст.193-219).⁶⁶

Основное содержание «Каролины» посвящено уголовному процессу, примерно 1/3 – уголовному праву.

Однако не стоит забывать, что «Каролина» имела присущие только ей особенности, которые обнаруживаются в ее содержании, и именно они придают ей огромное правовое значение на практике и способствуют ее долговечности и устойчивости:

1.Объединение норм римского и германского обычного права.⁶⁷ Она стала одним из основных источников «общего немецкого карательного права».

2. «Каролина» служила практическим руководством для судей и шеффенов (последние выбирались для участия в суде в количестве от 4 до 25 человек).⁶⁸

3. В законе содержатся некоторые новые моменты в истолковании составов преступлений и в осуществлении правосудия. Следует также отметить, что произошли изменения в уголовном процессе, если раньше он был состязательный (обвинительный), то в «Каролине» он стал розыскным (инквизиционным) процессом.

4.Регламентация обстоятельств, исключавших преступность деяния. Например, в ст. 140 говорится о необходимой обороне. Обвиняемый сам

⁶⁶ Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007. – С. 334.

⁶⁷ Шидловский, А.В. Влияние средневековых памятников уголовного права Беларуси и Германии на дифференциацию наказания в современном законодательстве / А.В. Шидловский // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 3. – С.100.

⁶⁸ Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007. – С. 335.

должен был доказать правомерность ее применения и свою невиновность, в противном случае он нес ответственность.⁶⁹

5. Уголовно-судебное уложение также включает в себя перечень обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание. Именно в наказаниях открыто проявляется несправедливый, и даже порой жестокий характер «Каролины». Наказание в «Каролине» устанавливались не только за покушение к совершению преступления, но и за соучастие, выражаемое в форме пособничества, подстрекательства и исполнительства. В «Каролине» ничего не говорится о таком деянии, как кровная месть, т.к. в законе под преступлением понимается деяние, которое нарушает не только интересы потерпевшего, но и государства.⁷⁰ Следует обратить внимание на то, что судья мог назначить не только одно наказание, а даже несколько. «Каролина» содержала широкий перечень наказаний имеющих устрашающий характер.

6. Установление наказания малолетним преступникам (т. е. лицам, не достигшим возраста 14 лет). Они не могли быть осуждены к смертной казни, к ним применялись только телесные наказания (ст. 164).⁷¹

7. Дифференциация ответственности за отдельные виды преступлений по тяжести содеянного (например, кража). Наказание ранжировалось по виду кражи и статусу виновного. Так, знатым людям назначалось более легкое наказание, поскольку считалось, что в их отношении «можно надеяться на исправление». Воры отпускались на свободу, если кража была совершена «по голодной нужде».⁷²

⁶⁹ Шидловский, А.В. Влияние средневековых памятников уголовного права Беларуси и Германии на дифференциацию наказания в современном законодательстве / А.В. Шидловский // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 3. – С.100.

⁷⁰ Косарев, А.И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А.И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. – С. 181.

⁷¹ Шидловский, А.В. Влияние средневековых памятников уголовного права Беларуси и Германии на дифференциацию наказания в современном законодательстве / А.В. Шидловский // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 3. – С.100.

⁷² Там же, С.100.

8. Преступлениям против религии и порядка управления (колдовство, подделка монет, нарушения «земского мира», измена и бунт, вражда с местью, разбой), в «Каролине» отведено значительное место.

9. «Каролина» не имела четкой системы изложения правовых норм. В ней отсутствует деление на общую и особенную части, а нормы материального и процессуального права тесно переплетены. Язык написания «Каролины» весьма простой и ясный для не знающих писанного права шeffенов, что делает ее образцовым произведением того времени.

10. Стоит отметить, что законодатель стремился сохранить за наукой ее оживляющее влияние на судебную практику, постоянно повторяя предписание, что если возникают сомнения в рассматриваемом деле, то следует в этом случае обращаться за разъяснениями к законооведам (выпускникам средневековых университетов) или к сведущим людям.⁷³

11. Закон включает ряд новшеств, касающихся использования пытки для получения свидетельств виновности лица в совершенном деянии. Признание вины, как «царица доказательств» имела юридическую силу только в том случае, если высказано оно было уже после того когда пытка закончилась. Предоставляемые суду сведения должны подкрепляться доказательствами, которые можно было бы легко проверить. Показания, полученные во время пыток, подлежат повторению вне камеры для пыток.⁷⁴ Пытки исключались в отношении таких категорий граждан, как старики, инвалиды, больные люди, малолетние, лица высших сословий, при условии, что совершенные ими преступления были не большой тяжести.

Следует отметить, что успех «Каролины» обусловлен не только устойчивостью ее содержания, но и наличием в ней точной правовой терминологией и определенностью юридических положений, которые были описаны выше в ее содержании. Как писал Савиньи: «Я не знаю во всём

⁷³ Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. – М., 1903. – С.24.

⁷⁴ Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007. – С. 335.

XVIII в. ни одного немецкого закона, который в отношении точности и силы выражения мог бы сравниться с уголовно-судебным уложением Карла V». ⁷⁵

Таким образом, можно сказать, что создание «Каролины» вызвано совокупностью предпосылок, а также она стала тем политико-правовым документом, который отвечал новым тенденциям, интересам всех сословий, и являлась своеобразной уступкой сторонников местной власти центру, сочетавшая возможности применения с общеимперским законодательством еще нормы местного значения с запрещением наиболее устаревших из них. Ее действие как общеимперского закона на территории Германской империи охватывало длительный промежуток времени и оказало прогрессивное влияние на развитие и становление уголовного и уголовно-процессуального законодательства европейских стран.

⁷⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/bek/281.htm> (дата обращения: 10.04.2015)

Глава 2. Уголовное право по «Каролине»

§ 2.1. Понятие преступления, характеристика состава преступления

Развитие германского уголовного права стоит в тесной связи с эволюцией государственной власти в Священной римской империи германской нации. Вместе с укреплением суверенитета князей и с расцветом городов идет прерванный в течение предшествовавшей эпохи процесс укрепления взгляда на преступление и наказание как на нарушение общественного мира и общественную кару.⁷⁶ Чтобы лучше разобраться в данных понятиях, стоит обратиться к общеимперскому уголовно-процессуальному законодательству «Каролине». Однако, анализируя текст «Каролины», мы сталкиваемся с тем, что законодатель не дает определение понятия «преступления». В своих работах российские авторы А.И. Косарев,⁷⁷ Н.А. Крашенинникова,⁷⁸ К. И. Батыр,⁷⁹ В.Г. Графский,⁸⁰ П. Н. Галанза⁸¹ и др. также не раскрывают вышеуказанное понятие, перечисляя только институты уголовного права и виды преступлений. Но при этом общее понятие преступления все-таки было дано З.М. Черниловским. Под преступлением он понимал всякое проявление «неверности» по отношению к

⁷⁶ Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. – М., 1903. – С.18.

⁷⁷ Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А.И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. – 376 с.

⁷⁸ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Крашенинниковой, Н. А., Жидкова, О.А. – М.: Норма, 2006. – 624 с.

⁷⁹ Батыр, К. И. Всеобщая история государства и права / К.И. Батыр. – М., 2000. – 415 с.

⁸⁰ Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

⁸¹ Галанза, П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие / П.Н. Галанза. – М.: Юридическая литература, 1980. – 552 с.

королю, сеньору, цеху, гильдии. Но что такое «верность», не было определено достаточно точно, и потому всегда существовала возможность произвола. От этого особенно терпели города, когда они были вынуждены бороться за вольности.⁸²

Поскольку четкого определения понятия «преступления» в «Каролине» нет, можно попытаться дать его, обратившись к современному уголовному праву.

В современном уголовном праве выделяют следующие признаки преступления: общественная опасность деяния, противоправность (уголовная противозаконность), виновность и наказуемость.

Рассмотрим каждый из этих признаков на примерах конкретных преступлений, предусмотренных статьями «Каролины».

Первым признаком преступления является общественная опасность деяния – объективная способность деяния причинить существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона.⁸³

В качестве примера, рассмотрим этот признак на таком преступлении, как измена. В ст. 124 говорится, что «измена причиняет вред таким интересам, как государству, городу, господину». Другой пример преступления - разбой. Ст. 126 выделяет злостный разбой, где вред причиняется имущественным отношениям. Однако надо понимать, что разбой всегда тесно связан с насилием, а, следовательно, и вред может причиняться не только имуществу, но и жизни собственника. В целом и обществу может причиняться вред, поскольку отношения собственности служат фундаментом экономики государства.

Вторым признаком преступления является противоправность, означающая, что преступлением может быть только то деяние, которое прямо запрещено законом.⁸⁴ Например, такие преступления, как подделка

⁸² Черниловский, З.М. Всеобщая история государства и права / З.М. Черниловский. – М., 1997. – С. 194.

⁸³ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2015. – С. 49.

⁸⁴ Там же, С. 51.

документов (ст. 112), кража (ст. 157) и др. Данные деяния запрещаются законами, а значит никто не вправе их нарушать, иначе для преступника наступят неблагоприятные последствия в виде наказания.

Виновность – третий признак преступления. Под ним понимается деяние, которое совершается умышленно или по неосторожности. Если вины нет, то деяние не может быть признано преступлением, а следовательно, и не влечет уголовной ответственности.⁸⁵

Разберем этот признак на примере такого преступления, как повторная кража. В ст. 161 данное деяние признается умышленным, так как лицо сознательно причиняет вред имущественным отношениям уже не в первый раз и становится рецидивистом. Следующий вид преступления – поджог. Ст. 125 говорит о том, что преступление совершается со злым умыслом, что явно свидетельствует о виновности лица.

Наказуемость – признак преступления, указывающий на неизбежность наступления юридических последствий, неблагоприятных для правонарушителя.⁸⁶ Поэтому закон устанавливает вид и размер наказания.

Рассмотрим этот признак на примере такого преступления, как церковная кража. Ст. 172 за кражу дароносицы, в которой находятся святые дары, назначает наказание в виде смертной казни путем сожжения. Как мы видим в «Каролине», за кражу в церкви, признаваемой тяжким преступлением, предусмотрена высшая мера наказания – смертная казнь. Следующий пример преступления – лжесвидетельство. В «Каролине» (ст. 68) наказание за данное деяние имеет символическую окраску и строится по принципу талиона. Т.е за дачу ложных показаний, преступник подвергался тому наказанию, которое навлеклось его показаниями на обвиняемого.

Таким образом, мы видим, что «Каролина», хоть и косвенно, уже тогда содержала все признаки современного понятия преступления.⁸⁷

⁸⁵ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2015. – С. 53.

⁸⁶ Там же, С. 53.

⁸⁷ Чавкина, О.В. «Дефиниция «преступления» в российском и германском уголовном праве XVI в.» / О.В. Чавкина // Современное образование: инновации и перспективы: Материалы V Всероссийской научно-

Анализируя текст «Каролины», мы обнаруживаем важнейшие институты уголовного права (стадии преступного деяния: покушение и оконченное преступление, соучастие, рецидив, обстоятельства, исключающие преступность деяния). Однако понятийный аппарат в тексте «Каролины» законодателем не раскрыт. В своих работах А.И. Косарев, Н.А. Крашенинникова, В. Г. Графский, П. Н. Галанза, также не раскрывают вышеуказанные понятия, выделяя лишь сущностные характеристики. В связи с этим возникает необходимость не только дать определение указанным институтам, но и раскрыть их содержание, обратившись к современному уголовному праву. Прежде чем переходить к рассмотрению каждого из них, необходимо для начала разобраться в составе преступления, который не только не раскрывается законодателем, но и современными авторами, останавливаясь лишь на формах вины (умысел и неосторожность) и деяния (действие или бездействие).

В современном уголовном праве состав преступления включает в себя 4 элемента: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Именно эти элементы мы попытаемся обнаружить в тексте «Каролины» и проанализировать их.

Субъектом является лицо, виновно совершившее преступление. Субъект характеризуется возрастом, вменяемостью, личностью преступника. Согласно ст. 164 возраст, с которого наступала уголовная ответственность, составлял 14 лет. Лицо, не достигшее этого возраста, признавалось малолетним, а следовательно, «не имеющим разума». Для принятия решения о назначении наказания судьям давалось предписание «запросить совета у сведущих людей о том, как поступить соответственно всем обстоятельствам дела и нужно ли применять наказание» в отношении этого лица (ст.179).

Специальным субъектом признавалось такое лицо, совершившее преступление, которое помимо основных признаков субъекта, обладает

практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 24-25 апреля 2015 г. – Красноярск, 2015. – С.150-151

другими, указывающий на его особый статус. Например: должностное лицо - страж уголовной тюрьмы (ст.180), врач (ст.134).

Субъективная сторона преступления характеризуется наличием вины, которая выражается в двух формах: умысел и неосторожность.

Преступление признается совершенным с умыслом, если лицо его совершившее, осознавало общественную опасность своего действия, а именно то, что совершает, например, убийство посредством яда и зелья (ст.130) и предвидело наступление последствий в виде смерти потерпевшего и желало их наступления.

Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий как, например, в случае если брадобрей брил бороду некому клиенту в специально отведенном месте и в результате удара или толчка другого человека, клиенту было перерезано горло. Если преступление совершено при иных обстоятельствах, например, брадобрей оказывал вышеуказанную услугу в другом месте и в результате клиенту был причинен вред, то в этом случае брадобрей не освобождался от уголовной ответственности (ст.146).

Также законодателем в уложении было закреплено «объективное вменение».⁸⁸ Под ним понимается привлечение лица к уголовной ответственности без установления его вины, например, бродяжничество - ст.128 «Каролины».

Факультативные признаки субъективной стороны:

1. мотив – внутреннее побуждения лица, вызывающая решимость совершить преступление (ст.135 – страх перед наказанием, ст.129 - месть);

⁸⁸ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. – М.: Норма, 2006. – С. 426.

2. цель – представления лица о желаемом результате, ради которого совершается преступление (ст.122 - цель наживы, ст.123 – цель вступить в сексуальную связь);

3. эмоции – внутренние переживания лица, выраженные во вне, например, аффект (ст.137 – запальчивость и гнев).

Объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда⁸⁹, например, в ст. 131 (детоубийство) объектом преступления выступает жизнь новорожденного ребенка.

Факультативные признаки объекта:

1. потерпевший – физическое лицо, которому в результате преступления, был причинен физический, имущественный и моральный вред, например в ст.119 потерпевший – это неопороченная замужняя женщина, вдова, девушка;

2. предмет посягательства – вещи материального мира, посягая на которые причиняется вред объекту, например в ст.172 предметами выступают дароносица, золотой или серебряный сосуд.

Объективная сторона преступления характеризуется наличием деяния, выражающаяся в форме действия и бездействия. Ни в «Каролине», ни в уголовно-правовой науке не было четкого различия между понятиями действия и бездействия, наказуемость бездействия никем не оспаривалась. В правовой теории также стало господствующим убеждение, которое всячески отстаивали гуманисты, что одна лишь мысль не может быть наказуема.⁹⁰

Факультативные признаки объективной стороны:

1. общественно-опасные последствия (ст.136 – вред телу или жизни);

2. место совершения преступления (ст.159 – жилище или хранилище);

⁸⁹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2015. – С. 82.

⁹⁰ Евсеенко, Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html> (дата обращения: 15.06.2015)

3. время (ст.159 – день или ночь);
4. способ (ст.159 – взлом, ст.123 – злостный обман);
5. орудие (ст.159 – оружие).

В законе различались две стадии преступного деяния: покушение и оконченное преступление. Поскольку покушение (ст.178) рассматривалось как умышленное деяние, непосредственно направленное на совершение преступления, но не удавшееся вопреки воле преступника, наказание за него было практически равным наказанию за оконченное преступление.⁹¹ В тексте «Каролины» законодатель не дает определение оконченного преступления, можно предположить, что под ним понимается совершенное лицом деяние, содержащее все признаки состава преступления,⁹² например измена (ст.124).

Следующий институт уголовного права, который необходимо рассмотреть – соучастие. Поскольку законодатель не раскрывает данное понятие, обратимся к современной трактовке. Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.⁹³ В современной историографии выделяется один вид соучастия – пособничество или содействие. Согласно ст.177 пособником признается лицо, которое оказывало преступнику помощь, содействие в совершении преступления.

Выделяются следующие виды пособничества по времени их проявления:

1. до преступления (например, предоставление дома, оружия);
2. в момент совершения преступления (это расценивалось как совиновничество и влекло равное с преступником наказание);
3. после его окончания (например, сокрытие вещей, предоставление убежища).⁹⁴

⁹¹ Кучма, В.В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – С. 525.

⁹² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2015. – С. 189.

⁹³ Там же, С. 196.

⁹⁴ Кучма, В.В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – С. 526.

В последнем случае, если было установлено, что в действиях этого лица имелся мотив сострадания, то к нему применялось более мягкое наказание.

Следует отметить то, что в «Каролине» ничего не говорится о том, какое наказание понесут лица, оказывающие пособничество преступникам до и после совершения преступления, законодатель лишь только отсылает по данному вопросу к законооведам. «Тот, кто умышленным и опасным образом оказывает преступнику при выполнении какого-либо преступления какую-либо помощь, пособничество или содействие, как бы оно не называлось должен быть подвергнут, как указано выше уголовному наказанию» (ст. 177).

Помимо пособничества в тексте «Каролины» нам удалось обнаружить еще один вид соучастия – подстрекательство. «Тот, кто своей ложной присягой навлекает на кого-либо уголовное наказание, должен быть подвергнут тому наказанию, которое он хотел своей лжеприсягой навлечь на другого. Такому же наказанию подлежит тот, кто заведомо, умышленно, т.е. и коварно подстрекал к сему принесшего такую лжеприсягу» (ст. 107). Действия подстрекателя всегда носят умышленный характер, т.е. лицо которое вовлекает подстрекаемого в совершение лжеприсяги предвидит, что в результате его действий наступят общественно опасные последствия. Кроме того, лицо еще и коварно подстрекает, т.е. воздействует на сознание и волю исполнителя, используя различные способы (обман), дабы склонить его к преступлению. Таким образом, подстрекатель – лицо, которое склонило другое лицо к совершению преступления. Способы в данной статье законодателем не раскрываются.

Также в «Каролине» встречается такой вид соучастника, как исполнитель. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление (ст. 148).

В законе также упоминается рецидив преступлений, т.е. многократное повторение преступлений (2 раза и более). Так, например, ст.161 – повторная кража, ст.162 – кража, совершенная в третий раз.

Законодателем в «Каролине» также достаточно подробно регламентированы обстоятельства, исключающие преступность деяния.

В своей работе О.Л. Лысенко выделяет следующие виды обстоятельств, исключающих преступность деяния: необходимая оборона (ст.139-145), полная невменяемость преступника или его психическое расстройство (ст.179); крайняя необходимость в случае кражи по «прямой голодной нужде» (ст.166); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст.142),⁹⁵ которые не упоминаются в современной историографии. С такой точкой зрения в целом можно согласиться, за исключением оценки психического расстройства, поскольку автор отождествил два разных по своему содержанию обстоятельства – полная невменяемость преступника, которое является обстоятельством, исключающим преступность деяния и психическое расстройство, которое относится к смягчающим обстоятельствам, согласно ст. 175, которое выражена в форме слабоумия. Что касается крайней необходимости, то в тексте «Каролины» упоминается дополнительный квалифицирующий признак, а именно незначительный размер кражи, который указывает на обстоятельство, исключающее преступность деяния. В случае если вышеназванный признак отсутствует, то «прямая голодная нужда» становится смягчающим обстоятельством. Стоит также обратить внимание на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, которое может рассматриваться с одной стороны как отдельный вид обстоятельства, исключающего преступность деяния, а с другой как институт правомерной необходимой обороны.

⁹⁵ Лысенко, О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению / О.Л. Лысенко // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. – М: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2014. – С. 63.

Наиболее детально в тексте «Каролины» представлен институт необходимой обороны, который рассматривается на примерах квалифицированных видов убийства (ст.ст.130-138), именно на данном обстоятельстве, исключающем преступность деяния, мы остановимся более подробно. Каждый случай необходимой обороны в ней подробно анализируется с целью выяснить, не были ли нарушены ее пределы.⁹⁶ Но, что касается определения необходимой обороны законодателем в тексте «Каролины» ничего не сказано. Немецкое уголовное право понимало необходимую оборону как невменяемое, ненаказуемое убийство или нанесение ран.

Законодатель достаточно подробно описывает случаи, когда ответственность за убийство не наступала при необходимой обороне:

- если было совершено убийство мужем «кого-либо за блудодеяние, совершенное с его женой или дочерью»;
- при «защите жизни, тела и имущества другого лица»;
- если убийца был сумасшедшим;
- если убийство произошло при задержании преступника;
- если убийство вора произошло ночью в собственном доме (ст. 150).

Ссылка на необходимую оборону исключалась, если убийство было совершено после прекращения нападения, в ходе преследования нападавшего⁹⁷ (ст.140).

Убийство в состоянии необходимой обороны (ст.139) считалось правомерным, если соблюдалось 2 условия:

1. наличие нападения со смертельным оружием или орудием;
2. подвергшийся нападению не смог уклониться от нападения, опасного для его жизни, чести и доброй славы.

⁹⁶ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. – М.: Норма, 2006. – С. 426.

⁹⁷ Там же, С. 426.

Существенное изменение в «Каролине» претерпел и временной предел необходимой обороны. В соответствии с закрепленными в ней положениями начальным моментом обороны признавалось не только начало посягательства, но и непосредственная угроза его начала («не обязан также выжидать со своей обороной, доколе ему не будет нанесен удар» - ст. 140). Эта особенность, закрепленная в «Каролине», обеспечила более прочные гарантии неприкосновенности прав личности.⁹⁸

В «Каролине» было четко регламентировано, что в случае наступления необходимой обороны, должно быть проведено тщательное разбирательство всех обстоятельств дела. Поскольку ее правомерность, исходя из принципа презумпции виновности, в этой ситуации должен был доказывать сам убийца (ст.140), а неправомерность вообще могла повлечь за собой уголовную ответственность.

Таким образом, можно сказать, что «Каролина» уже тогда содержала известные современной юридической науке признаки преступления, состав преступления, институты уголовного права (соучастие, обстоятельства, исключающие преступность деяния и т.д.). «Каролина» сделала большой шаг к различению отдельных видов соучастия (пособничество, подстрекательство, исполнительство), а также внесла большой вклад в развитие института необходимой обороны.

§ 2.2. Виды преступлений

В уголовно-судебном уложении «Каролине» преступления и полагающиеся за них наказания представлены в виде неупорядоченного перечня. Стоит обратить внимание на то, что советские и российские авторы так же, как и законодатель не выделяют никакого критерия для их

⁹⁸ Дмитриенко, А. П. Пределы правомерности права на необходимую оборону / А.П. Дмитриенко. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. – С. 12.

систематизации, что осложняет их распределение по составам. Поэтому авторы расходятся во мнении по данному вопросу. Например, П.Н. Галанза,⁹⁹ Н.А. Крашенинникова¹⁰⁰ относят преступление – лжесвидетельство к группе преступлений против правосудия, а О.Л. Лысенко¹⁰¹ к преступлениям против личности и др. Мы можем попытаться предложить в качестве критерия систематизации видов преступлений - родовой объект посягательства, а для разграничения составов преступлений к их видам - непосредственный объект преступления.

1. Преступления против религии: богохульство или кощунство (ст. 106), колдовство (ст. 109), самоубийство преступника (ст.135), кража в церкви или предметов религиозного значения (ст. 171-175);

2. Преступления против государства: подделка печатей, писем, документов, актов, крепостных книг (ст. 112), государственная измена (против страны, города) – ст. 124, государственный мятеж (народный бунт против властей) – ст. 127, злостное бродяжничество (ст. 128), феодальная война (ст.129);

3. Преступления против личности: клевета (ст.110), изнасилование (ст.119), квалифицированные виды убийства (ст.130-137), самоубийство преступника (ст.135), нанесение телесных повреждений (ст.147);

4. Преступления против семьи и нравственности: противоестественный разврат (ст.116), кровосмешение (ст.117), похищение замужних женщин или девушек (ст. 118), прелюбодеяние (ст.120), двоебрачие (ст.121), сводничество (ст.122-123), измена собственного господина, супружеская (ст.124);

5. Преступления против собственности и порядка торговли: фальшивомонетничество (ст.111), подделка мер, весов, объектов торговли

⁹⁹ Галанза, П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие / П. Н. Галанза. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 383.

¹⁰⁰ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. – М.: Норма, 2006. – С. 427.

¹⁰¹ Лысенко, О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению / О.Л. Лысенко // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. – М: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2014. – С. 65.

(ст.113), поджог (ст.125), кража (ст. 157, 160-164, 166-175), грабеж (ст.158), разбой (ст.126, 159), присвоение и незаконное завладение чужим имуществом (ст.165);

6. Преступления против отправления правосудия: лжесвидетельство (ст.68), лжеприсяга (ст.107), незаконное освобождение заключенного охранником (ст.180).

Рассмотрим каждую группу преступлений в отдельности и на конкретных примерах применение норм «Каролины» на практике.

Преступления против религии

Подобно Бамбергскому уголовно-судебному уложению 1507 г., в «Каролине» на первом месте среди отдельных составов преступлений стоят преступления против религии, что подчеркивает значимость христианской идеологии в Германии в то время.¹⁰² Стоит отметить, что к данной группе преступлений относится самоубийство (ст.135), так как церковь осуждала преднамеренное лишение себя жизни. Следует выделить отсутствие в «Каролине» такого состава преступления как ересь. Это обусловлено тем, что возможно, когда «Каролина» только принималась, в это время шла борьба между сторонниками Реформации и приверженцами старых церковных традиций.

Ст. 106: Богохульство или кощунство. «Если кто-либо приписывает Богу то, что ему не подобает, или в своих речах отрицает то, что ему присуще, либо оскорбляет всемогущество Божьей или Святой его Матери Девы Марии, то он должен быть взят властями или судьей по долгу службы и посажен в тюрьму и подвергнут затем смертной казни». Например, Андреас Брунер осужден за богохульство, за то, что он ругал Всевышнего за грозу. Палач вырвал ему язык и прибил осужденного к эшафоту, чтобы толпа могла

¹⁰² Лысенко, О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению / О.Л. Лысенко // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. – М: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2014. – С. 64.

поиздеваться над ним. Затем ему отрубили голову.¹⁰³ Таким образом, мы видим, что лицо совершило деяние, предусмотренное ст. 106 «Каролины» - богохульство.

Ст. 109: Колдовство. «Если кто-либо путём колдовства причинит людям вред или ущерб, то он должен быть подвергнут смертной казни, и сия казнь должна быть произведена путём сожжения». Например, в городе Аисбурге, 15 апреля 1661 года «Анна предалась душою и телом дьяволу, который явился к ней в образе мужчины, по его приказанию отрицала Святую Троицу, богохульствовала и оскверняла Святое Таинство; при помощи колдовских средств умертвила ребенка и этими же средствами причинила другому порчу. Она раскаялась в совершенных деяниях, и за это ей смягчили наказание и отрубили голову мечом, а после тело ее сожгли».¹⁰⁴ Таким образом, мы видим, что Анна совершила несколько преступных деяний: богохульство (ст. 106) и колдовство (ст. 109).

Преступление против государства

Ст.112: Изготовление подложных печатей, писем, документов, крепостные книги, подходные и окладные книги или реестры, должны быть подвергнуты телесным наказанием или смертной казни. Например, «Линхард Дишингер, который с ложными письмами и печатями (выдавал себя за) учителя или священника, убежал с полученным в итоге телесным наказанием и заверил, что Кунрад Крафт, который совершил многочисленные мошенничества под вымышленным именем и выдавал себя, за гражданина Forchheim (и) советника Colmutz, в конечном счете обезглавлен за свою ложь».¹⁰⁵

¹⁰³ Ефимов, С.В. Клинки возмездия (мечи правосудия и мечи палачей XVI–XVII вв.) / С.В. Ефимов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Шестая международная научно-практическая конференция в Санкт-Петербурге 13-15 мая 2015 г. – СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. - 2015. – С. 162.

¹⁰⁴ Авадьяева, Е. Н. 100 великих казней / Е.Н. Авадьяева. – М.: Вече, 2004. – С. 69.

¹⁰⁵ Harrington, J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century / J. F. Harrington. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. – S. 305.

Преступления против собственности и порядка торговли включали многочисленные виды кражи (мелкая, повторная, церковная, съестных припасов, совершенные по прямой голодной нужде, совершенное малолетним и др.), им посвящено в «Каролине» 19 статей, а также имеются разбои, грабежи, недобросовестное распоряжение доверенным имуществом. Например, «грабитель Георг Таухер, который ворвался, в дом и убил сына трактирщика, перерезав ему шею и горло (и) взял деньги из кассы, подвергся наказанию - терзание раскаленными щипцами».¹⁰⁶ Из примера видно, что лицо совершило несколько преступных деяний - грабеж – ст.159 и убийство с использованием орудия преступления (нож). Следует отметить, что в данном примере сочетаются преступления и против собственности и преступления против личности.

Кража в церкви или предметов религиозного значения, как квалифицированный вид кражи, также занимает почетное место в «Каролине» - ст. 172 «тот, кто похитил дароносицу, в коей находятся святые дары, должен быть приговорен к смертной казни путем сожжения; а также если кто-либо взломает или вскрыет церковную кружку, в которую собирают священное подаяние, или путем хитрости украдет из нее, или учинит что-либо иное подобным образом, то он должен быть подвергнут телесному наказанию или смертной казни по указанию законоведов». В силу двойственности объекта данное деяние являлось и преступлением против собственности и против религии.

Также законодатель в «Каролине» выделяет такие виды кражи, как кража плодов и урожая (ст.167), леса (ст.168), рыбы (ст.169). Приведенные выше деяния были характерны для малоимущих слоев населения. Так, например, «Лоренз Шропп, мельник из Лихтенау, который работал в течение двадцати двух лет на мельнице своего двоюродного брата, крадя пшеницу у

¹⁰⁶ Harrington, J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century / J. F. Harrington. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. – S. 306.

него, пока по его собственным словам, он только получил приблизительно 400 флоринов – значительная сумма денег даже на протяжении более чем двух десятилетий».¹⁰⁷

Преступления против личности

В «Каролине» детально были регламентированы иные злостные убийства, такие как тайное отравление (ст.130), детоубийство (ст. 131), самоубийство (ст. 135), однако в ней ни чего не сказано по поводу самих убийств, хотя на практике убийства встречаются очень часто. Так, например, «Урлих Герштенакер не только убил своего собственного брата, но также и поехал с ним в лес (где он), убил и убил его преднамеренно и потом сделал вид, что это был несчастный случай».¹⁰⁸

Ст. 131: Детоубийство. «Женщина, которая злоумышленно, тайно и по своей воле убьет ребенка, уже получившего жизнь и сформировавшиеся члены будет заживо погребена и прибита колом, мы разрешаем топить таких злодеек тем судам, кои имеют подходящие для сего водоемы пусть перед утоплением злодеек рвут калеными щипцами». Например, «Маргарита Маранти родила в течение ночи, около сарая у реки Пегнит и как только (ребенок) появился на свет, развел ее руки в стороны и боролся, но она бросила в воду и утопила его».¹⁰⁹

Ст.110: Клевета. «Если кто-либо распространяет пасквильные (поносные) письма, именуемые по латыни libel famos, и не подписывает их, вопреки установленному правом порядку, своим правильным именем и прозвищем, несправедливо и без повода приписывая кому-либо такие пороки и злодеяния, что в случае признания их соответствующими истине оклеветанный мог бы быть подвергнут смертной казни или телесным или позорящим уголовным наказаниям, то такой злостный хулиТЕЛЬ по

¹⁰⁷ Harrington, J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century / J. F. Harrington. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. – S. 315.

¹⁰⁸ Там же, S. 304.

¹⁰⁹ Там же, S. 301.

обнаружении подобного злодеяния, как гласит право, должен быть подвергнут тому наказанию, которое он хотел навлечь своим злостно несоответствующим истине поносным письмом на невинно оклеветанного». Например, «Бастиян Грубель украл много и кроме того признался в двадцати убийствах, а также он оклеветал врага, утверждая, что он был соучастником, который привел к аресту и пытке невинного человека».¹¹⁰ Помимо того, что в данном примере есть состав преступления, как клевета (ст. 110), в нем отражены и другие составы, такие как кража и убийства (множественность преступлений).

Ст.119: Изнасилование. «Если кто-либо путем насилия и вопреки ее воле злодейски обесчестит неопороченную замужнюю женщину, вдову или лишит невинности девушку он должен быть, подобно разбойнику, подвергнут смертной казни мечом». Например, «педофил Андреас Фейерштейн, который вместе со своим отцом содержал школу, в которой умудрился изнасиловать шестнадцать учениц в возрасте от 6 до 11 лет, был казнен палачом 23 июня 1612 г. Его обезглавили мечом из милости».¹¹¹

Стоит обратить внимание на то, что большинство авторов Н.А. Крашенинникова,¹¹² К. И. Батыр,¹¹³ В.В. Кучма¹¹⁴ и др. относят состав изнасилования к преступлениям против нравственности. Однако О.Л. Лысенко¹¹⁵ считает, что его следует относить к преступлениям против личности. Нам ближе точка зрения О.Л. Лысенко, поскольку

¹¹⁰ Harrington, J. F. *The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century* / J. F. Harrington. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. – С. 311.

¹¹¹ Ефимов, С.В. *Клинка возмездия (мечи правосудия и мечи палачей XVI–XVII вв.)* / С.В. Ефимов // *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Шестая международная научно-практическая конференция в Санкт-Петербурге 13-15 мая 2015 г.* – СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. - 2015. – С. 162.

¹¹² *История государства и права зарубежных стран. Ч. 1* / Под ред. Крашенинниковой, Н. А., Жидкова, О.А. – М.: Норма, 2006. – С.427

¹¹³ Батыр, К. И. *Всеобщая история государства и права* / К.И. Батыр. – М., 2000. – 415 с.

¹¹⁴ Кучма, В. В. *Государство и права Древнего мира и Средних веков* / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – С.526.

¹¹⁵ Лысенко, О.Л. *Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению* / О.Л. Лысенко // *Вестник Московского Университета. Серия 11: Право.* – М: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2014. – С. 65.

непосредственным объектом посягательства является – половая неприкосновенность, честь женщины, девушки.

«Ханс Маллнер так же заманил свою собственную сестру в засаду в лес с еще более тревожащими отягчающими обстоятельствами, что она была беременна, и он предался разврату с ней (трупом)».¹¹⁶ Исходя из приведенного примера видно, что лицо совершило несколько преступных деяний: изнасилование (ст. 119), разврат со своей родственницей (ст. 117) и умышленное убийство, как матери, так и не рожденного ребенка (множественность преступлений).

Преступления против семьи и нравственности

Ст.116: Противоестественный разврат. «Если человек предается разврату с животными, или мужчина - с женщиной, или женщина - с женщиной их должны подвергнуть смертной казни путем сожжения». Так, например, «13 августа лета 1594-го. Ткач Кристоф Майер и Ганс Вебер, торговец фруктами, оба граждане Нюрнберга, каковые в течение трех лет занимались содомией, были пойманы за их занятием подмастерьем скобяных дел мастера... Ткач был казнен мечом, а потом его тело было предано огню вместе с торговцем фруктами, который был сожжен живым».¹¹⁷

Таким образом, можно сказать, что в развитии уголовного права был сделан значительный шаг вперед. В частности это выразилось в том, что была проведена систематизация видов преступлений по объекту, но она еще на тот момент времени не была до конца совершенна. Это можно увидеть на примере измены (ст. 124). В тексте «Каролины» законодатель трактует измену в зависимости от объекта посягательства с одной стороны как преступление против государства (страна, город), а с другой как преступление против семьи и нравственности (собственный господин, супруг или супруга, близкий родственник). Также если исходить из приведенных в

¹¹⁶ Harrington, J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century / J. F. Harrington. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. – S. 306.

¹¹⁷ Там же, S. 310.

данной работе примеров, то на практике встречается множественность преступлений, т.е. института, не получившего законодательного закрепления в «Каролине».

§ 2.3. Цель и виды наказаний

Анализируя текст «Каролины», мы сталкиваемся с тем, что законодатель не дает определение понятия «наказание». В своих работах А.И. Косарев,¹¹⁸ Н.А. Крашенинникова,¹¹⁹ К. И. Батыр,¹²⁰ В. Г. Графский,¹²¹ П. Н. Галанза,¹²² В.В. Кучма¹²³ и др. также не раскрывают вышеуказанное понятие, перечисляя только виды и цель наказаний. Поскольку четкого определения понятия «наказания» в «Каролине» нет, можно попытаться дать его, обратившись к современному уголовному праву. В современном понимании наказание – это меры государственного воздействия, применяемые к преступнику.

В системе наказаний в уголовном праве по «Каролине» в наибольшей степени проявлялся классовый и террористический характер. В отличие от иных феодальных кодексов ей была присуща жестокость и произвол. Не удивительно, если учитывать тот факт, что принята она была вскоре после Крестьянской войны 1524-1526 гг., которая своим размахом ввергла господствующий класс в состояние ужаса и страха перед низами деревни и города. Уголовное уложение, положило в основу карательной политики почти неограниченную жестокость и тем самым в значительной степени,

¹¹⁸ Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А.И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. – 376 с.

¹¹⁹ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Крашенинниковой, Н. А., Жидкова, О.А. – М.: Норма, 2006. – 624 с.

¹²⁰ Батыр, К. И. Всеобщая история государства и права / К.И. Батыр. – М., 2000. – 415 с.

¹²¹ Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

¹²² Галанза, П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие / П.Н. Галанза. – М.: Юридическая литература, 1980. – 552 с.

¹²³ Кучма, В. В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – 548 с.

возродила террористическую карательную систему, которая была характерна для римского права периода империи.¹²⁴ Поэтому основная цель наказаний – возмездие и устрашение. При назначении наказания в «Каролине» действовало правило так наказать преступника, «как бы его наказал сам Бог».¹²⁵

Анализируя текст «Каролины», мы не обнаруживаем четкой систематизации видов наказания. Однако О.Л. Лысенко, В.Е. Рубанику и В.В. Чемеринской¹²⁶ удалось классифицировать виды наказаний в зависимости от порядка применения на основные и дополнительные, известные современному уголовному праву. О.Л. Лысенко и В.Е. Рубаник сходятся в том, что к основным видам наказаний относятся смертная казнь, членовредительские наказания (отрезание языка, ушей, пальцев и рук, ослепление и др.), телесные наказания (например, в виде сечения розгами), штраф, а к дополнительным – конфискация имущества, позорящее наказание. Правда В.В. Чемеринская позорящее наказание относит его не только к дополнительным, но и к основным видам наказаний. Но, что касается таких видов наказаний, как тюремное заключение и изгнание из страны в этом вопросе, мнения авторов расходятся. О.Л. Лысенко¹²⁷ считает, что они относятся к основным, в то время как В.Е. Рубаник¹²⁸ считает иначе, и относит их к дополнительным видам наказаний. Другая точка зрения по этому вопросу у В.В. Чемеринской, которая считает, что изгнание из страны или края выступало и как основное, и как дополнительное наказание, а

¹²⁴ Кучма, В.В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – С. 527.

¹²⁵ Лысенко, О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению / О.Л. Лысенко // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. – М: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2014. – С. 66.

¹²⁶ Чемеринская, В.В. Государство и право Средневековой Европы (учебное пособие) / В.В. Чемеринская. – Оренбург, 2015. – 124 с.

¹²⁷ Лысенко, О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению / О.Л. Лысенко // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. – М: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2014. – С. 67.

¹²⁸ Рубаник, В.Е. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / В.Е. Рубаник. – СПб.: Питер, 2010. – С. 260.

тюремное заключение – только дополнительное наказание.¹²⁹ В связи, с чем возникает вопрос можно ли их отнести либо к основным, либо к дополнительным и вообще провести такую классификацию? Поскольку законодатель в тексте «Каролины» никак не разграничивает наказания, то определить является ли наказание основным или дополнительным достаточно сложно, в чем нам и предстоит разобраться.

Помимо деления на основные и дополнительные виды наказаний, классифицировать их можно и по степени тяжести – более тяжкие и менее тяжкие. Более тяжкие - смертная казнь: колесование (ст.130), четвертование (ст.124), закапывание живым в землю (ст. 131), утопление (ст.133), сожжение (ст.116); членовредительские наказания (урезание языка, ушей, вырывание языка, отсечение руки – ст. 108, ст.123 и т.д.); телесные наказания: сечение розгами (ст.115); менее тяжкие - позорящие наказания: выставление у позорного столба в железном ошейнике (ст.123), лишение чести (ст.107); изгнание из государства (ст.161); тюремное заключение (ст. 111); конфискация имущества (ст.169); штраф (ст.157).¹³⁰

Остановимся на одной, наиболее важной для понимания и применения классификации - в зависимости от порядка применения (основные и дополнительные), а также рассмотрим особенности представленных видов наказаний и на конкретных примерах применения норм «Каролины» в судебной практике.

Начнем рассмотрение с самой жестокой меры наказания – смертная казнь, которая относилась к основным видам наказаний. Как правило, данное наказание применялось за большинство преступных деяний, и в основном в квалифицированной форме.¹³¹ Она применялась, например, в виде четвертования (при измене - ст. 124, при народном бунте – ст. 127),

¹²⁹ Чемеринская, В.В. Государство и право Средневековой Европы (учебное пособие) / В.В. Чемеринская. – Оренбург, 2015. – С.111-112.

¹³⁰ Канаев, А. Г. Государство и право в Средневековой Европе. Учебное пособие / А.Г. Канаев. – Красноярск, 2006. – С. 68.

¹³¹ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. – М.: Норма, 2006. – С. 428.

законодатель в «Каролине» предписывал, чтобы «все четыре части тела были публично вывешены и выставлены на четырех больших дорогах»; смертная казнь применялась также в форме колесования путем раздробления частей тела преступника колесом, после чего его надлежало публично положить на колесо (при отравлении - ст.130 и преднамеренном убийстве – ст.137). Самым многочисленным видом наказания являлось сожжение на костре (при фальшивомонетничестве - ст.111, колдовстве – ст. 109, противоестественном разврате – ст.116, поджоге – ст.125 и др.).

Так, например, в 1614 году бродяга по имени Вольфганг Зельвейзер из Гаштейна, признанный виновным в сношениях с дьяволом и насылании бури, был приговорен судом Лейнца одновременно к колесованию и сожжению на костре.¹³² Таким образом, можно сказать, что преступником совершено деяние, предусмотренное ст. 109 «Каролины» и в качестве наказания к нему применялась смертная казнь в виде колесования и сожжения на костре, что соответствует статье закона. Также здесь присутствует институт множественности наказания.

Смертная казнь через повешение грозила за кражу с отягчающими обстоятельствами (ст. 162). При краже, совершенной с оружием, следует опасаться насилия или нанесения ран. «Посему в подобных случаях мужчина должен караться повешением, а женщина – утоплением или иным путем, сообразно положению лиц или усмотрению судьи, выкалыванием глаз, или отсечением одной руки, или иным подобным тяжким телесным наказанием» (ст. 159).

Мечом карались только мужчины – за изнасилование – ст. 119 (простая смертная казнь), за злостный разбой (ст. 126), за убийство в состоянии аффекта (ст.137) и пр.

¹³² Жертвы инквизиции — ведьмы, колдуны, оборотни, суккубы и инкубы. Одержимость ведовством[Электронный ресурс]. – URL:<http://www.nitpa.org/zhertyvy-inkvizicii-vedmy-kolduni-oborotni-sukkuby-i-inkuby-oderzhimost-vedovstvom/2/> (дата обращения: 18.05.2015)

Например, 10 августа 1581 г. Георг Шерпфф, развратник, был обвинен в содомском грехе с четырьмя коровами, двумя телятами и овцой. Палач отрубил ему голову в Вельне за его противоестественный грех. Тело сожгли вместе с коровой.¹³³ Таким образом, мы видим, что Шерпфф совершил деяние, предусмотренное ст.116 «Каролины» - противоестественный разврат, в качестве наказания к нему применялась смертная казнь мечом и сожжение. Здесь также присутствует множественность наказания.

Заживо в землю закапывали только женщин, например за детоубийство (ст. 131). Также только к женщинам применялся, такая форма смертной казни, как утопление (измена – ст.124, краж совершенная в третий раз – ст. 162).

Интересная особенность «Каролины» - сохранение принципа талиона при назначении наказания, известного еще с древних времен, применялся он в случаи ложного обвинения в суде или при лжесвидетельстве. Принцип талиона означал, что виновный подвергался тому наказанию, который своими действиями хотел навлечь на невинного лица (ст.107).

Поскольку в основу предусмотренных «Каролиной» наказаний, отличающихся исключительной жестокостью, был положен принцип устрашения, то такой подход определил отношение, которое изменилось, к преступлению, за который преследовал не только потерпевший, но и государственная власть.¹³⁴ Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что большинство преступлений карались квалифицированной смертной казнью. Но существовали еще и дополнительные действия, которые приводили к тому, что смертная казнь становилась еще более мучительной и невыносимой для преступника. Так, например: за измену – перед смертной казнью лицо волочили (к месту казни) либо терзали тело раскаленными щипцами (ст.124).

¹³³ Ефимов, С.В. Клинки возмездия (мечи правосудия и мечи палачей XVI–XVII вв.) / С.В. Ефимов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Шестая международная научно-практическая конференция в Санкт-Петербурге 13-15 мая 2015 г. – СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. - 2015. – С. 161.

¹³⁴ Маймескулов, Л. М. История государства и права зарубежных стран / Л.М. Маймескулов. – М., 2003.

Например, горничная, которая убила своего патриция, дали два зажима с раскаленными щипцами на обеих руках, затем она была казнена мечом, ее тело брошено в яму, а ее голова осталась висеть на виселице.¹³⁵ Таким образом, мы видим, что изначально преступницу терзали раскаленными щипцами (дополнительное действие), а затем ее казнили мечом (основное действие – смертная казнь) и бросили в яму.

Следующий вид наказаний, который также являлся основным – членовредительские наказания, которые назначались, например, за нарушение присяги не мстить – отсечение руки или пальцев (ст. 108).

К основным видам наказаний также относились и телесные наказания, которые применялись за подлог (ст.112), за обман (ст. 113), за кражу (ст. 169) и др.

Штраф применялся, если было совершено преступление не большой тяжести, например, при мелкой краже, совершенной без взлома и оружия (ст.157).

Возвращаясь к вопросу об отнесении тюремного заключения к основному или дополнительному виду наказаний, обратимся к ст. 111 «Каролины» в которой речь идет об уменьшении веса монеты и чеканке монеты не имеющих на то привилегий, таким лицам суд назначал наказание – тюремное заключение, которое в данном случае являлось дополнительным к основному – телесному наказанию. Поэтому можно согласиться с точкой зрения В.Е. Рубаника и В.В. Чемеринской по данному вопросу. В тюрьму заключали и на неопределенный срок, в случае если лицо могло совершить в дальнейшем преступные действия¹³⁶(ст.128). Например, профессиональный вор Георг Моцелле, который томился в тюрьме в течение трех четвертей года,

¹³⁵ Harrington, J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century / J. F. Harrington. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. – S. 318.

¹³⁶ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. – М.: Норма, 2006. – С. 429.

потому что его мальчик, девятилетний брат его шлюхи, обвинил его в пяти убийствах, которые он не совершал.¹³⁷

Что касается изгнания из страны, то оно могло применяться и как основное, и как дополнительное к основному виду наказания. В качестве основного вида наказания, можно отнести ст. 123 – сводничество, а дополнительным к основному является, например ст. 127 – народный бунт за которое судом может быть назначена как смертная казнь или телесное наказание (основное) и изгнание из страны, края и т.д., как дополнительное.

Так, например, Джулиус Канрэд – еврей, который перешел в христианство и имел несколько влиятельных спонсоров, включая епископа Вюрцбурга - получил стандартное телесное наказание и изгнание за двоеженство и внебрачной связи, даже при том, что у него также был внебрачный ребенок с общей (христианской) шлюхой ..., прежде чем его окрестили.¹³⁸ Исходя из приведенного примера, мы видим, что лицо было подвергнуто телесному наказанию и изгнанию из страны за двойной брак (ст. 121).

К дополнительным также относились, например, позорящее наказание, которое применялось за сводничество (ст. 123) - осужденный лишался чести, и его выставляли к позорному столбу; конфискация имущества применялась, например, за чеканку монет не имея на то привилегию (ст. 111), за кражу рыбы (ст. 169).

Следует также отметить то, что в «Каролине», еще не были разработаны верхние и нижние пределы наказания, которые содержатся в современных уголовных наказаниях.

Следует отметить такую особенность, что хотя в преамбуле «Каролины» и было предусмотрено равное правосудие для «бедных и богатых», но все-таки наказание назначалось исходя из сословной

¹³⁷ Harrington, J. F. *The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century* / J. F. Harrington. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. – S. 312.

¹³⁸ Там же, S. 315.

принадлежности преступника и потерпевшего. Судья при назначении наказания за кражу должен был учитывать не только стоимость похищенного имущества, а также звание и положение лица, которое совершило кражу - ст. 160. Знатным людям назначалось более легкое наказание, так как считалось, что в их отношении «можно надеяться на исправление». Согласно ст. 158 «Каролины» знатное лицо могло быть подвергнуто за кражу не уголовному, а «гражданско-правовому наказанию». А вот злостные бродяги рассматривались как «опасные насильники» и потому подлежали смертной казни «невзирая на то, что они не совершили какого-либо иного деяния» (ст.128). Нарушение «земского мира», которое строго каралось при прочих равных условиях, считалось вполне законным для лиц, получивших дозволение императора отомстить за нанесенную обиду или враждующих с недругами своего господина.¹³⁹

При определении наказания учитывалось злостность преступления, размер причиненного вреда (ст.112), обстоятельства и характер дела (ст.134).

В «Каролине» признавались обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Все смягчающие и отягчающие вину обстоятельства можно разделить по признаку принадлежности их к элементам состава преступления: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона.

Смягчающими обстоятельствами по субъекту преступления является наличие «доброй славы» лица по «Каролине» (ст. 143), положение лица (ст.106, ст.119, ст.130, ст.160). При краже (ст.164, ст. 175, ст. 179), например, смягчающими обстоятельствами считались малолетний возраст преступника (до 14 лет). Кроме того учитывалось и психическое расстройство преступника (меланхолия, повреждение рассудка, слабоумие – ст.135, ст.175, ст. 179).

¹³⁹ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. – М.: Норма, 2006. – С. 428.

Смягчающие обстоятельства по субъективной стороне преступления известны «Каролине» такие, как отсутствие умысла, которое включало в себя – «легкомыслие», например, при злоупотреблении врачом лекарств (ст.134); «неловкость, нечаянно, непредусмотрительно, против своей воли» (ст.146); «нерадивость», например, стража у которого сбежал заключенный (ст.180), а также состояние аффекта, под которым в «Каролине» понималось совершение убийства в «запальчивости и гневе» (ст.137).

Смягчающие обстоятельства по объективной стороне преступления в «Каролине» закреплены такие, как совершение преступления впервые, например, мелкая кража (ст.157), совершение преступления при исполнении лицом служебного долга (ст.150); в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств к которым относится «прямая голодная нужда», например, при совершении простой кражи (ст.166) или кражи освященных предметов (ст.175); взятие с поличным - «застигнут или окликнут» преступник до достижения им убежища, как например, при повторной кражи (ст.161).

По объекту преступления смягчающие обстоятельства в «Каролине» отсутствуют.

К отягчающим обстоятельствам по субъекту преступления, согласно «Каролине» относятся «дурная слава» лица (ст.143) и совершение преступлений группой лиц (ст.148).

К отягчающим обстоятельствам по субъективной стороне можно отнести умышленный характер преступления, например, совершение колдовства (ст.109), изнасилование (ст.119) и т.д. Также в «Каролине» закреплены следующие виды характера преступления, как дерзкий, при нарушении присяги не мстить (ст.108); коварный, при подстрекательстве к даче ложной присяги (ст.107); злонамеренный, при подделке монет (ст.112); кощунственный, при кражи церковного имущества – дароносицы, освященного сосуда и т.д. (ст.172).

По объекту преступления в «Каролине» можно выделить отягчающее обстоятельство, касающееся совершения преступления против своего собственного господина (ст.137), против города, страны, супруги или близких родственников (ст.124).

К отягчающим обстоятельствам по объективной стороне относятся: значительный размер причиненного вреда или ущерба (ст.167), рецидив (ст.162), оказание сопротивления при задержании (ст.150); совершения преступления с применением насилия (изнасилование - ст.119, изгнание плода беременной женщины - ст.133), с использованием оружия при совершении тяжелой опасной кражи в первый раз путем вторжения или взлома (ст. 159) и т.д.¹⁴⁰

При наличии нескольких отягчающих обстоятельств наказание определялось по наиболее существенному, например за кражу (ст.163). Можно сказать, что отягчающие обстоятельства, вследствие особенности судебного процесса, учитывались намного чаще смягчающих, их было легче доказать, имел место судебный произвол.

Также следует отметить, что предусматривалась смертная казнь и подросткам, совершившим значительные кражи и при отягчающих обстоятельствах. Здесь действовал принцип «злой умысел восполняет недостаток возраста». Несмотря на то, что в «Каролине» говорилось, что подростки моложе 14 лет не должны подвергаться смертной казни, пресловутый «злой умысел» легко помогал этот запрет обойти.¹⁴¹

При определении меры наказания «Каролина» исходила помимо вышеуказанного также из следующих общих принципов:

¹⁴⁰ Чавкина, О.В. Развитие уголовного законодательства в России и в Германии XVI в. (на примере института смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств) / О.В. Чавкина // История мировых цивилизаций: революции и реформы: материалы XI Межрегиональной научной конференции, 25 мая 2018 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С.16-24.

¹⁴¹ Широ, С.В. Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты / С.В. Широ. – Мурманск, 2009. – С. 5.

1. Судьи обладали правом широкого усмотрения: они могли выбрать любое наказание из числа рекомендованных, и по своему желанию скомбинировать, а в затруднительных случаях — воспользоваться консультациями вышестоящих судов или обратиться к юристам за разъяснением.

2. Значительное число статей предписывает, чтобы при назначении меры наказания учитывалось положение преступника в обществе.

3. При определении меры наказания часто проводится принцип множественности наказания, т.е. назначается сразу несколько наказаний. Например, за чеканку монет или уменьшение их веса устанавливается тюремное заключение, отсечение руки, клеймение с последующим изгнанием из страны (ст.111).

Рассматривая «Каролину» в уголовно-правовом аспекте можно сказать, что данный источник права имел очень разветвленную и сложную систему наказания за совершенные преступления. Стоит также отметить, что в тот период времени еще не сложилась четкой системы видов наказаний, некоторые из них, например, как изгнание из страны, могло применяться судом к преступнику и в качестве основного, и в качестве дополнительного к основному, в случае совершения более тяжкого преступления. Жестокость наказаний была необычной даже для мрачной эпохи позднего средневековья. Однако, это не привело к искоренению уголовной преступности, а способствовало еще большему ее росту.

Таким образом, можно сказать, что особенная часть средневекового немецкого уголовного права разработана более тщательно, а именно виды преступлений и наказаний представлены в «Каролине» наиболее подробно, в отличие от общей части, где понятие, признаки преступления, институты уголовного права только начинают формироваться, но окончательно еще не разработаны в законодательстве. Следует отметить также то, что теория уголовного права начинает только развиваться, поскольку значительно

отстает от реальной практики применения уголовного законодательства Германии. В частности, это отразилось в том, что система наказаний предусмотренных в «Каролине», исходит одновременно из двух принципов назначения наказания: древнего принципа возмездия (талион) и более современного принципа устрашения в целях предупреждения совершения новых преступлений.

Глава 3. Уголовно–процессуальное право по «Каролине»

§ 3.1. Судебная система Германии XVI-XVII вв.

Судоустройство Германии XVI-XVII вв. не представляло собой четкой системы в связи со слабостью центральной власти и отсутствием единого государственного аппарата. Можно попытаться выделить следующие звенья судебной системы: верховные, сословные, феодальные, городские и церковные суды.

Начнем рассмотрение пятизвенной судебной системы Германии с высшего уровня, к которому относятся следующие Верховные суды – Имперский Камеральный суд и Имперский Надворный совет, именно на них мы остановимся более подробно.

1) Имперский Камеральный суд (Имперский палатный суд) - высший судебный орган Священной римской империи германской нации, учрежденный в рамках Имперской реформы 1495 г. После Франкфурта-на-Майне, Вормса, Аусбурга, Нюрнберга и Регенсбурга его постоянной резиденцией с 1527 по 1689 г. стал город Шпейер. Создание Имперского Камерального суда имело огромное значение в деле укрепления централизации власти и усилении роли общеимперского уголовно-судебного уложения «Каролины». В тоже время имелись определенные недостатки, даже скорее несовершенство в системе судопроизводства. На фоне усиления княжеского сепаратизма и несмотря на попытки Максимилиана I Габсбурга (1486–1519 гг.) унифицировать законодательство империи, усилив роль центральной власти, характерной чертой немецкого судопроизводства было отсутствие у Камерального суда реальных полномочий для контроля за

исполнением решений на местах, что демонстрировало его слабость как общеимперского органа власти.¹⁴²

Значение Камерального суда в деле централизации власти состояло в том, что его состав отражал компромисс между императором и рейхстагом, что по мнению В.П. Прокопьева, способствовало стиранию границ и противоречий между центральной и княжеской властью.¹⁴³ Поэтому цель его создания лежала в обеспечении поддержания внутреннего мира посредством судопроизводства.

Первым президентом Имперского Камерального суда стал граф Фридрих II Тщеславный из династии Гогенцоллернов (1452–1512 гг.). Имперский Камеральный суд рассматривал апелляции и кассации на решения судов низших инстанций, так же как и споры между субъектами империи (церковными и светскими княжествами, вольными городами и имперскими рыцарями), между сословиями и монархами государств, входящих в империю, а также жалобы на действия императора. Из юрисдикции суда были исключены споры с князьями, имеющими привилегию (запрета на обжалование их действий в имперских органах), а также уголовные дела, кроме случаев, когда были нарушены базовые процессуальные нормы.¹⁴⁴

В состав суда входили:

1) судьи к которым предъявлялись следующие требования: католик, дворянское происхождение и титул не ниже баронского. Также с 1548 г. было предписано, чтобы докторской степенью по римскому праву обладали все члены высшего суда. На должность назначались императором. Председатель суда назывался камер-судьей;

¹⁴² Турыгин, А.А. Имперский камеральный суд в Германии и его история / А.А. Турыгин // Вестник РГГУ. – 2012. - №3. – С.212-213.

¹⁴³ Прокопьев, В.П. Указ. соч. С. 38; Чуянов, А.Ф. Рейхстаг и император Священной Римской империи германской нации в первой половине XVI века / А.Ф. Чуянов // Германская история эпохи Реформации. – Вологда, 1993. – С. 7–23.

¹⁴⁴ Турыгин, А.А. Имперский камеральный суд в Германии и его история / А.А. Турыгин // Вестник РГГУ. – 2012. - №3. – С.213.

2) два президента (католик и протестант), которые назначались на должность императором;

3) 16 ассессоров из числа кандидатов от курфюрстов (шесть), габсбургских наследственных земель (два), имперских городов (восемь). Один ассессор назначался императором, остальные — курфюрстами и имперскими округами. Половина ассессоров были дворянами, другая половина — докторами права. В 1648 г. число ассессоров возросло до 50; 12 адвокатов и 30 прокуроров для ведения дел.

Должность судьи могла переходить по наследству. Срок полномочий судей, также как и полномочий заседателей, был пожизненным. В случае болезни судья имел право направить вместо себя представителя, наделенного соответствующими полномочиями.

С 1689 г. постоянным местопребыванием суда стал г. Вецлар. Суд финансировался за счет налоговых поступлений по имперской раскладке: все имперские и окружные чины должны были вносить определенные согласно «матрикулярному» перечню суммы на его содержание. Периодически рейхстагом назначалась комиссия для ревизии деятельности Камерального суда. Наряду с практикой развивалась и теория судопроизводства, эффективно влиявшая на публицистику и затрагивавшая конкретные спорные вопросы.¹⁴⁵

Во всех государственных образованиях империи действовали единое имперское право и единая судебная система, возглавляемая данным судом. Это был высший суд, который смог объединить множество немецких земель в единый живой политический организм. Однако при этом роль императора как верховного судьи значительно была уменьшена.

2) Имперский Надворный (Придворный) совет - высший судебный орган Священной римской империи германской нации, выполнявший

¹⁴⁵ Комлева, Ю.Е. Государственное устройство Германии в Новое время: учебное пособие для студентов по специальности 030401 «История» и направлению 030400 «История» / Ю.Е. Комлева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2007. – С.37-38.

функции суда и консультативного совета при императоре (основан в 1518 г., в 1648 г. уравнен в правах с Имперским Камеральным судом).

Во главе совета находился император. В состав совета входили:

1) президент к которому предъявлялись следующие требования: немец по национальности, имперский дворянин с титулом князя, графа или барона. Президент на должность назначался императором. В случае отсутствия президента совет возглавлял имперский вице-канцлер, назначаемый имперским эрц-канцлером — курфюрстом Майнцским;

2) вице-президент также должен быть немцем, иметь дворянское происхождение с титулом князя, графа или барона. Он назначался на должность императором;

3) 16 советников (немцы), которые назначались императором.

К исключительной компетенции Надворного совета относились дела, связанные не только с правовыми спорами, но и с имперскими ленами, а также с привилегиями, правами и регалиями, предоставленными императором имперским сословиям или иным субъектам имперского права. Как и Камеральный суд, Надворный совет был средством реализации верховных судебных прав императора, но в отличие от Камерального суда, формируемого сословиями и контролируемого рейхстагом, Надворный совет оставался придворным учреждением и подчинялся непосредственно императору. Таким образом, в компетенцию обоих судов входили одни и те же вопросы и иногда были попытки перенести процесс из одного суда в другой, возникала также и конкуренция.¹⁴⁶

Роль Надворного совета как высшего суда с течением времени выросла, и он как судебный орган по урегулированию конфликтов продолжал свою работу вплоть до сложения короны Францем II (1768-1835 гг.) и распада самой Священной Римской империи германской нации.

¹⁴⁶ Комлева, Ю.Е. Государственное устройство Германии в Новое время: учебное пособие для студентов по специальности 030401 «История» и направлению 030400 «История» / Ю.Е. Комлева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2007. – С. 38.

Что касается сословных, феодальных, городских и церковных судов, то на них мы не будем подробно останавливаться, как на Верховном суде, поскольку они действовали в каждой земле по-разному.

2. Сословные суды, действовали на основе принципа «суда равных». В соответствии с ним сложились княжеские, графские и другие виды сословного суда.

3. В поместьях землевладельцев функционировали феодальные (господские) суды, юрисдикция которых вначале распространялась на крепостных крестьян. В дальнейшем она была расширена на все население сеньории. Господские суды действовали также в зависимых городах.

4. Городские суды действовали в свободных городах.

5. Церковные суды. Их юрисдикция распространялась на духовенство и некоторых светских лиц, а также на отдельные категории дел. Это бракоразводные дела, завещания, и преступления против церкви и др.¹⁴⁷

Таким образом, можно сказать, что судебная система Германии состояла из пяти звеньев. Деятельность верховного суда имела большое значение для поддержания единства Священной римской империи германской нации. Но, поскольку еще существовала раздробленность, то противоречия имперского суда с местной властью сохранялись.

§ 3.2. Принципы судостроительства и судопроизводства

Принципы судебного процесса – исходные начала, основополагающие идеи, закрепленные в уголовно-судебном уложении в соответствии с которыми строятся все уголовно-процессуальные нормы.

По мнению Ю. Глазера, в «Каролине» только начинали пробиваться эти начала, в виде чего-то неясного, непонятного и только терпимого.¹⁴⁸

¹⁴⁷ Чибирияев, С.А. История государства и права зарубежных стран / С.А. Чибирияев. – М.: Былина, 2002. – С. 153.

¹⁴⁸ Смирнов, А.В. Типология уголовного судопроизводства / А.В. Смирнов – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – С. 99.

В своих работах российские авторы А.И. Косарев,¹⁴⁹ Н.А. Крашенинникова,¹⁵⁰ В.В. Кучма¹⁵¹ попытались выделить в «Каролине» такие принципы уголовного судопроизводства, как письменный, тайный характер процесса, формальная оценка доказательств, презумпция виновности, отсутствие состязательности, однако авторы их только перечисляют, но не раскрывают. В то же время Т.П. Евсеенко¹⁵² и А.В. Смирнов смогли выделить помимо вышеперечисленных принципов судопроизводства такие, как законность, осуществления правосудия только судом, авторитетность судебного решения, никто не действует против самого себя, «король не делает зла», и всем этим принципам они дают подробную характеристику.

На основе «Каролины» мы предлагаем выделить следующие принципы уголовного судостройства и судопроизводства.

К числу важнейших принципов судостройства относятся:

- выборности судей (ст.1);
- осуществления правосудия только судом (ст. 6-16);
- равенства всех перед судом (ст.3).

Система принципов уголовного судопроизводства включает в себя:

- законности (ст.83);
- отсутствия состязательности (единства полномочий - сосредоточение функций судьи, следователя, обвинителя и защитника в одном лице) (ст.28, 47, 54, 81, 94,149);
- тайного характера судопроизводства (ст.56);
- презумпции виновности (ст.6, 13, 47, 61, 145);
- письменного характера судопроизводства (ст. 93, 181-190);
- язык уголовного судопроизводства (ст.18);

¹⁴⁹ Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А.И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. – 376 с.

¹⁵⁰ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Крашенинниковой, Н. А., Жидкова, О.А. –М.: Норма, 2006. – 624 с.

¹⁵¹ Кучма, В. В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – 548 с.

¹⁵² Евсеенко, Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html> (дата обращения: 15.06.2015)

- право на защиту (ст. 73, 88).
- обязанности любого лица содействовать уголовному процессу (ст.55);
- формальной оценки доказательств (ст. 19, 33-44);
- никто не действует против самого себя (ст.22);
- «король не делает зла» (ст.61).

Перейдем к рассмотрению этих принципов более подробно.

Принцип выборности судей, согласно которому «судьи, судебные заседатели, судебные писцы выбираются из мужей набожных, достойных, благоразумных и опытных, наиболее добродетельных и лучших из тех, что имеются и могут быть получены по возможностям каждого места». На должность судьи выбирались, как правило, дворяне и ученые. Участие дворян в осуществлении правосудия являлось весьма почетным и достойным уважения делом. Поэтому они должны были лично присутствовать при отправлении правосудия, в статусе судей, судебных заседателей и судебного писца (ст. 1).

Принцип осуществления правосудия только судом означал, что только орган государственной власти, каким являлся суд обязан был раскрывать преступления, признавать лицо виновным в совершении преступления, а также подвергать его уголовному наказанию, путем вынесения приговора. Должностные лица (судья и судебные заседатели) обязаны были предпринимать установленные законодательством меры в борьбе с явными преступлениями (ст.16). Следует отметить, что данный принцип был впервые закреплен в средневековом памятнике Германии, и в дальнейшем он продолжал господствовать.¹⁵³

Принцип равенства всех перед судом. Сущность его заключается в том, что судья, осуществляя правосудие, выносит приговор в уголовных делах равно для бедного и для богатого, то есть вне зависимости от своего

¹⁵³ Евсеенко, Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html> (дата обращения: 15.06.2015)

происхождения, социального и имущественного положения (ст. 3). Однако есть и исключения из правила, когда лицо имеет привилегированное положение (князь, духовная особа, представитель общины и прочие высокие особы) по отношению к низшему сословию, допускается заключение в тюрьму или взятие по стражу вместо себя другое лицо, примерно того же звания, что и обвиняемый (ст.14). Отсюда следует, что принцип равенства всех перед судом соблюдается не в полной мере.

Не менее важным принципом является принцип законности. Розыск обычно насаждался в обществе именно под лозунгом энергичного наведения законности и порядка. Однако законность он понимает своеобразно, согласно своему внутреннему авторитарно-бюрократическому духу.¹⁵⁴ Под данным принципом в «Каролине» понимается то, что этот закон должны были соблюдать все должностные лица (судьи, шеффены) и четко и беспрекословно следовать ему, выносить в соответствии с ним приговор (ст.83). Закон должны были соблюдать не только должностные лица, но и сами стороны судебного процесса.

Другим важнейшим принципом, характеризующим уголовный процесс в «Каролине» является отсутствие состязательности. Данный принцип означал, что функции судьи, следователя, защитника сосредоточивались в одном лице. Следствие велось государственными чиновниками, независимо от содержания жалобы истца, и судья мог оказаться в роли обвинителя, когда в процессе следствия открывались такие обстоятельства дела, о которых не знал истец и соответственно не учитывал их в своем заявлении и не предъявлял по ним обвинения. Судья, вместе с тем, должен был принимать во внимание доводы, говорящие в пользу обвиняемого, таким образом он выполнял функцию защиты (ст.28). Но одновременно он еще являлся судьей,

¹⁵⁴ Смирнов, А.В. Типология уголовного судопроизводства / А.В. Смирнов – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – С. 107.

который должен был беспристрастно, выслушав все аргументы – за и против, выносить решение по делу.

Однако, соединение в одном лице следователя и судьи неизбежно вело к субъективизму. Если судья сам выдвигает предположение о том, что обвиняемый совершил какое-то преступление, то, по всей видимости, он не сможет объективно проверить имеющиеся у него доказательства, т.к. будет находиться под впечатлением от своей версии.

Принцип тайного характера судопроизводства означал, что процесс был закрытым, и он не допускал участия общественности в делах следствия и деятельности судей. В «Каролине» четко прописано, чтобы следователь ни в коем случае до допроса, так и во время допроса не сообщал обвиняемому заранее обстоятельства его дела (ст. 56). Отказ от гласности был понятен, ибо следователь, производя собрание доказательств, полагался только на собственные силы, а для доказательства ему не нужны были контраргументы. Тайность судопроизводства – благоприятная почва для злоупотребления должностных лиц, произвола, нарушения закона, а также позволяет скрывать их некомпетентность, и непрофессионализм. При таком тайном характере можно было легко подтасовать доказательства и тем самым приговорить к смерти невиновного.

Принцип презумпции виновности проявлялся уже на начальной стадии розыскного процесса, когда подозреваемого помещали в тюрьму, и ему в сложившейся ситуации больше ничего не оставалось делать, как самому доказывать свою невиновность. «Если обвиняемый отрицает приписываемое ему преступление, то его должно немедленно опросить, не может ли он предъявить доказательства своей невиновности в данном преступлении» (ст.47). Если обвиняемый не смог сам себя защитить, то он подвергался пытке. Такое лицо являлось бесправным объектом в руках следователя в течение всего промежутка времени, когда велось следствие. Считалось, что собственное признание обвиняемого – это лучшее доказательство вины, и

поэтому достижение этого признания являлось главной задачей следствия. Таким образом, с самого начала процесса и до вынесения приговора обвиняемый рассматривался как лицо заведомо виновное в инкриминируемом ему преступном деянии, как преступник.¹⁵⁵

Принцип письменного характера судопроизводства. Данный принцип означал то, что подсудимый мог не присутствовать на судебном заседании, в таком случае уголовное дело рассматривалось на основании материалов предоставленным следователем. Все собирание доказательств и их анализ отходило в сферу внесудебного следствия, которое, хотя по существу своему и образовало подготовительную часть процесса, однако играло большую роль. В судопроизводстве появилась фигура секретаря, судебного писаря.¹⁵⁶ Судья и судебные заседатели перед судным днем заслушивали все протоколы дела (ст.81), а затем выносили приговор, который имел четко выраженную форму (190-201).

Письменное ведение процесса имело как свои плюсы, так и минусы. Положительным можно назвать то, что такая форма позволяла своевременно принимать доказательства и протоколировать их, дабы избежать возможной их фальсификации или утраты, и способствовало более тщательному рассмотрению уголовного дела, но в то же время она вызывала безмерную затяжку процесса и тем самым причиняла страдания тем, кто являлся жертвой такого процесса.

Язык уголовного судопроизводства - принцип, согласно которому уголовное судопроизводство ведется на государственном – немецком языке, то есть заявления, показания, предоставление доказательств, выступление в суде осуществляется на родном языке, который должен быть понятен даже судьям и судебным заседателям, которые также выносят приговор на этом же языке (ст.18).

¹⁵⁵ Смирнов, А.В. Типология уголовного судопроизводства / А.В. Смирнов – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – С. 103.

¹⁵⁶ Евсеенко Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html> (дата обращения: 15.06.2015)

Принцип права на защиту означает, что каждый (истец и ответчик) имеет право на квалифицированную юридическую помощь. Обвиняемый узнавал сущность обвинения и мог предъявлять оправдательные материалы, только на заключительном этапе судопроизводства. Тогда же ему было разрешено приобрести ходатая или поверенного защитника из состава суда или прочих лиц (ст.88). Также обвиняемому разрешалось выступать самому и выстраивать свою защиту. Функции защитника строго регламентировались, он должен был давать присягу (ст.88). Как мы видим, роль защитника в судебном процессе была незначительна.

Принцип обязанности любого лица содействовать уголовному процессу. Под данным принципом понималось то, что любое лицо Германии обязано было доносить властям о том, что совершено преступление, если этого не происходило, то власти могли применить к данному лицу наказание. Если лицо отказывалось от дачи показаний, или давало ложные показания то это рассматривалось как нарушение этой обязанности и за данные действия лицо также несло уголовную ответственность. Бремя ответственности за дачу ложных показаний, ложилось на самого подозреваемого. «Каролина» предписывала: «Если...обнаружится, что признанные преступником обстоятельства не соответствуют истине, то должно указать на эту ложь арестованному, угрожая сурово наказать за это»¹⁵⁷ (ст. 55).

Принцип формальной оценки доказательств. Сущность его состоит в том, что для признания преступления совершённым и вины подсудимого доказанной суд должен убедиться в наличии строго определённого законом набора фактов, а для каждого факта закон полностью определяет его существенность и обстоятельства, при которых факт должен быть признан действительным доказательством. В «Каролине» все доказательства были систематизированы, каждое из них имело наперёд установленную

¹⁵⁷ Смирнов, А.В. Типология уголовного судопроизводства / А.В. Смирнов – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – С. 104-105.

формальную силу, в соответствии с которой оно и использовалось в судопроизводстве.

Правило *nemo agit in seipsum* (лат.) — никто не действует против самого себя, означал, что никто не обязан возводить на себя напраслину в совершенном деянии. Признание рассматривалось как обязательное доказательство в розыском процессе. «Окончательное осуждение кого-либо к уголовному наказанию должно происходить на основании его собственного признания или свидетельств, но не на основании предположений и доказательств»¹⁵⁸ (ст. 22).

Принцип «король не делает зла» означал, что государство не брало на себя ответственность за напрасный вред, причиненный в ходе процесса обвиняемому. «Каролина» освобождала судью за применение пытки в том случае, когда обвиняемый оказывался невиновным (ст. 61).¹⁵⁹

Таким образом, в уголовном процессе, установленном «Каролиной», в полной мере закреплены следующие принципы: осуществление правосудия только судом, отсутствие состязательности, тайность, письменность, презумпция виновности, формальная оценка доказательств. Но есть и те принципы, которые еще не до конца сформированы, и только начинали развиваться, такие как равенство всех перед судом, «король не делает зла», никто не действует против самого себя. Также на основе анализа источника нам удалось выявить те принципы уголовного судопроизводства и судопроизводства, которые не рассматривались российскими исследователями «Каролины» — выборность судей, равенства всех перед судом, язык уголовного судопроизводства, право на защиту. Как мы можем увидеть, в «Каролине», нашли свое отражение не все современные принципы, в частности нет равенства всех перед законом, гласности,

¹⁵⁸ Смирнов, А.В. Типология уголовного судопроизводства / А.В. Смирнов – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – С. 105.

¹⁵⁹ Там же, С. 106.

презумпции невиновности, состязательности сторон и свободной оценки доказательств.

§ 3.3. Участники уголовного судопроизводства

Участники уголовного судопроизводства – лица, которые наделены определенными процессуальными правами, обязанностями и гарантиями. В тексте «Каролины» мы обнаруживаем, следующих участников уголовного процесса: должностные лица – судья, шеффены (судебные заседатели), судебный писец; сторона обвинения – истец; сторона защиты – ответчик (обвиняемый), ходатай (адвокат); иные участники – свидетели, сведущие лица (эксперты), палач. Стоит отметить, что процессуальные правомочия участников уголовного процесса, как и сами участники в «Каролине» представлены весьма хаотично, что затрудняет создание полного представления о судопроизводстве Германии XVI в. Поэтому возникает необходимость четкого и структурированного представления о каждом участнике уголовного процесса и их процессуальном положении.

Начнем рассмотрение с самого важного участника средневекового немецкого инквизиционного процесса по «Каролине» 1532 г. – судьи, без которого невозможно рассмотрение дела. В современной историографии фигуре судьи и его правовому статусу не уделяется особого внимания, но его участие упоминается в ходе рассмотрения стадий инквизиционного процесса. В зарубежной историографии стоит обратить внимание на работу А. Шетензака,¹⁶⁰ который рассматривает вопрос о подведомственности судьи. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения данной фигуры.

Анализируя текст «Каролины», мы не обнаруживаем в ней четкого понятия судьи, можно лишь предположить, опираясь на ст.1, что судья – должностное лицо «набожного происхождения, достойное, благоразумное,

¹⁶⁰ Schoetensack, A. Der Strafprozess der Carolina / A. Schoetensack. – Leipzig: W. Engelmann, 1904. – S. 24.

опытное, наиболее добродетельное» и, являющееся лучшим специалистом в своем деле в данном месте, которое осуществляет правосудие в соответствии с буквой закона. Судьями могли быть дворяне и ученые. Исходя, из этой статьи можно сделать вывод, что к судье предъявлялись высокие требования, и он должен был им соответствовать. В случае если судья нарушал установленные нормы, независимо от небрежности какими-либо приемлемыми, правомерными доводами или, допуская упущение в рассматриваемом деле, то он мог понести наказание по всей строгости закона. Стоит отметить, что судья сосредотачивал в своих руках множество полномочий, в том числе он в одном лице осуществлял свои основные функции, так и функции следователя, обвинителя.

Перейдем к рассмотрению правового статуса судьи закрепленного в тексте «Каролины».

Анализируя текст «Каролины» следует сказать, что законодатель поставил судью в большей степени обязанного лица, нежели лица, имеющего хоть какие-то права.

Судья обладал следующими правами: назначение вместо себя другого лица способного осуществлять правосудие с разрешения высшего судьи. В законе указаны причины в силу, которых судья не может вершить правосудие - слабость, болезнь, по малолетству, старости или по другой причине (ст. 2); получать уведомления относительно тех случаев преступлений, которые совершены публично (ст.16); принять решение о важности для уголовного дела доказательства представляемым обвиняемым (ст. 74); обсуждать и принимать решения о вынесении приговора (ст. 81); предъявлять обвинения от лица государства по долгу службы (ст.188); назначать по своему усмотрению одно или несколько наказаний предусмотренных «Каролиной», но не создавать новые наказания не закрепленных ею (ст. 104); выбирать способ и формы смертной казни только в соответствии с обстоятельствами дела (ст. 104).

Судья обладал широким кругом обязанностей, которые подробно раскрыты в «Каролине». К ним относятся: вступая в должность, судья был обязан принести присягу в верности уголовному уложению, а также должен был неукоснительно его соблюдать и сохранять (ст.3, ст.83); осуществлять правосудие, судить и выносить приговор по уголовному делу равно как для бедного, так и богатого и в соответствии с законом (ст.3, ст.1); продолжать осуществлять правосудие, не взирая препятствий (чувства любви, ненависти, корысти (деньги, дары) и т.д.) (ст.3); установить факт совершения преступления и преступника до применения допроса под пыткой (ст.6); запросить указаний или обратиться за советом в случае сомнений по расследуемому уголовному делу (в достаточности улик, назначении наказания, толковании уложения и т.д.) у высшей власти (ст.7), к законооведам (ст.28, ст.81, ст.105 и т.д.); возмещать за бесчестье, страдания, судебные издержки лицу, который мог быть подвергнут допросу под пыткой незаконно (ст.20) и понести наказание (ст.61); назначить и произвести допрос под пыткой при совокупности нескольких доказательств, а также взвесить их, т.е. определить имеют ли они значение для данного дела или нет (ст.27); напоминать обвиняемому о возможности доказывать свою невиновность (ст. 47); выслушивать свидетельские показания и выдавать копии материалов дела по просьбе обвиняемого (ст. 71, ст. 47); назначить день для объявления свидетельских показаний, а также обязан заслушать перед судным днем чтение всех протоколов дела (ст.73, ст.81); тщательно производить допрос обвиняемого об обстоятельствах, имеющих значение для расследования преступления (ст. 48 - 52); отправлять компетентных лиц на место преступления для проверки показаний и установления истины (ст.54); хранить в тайне обстоятельства совершенного преступления от обвиняемого (ст.56); участвовать в судебном заседании до конца рассматриваемого дела вместе с судебными заседателями, держа в руках инструменты власти (жезл или меч) (ст. 82); зачитывать присягу шеффену (ст. 4), полномочия адвокату

(ст.86); тщательно рассмотреть и обсудить с судебными заседателями все процессуальные заявления и производство по делу (ст. 92); преломить жезл и передать обвиняемого палачу после того как будет вынесен обвинительный приговор, а также присутствовать лично при исполнении приговора (ст. 96, ст.196); проводить осмотр мертвого тела совместно с двумя шеффенами, судебным писцом и сведущими лицами (ст. 149).

В «Каролине» практически ничего не сказано о гарантиях предоставляемых судье, за исключением того, что он не подвергался никакому наказанию (взысканию) за законное применение пытки в отношении обвиняемого, который отрицал свое участие в преступлении (ст.61).

Таким образом, мы видим, что фигура судьи имела огромное значение, поскольку законодатель отвел ему важную роль в осуществлении судопроизводства, наделив его большим кругом обязанностей и ответственностью, но, не предоставив при этом ему особых прав и гарантий. Тем самым судья становился в большей степени инструментом политики проводимой имперской властью, не имеющим возможности даже принимать решение без согласования с высшей властью либо законодателем.

Вторым по важности участником уголовного судопроизводства является шеффен или судебный заседатель. Однако для начала нужно разобраться в этих наименованиях. Законодатель в одних статьях употребляет термин *vrtheylsreher*, которое переводится с немецкого языка, как судебные заседатели (ст.1, ст.46-47, ст.71), а в других – *schopffen*, переводится как шеффены (ст.72, ст.88, ст.149), но оно не германского происхождения. В ст.4 «Каролины» мы обнаруживаем оба этих понятия и обозначают они одно и то же лицо, однако в ст. 92-94 данные термины уже несут в себе другую смысловую нагрузку и обозначают разные наименования. Можно предположить, что законодатель, таким образом, хотел показать, что в

разных землях может использоваться любой из этих терминов, в одних местах – шеффены, а в других – судебные заседатели (те, кто говорят в суде).

Анализируя текст «Каролины», мы не находим определения шеффенам или судебным заседателям. Мы можем предположить, что шеффен (судебный заседатель) – должностное лицо «набожного происхождения, достойное, благоразумное, опытное, наиболее добродетельное» и являющееся лучшим специалистом в своем деле в данном месте, которое совместно с судьей осуществляет правосудие в соответствии с законом. Шеффенами могли быть дворяне и ученые (ст.1).

Очень важно также решить вопрос формирования коллегии шеффенов (судебных заседателей), выбирались или назначались они на данную должность кем-то или же нет? Обращаясь к тексту «Каролину» мы не находим ответа на этот вопрос. Можно предположить, что данный вопрос решался в каждой земле по-разному.

Стоит обратить внимание на то, что к ним предъявлялись весьма высокие требования, также как и к судьям. И они также несли юридическую ответственность в случае злоупотребления служебными полномочиями.

Численность коллегии шеффенов в суде была различна, в одних статьях упоминается – два, в других – четыре, а в некоторых и больше – семь или восемь. Возникает вопрос, с чем связана такая неопределенность числа судебных заседателей? По мнению Т.Е. Логиновой критерием определения количества шеффенов является важность выполняемых функций.¹⁶¹ С данной точкой зрения можно согласиться, так как если мы обратимся к тексту «Каролины», то увидим, что чем сложнее судье осуществлять какое-либо процессуальное действие, тем больше возникает необходимость привлечь значительное количество компетентных шеффенов или судебных заседателей. Так, например, в следственных действиях (допросе обвиняемого

¹⁶¹ Логинова, Т.Е. Участие шеффенов в уголовном судопроизводстве средневековой Германии (на примере «Каролины» 1532 г.) / Т.Е. Логинова // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16-17 октября 2015 г.): избранные материалы. – М.: Статут, 2016. – С.101.

– ст. 46-47, ст.56; выслушивании свидетельских показаний в суде - ст.71; осмотре трупа - ст.149) участвуют два шеффена совместно с судьей. Также в случае отрицания обвиняемым данных ранее им признания или сознания по уголовному делу (ст.91). Данного количества шеффенов вполне достаточно и не требует участия в этом еще кого-то. Вместе с четырьмя шеффенами судья решал вопросы о достаточности поручительства, данного истцом после заключения обвиняемого в тюрьму (ст.12); выслушивании свидетельских показаний вне суда (ст. 72);¹⁶²при вынесении обвиняемому приговора не связанного со смертной казнью, а с телесным наказанием (ст.196). Такое количество объясняется тем, что, например, при заслушивании свидетельских показаний вне суда - избежать причинение вреда лицами допрашивающими их или важны значимые обстоятельства,¹⁶³которые могут повлиять на вынесение телесного наказания, а не смертной казни. По мнению законодателя, суд являлся правомочным, если на нем присутствовали не менее семи или восьми шеффенов (ст.84). В данном случае это связано с тем, что наступала последняя стадия – судебное заседание, на котором должен быть сформулирован справедливый приговор по делу в соответствии с законом. В остальных статьях «Каролины» количество, участвовавших в уголовном судопроизводстве шеффенов не указано (ст. 81-82, ст.92-93). Поскольку эти статьи посвящены судебному заседанию, то, следовательно, количество участвующих в нем шеффенов определялось судьей в зависимости от того насколько сложно было разбирательство по каждому рассматриваемому уголовному делу.

Так же как и судья, судебный заседатель сосредотачивал в своих руках, как свои собственные полномочия, так и в случае необходимости (если одной из сторон требуется ходатай из состава суда), мог выполнять функции

¹⁶² Логинова, Т.Е. Участие шеффенов в уголовном судопроизводстве средневековой Германии (на примере «Каролины» 1532 г.) / Т.Е. Логинова // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16-17 октября 2015 г.): избранные материалы. – М.: Статут, 2016. – С.101.

¹⁶³ Там же, С.101.

защиты, но при этом теряя возможность дальнейшего участия в судопроизводстве (ст.88).

Перейдем к рассмотрению правового статуса шеффенов (судебных заседателей), закрепленного в тексте «Каролины».

Так же как и судьи, шеффены имели незначительное количество прав. К ним относятся: получать уведомления относительно тех случаев преступлений, которые совершены публично (ст.16); обсуждать и принимать решения о вынесении приговора (ст. 81); получить возмещение судебных и иных издержек, произведенных на судебное заседание от суда или властей (ст.204).

Шеффены, как и судьи, обладали широким кругом обязанностей. К ним относятся: обязанность при вступлении в должность принести присягу в верности уголовному уложению, неукоснительно его соблюдать и сохранять (ст.4, ст. 83); осуществлять правосудие, выносить приговоры по уголовным делам равно как для бедного, так и богатого и в соответствии с законом (ст.4, ст.1); продолжать осуществлять правосудие, не взирая препятствий (чувства любви, ненависти, за деньги, дары и т.д.) (ст.4); присутствовать при допросе обвиняемого (ст. 46 – 47, ст. 56); выслушивать свидетельские показания в суде и вне суда (ст. 71 – 72); заслушать перед судным днем чтение всех протоколов дела (ст. 81); обратиться за советом в случае сомнений (в вынесении приговора, применении уложения и т.д.) к законооведам либо к властям (ст.81, ст. 105, ст.106); принести присягу судье в правдивости ранее данных обвиняемым признания или сознания (ст. 91); тщательно рассмотреть и обсудить совместно с судьей все процессуальные заявления и производство по делу (ст. 92); отвечать на вопросы судьи по заданной форме (ст.93); назначать уголовное наказание в соответствии с законом (ст. 104) и соразмерять его с обстоятельствами дела (ст. 124); проводить осмотр мертвого тела совместно с судьями, судебным писцом и сведущими лицами (ст. 149).

Таким образом, можно сказать, что термин «шеффен» или «судебный заседатель» являются тождественными по отношению друг к другу. Стоит отметить, что фигуре шеффена или судебного заседателя в «Каролине» отводилась не менее значимая роль, чем фигуре судьи. Однако, несмотря на близкий по содержанию правовой статус шеффенов (судебных заседателей) и судей, их роль и функции в уголовном судопроизводстве у них отличались.¹⁶⁴

Еще одним участником суда является судебный писец, роль которого в уголовном судопроизводстве не столь значительна как у первых двух. В «Каролине» нет четкого понятия судебного писца, как и у предыдущих двух участников, можно лишь предположить, опираясь на ст.1«Каролины», что судебным писцом могло быть должностное лицо «набожного происхождения, достойное, благоразумное, опытное, наиболее добродетельное» и являющееся лучшим специалистом в своем деле в данном месте. Эту должность могли получить как дворяне, так и ученые.

Судебный писец также как и судья, и шеффены приносил судебную присягу, только ее содержание отличалось от первых двух. В присяге как раз таки были закреплены те обязанности, которые были возложены на судебного писца, а именно «уделять усердное внимание делам, относящимся к уголовному суду», «тщательно записывать и сохранять дела», «зачитывать иск и возражения, показания, улики, подозрения или доказательства, признание заключенного и производство по делу», «неукоснительно соблюдать и сохранять уголовно-судебное Уложение» (ст. 5). Кроме описанных в присяге обязанностей писец должен был точно, разборчиво, последовательно и грамотно записывать по форме и содержанию протоколы, фиксируя в них то, что происходило на каждой стадии инквизиционного процесса, например взятие обвиняемого под стражу, описание производства

¹⁶⁴ Чавкина О.В. Кто такие шеффены в уголовном судопроизводстве по «Каролине» 1532 г.? / О.В. Чавкина // История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования»: материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 8 ноября 2018 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,– Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2019. – С.305-311.

по делу с указанием его начала и окончания, показания обвиняемого данные в ходе допроса под пыткой, свидетельские показания, доказательства, расследование и т.д. (ст.15, 181-183, 185-189), а также по форме записывать приговоры, указывая сначала имя преступника, а затем, раскрывая суть совершенного им преступления (ст. 81, 190-191).

И только после правильно составленного приговора, писец был обязан по приказу судьи публично его огласить и зачитать перед судом (ст.94, 196, 199). По завершению судебного заседания судебный писец обязан был хранить и держать в сохранности судебные книги и документы (ст. 189). Однако правовой статус судебного писца был бы не полным, если бы включал в себя только обязанности. Анализируя текст «Каролины» нам удалось обнаружить в одной из статей право судебного писца - право обратиться за помощью (консультацией) к своему начальнику, и то в случае неспособности правильно оформить судебное производство и приговор (ст.203). Что касается гарантий, предоставляемых судебному писцу, то о них в «Каролине» ничего не сказано.

Таким образом, можно сказать, что судебный писец играл лишь второстепенную роль, выполняя только функции по ведению дел уголовного судопроизводства.

Следующим важным участником средневекового немецкого инквизиционного процесса по «Каролине» 1532 г. являлась сторона обвинения, представленная потерпевшим и/или истом. Так, нельзя не согласиться с древнегерманским выражением, которое приводит в своей работе А. Шетензак: «где нет истца, там нет и судьи», поскольку без истца нет и уголовного дела, а значит, и нет самого инквизиционного процесса.¹⁶⁵ Стоит отметить, что законодатель в «Каролине» не дает четкого разграничения терминов «истец» и «потерпевший». Кроме того в ходе анализа законодательного источника, мы сталкиваемся с тем, что в тексте

¹⁶⁵ Schoetensack, A. Der Strafprozess der Carolina / A. Schoetensack. – Leipzig: W. Engelmann, 1904. – S. 27.

встречаются такие понятия, как «обвинитель» (ст.15), «истец по долгу службы» (ст. 88, 106, 188), «частный истец» (ст.188), «жалобщик» (ст.119).

Данная ситуация вызывает ряд вопросов. Чем термин «истец» отличается от вышеназванных понятий? Какой правовой статус истца, и каково его содержание? Данным проблемам российские авторы, такие, как Н.А. Крашенинникова, В.Г. Графский и др., не уделяли особого внимания, но упоминали их в ходе рассмотрения стадий инквизиционного процесса. В зарубежной историографии особо стоит обратить внимание на работу А. Шетензака, который рассматривает вопрос о видах обвинителей. На наш взгляд данные вопросы являются недостаточно изученными, в связи с этим возникает необходимость их рассмотрения.

Для начала необходимо разобраться с наименованиями «истец» и «обвинитель». Законодатель в одной и той же статье «Каролины» употребляет термин «deranklager»,¹⁶⁶ которое переводится с немецкого языка, как обвинитель (ст.11, 17), а также «derklager», что означает истец (ст.11, 17). Исходя из вышеназванной терминологии, можно предположить, что слова «deranklager» и «derklager» являются однокоренными. Следовательно, в тексте «Каролины» термины «обвиняемый» и «истец» используются законодателем как равнозначные понятия, несущее в себе одну и ту же смысловую нагрузку.

Далее нам необходимо разобраться с наименованиями «истец» и «потерпевший». Для этого обратимся к ст. 119 «Каролины», в данной статье речь идет о «жалобе потерпевшей», которой преступлением (изнасилованием) причинен вред. Законодатель в этой статье употребляет термин «beklagung», которое переводится с немецкого языка, как «жалоба», а лица предъявляющего обвинение как «жалобщик». Следовательно, можно предположить, что термины «beklagung» и «derklager» являются

¹⁶⁶ Criminalis Carolina (CCC) - peinliche Halsgerichtsordnung Karls V [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-archiv.li/textDetail.aspx?etID=42319> (дата обращения: 10.04.2019)

однокоренными словами, т.е. «жалобщик» и «истец» в немецком языке – одно и то же лицо. В данном случае потерпевшая является истцом или жалобщиком. Точно такую же ситуацию, мы можем обнаружить и в ст. 120 «Каролины», где «жалоба» («klagen») исходит от супруга или супруги в случае совершения прелюбодеяния. Поэтому, можно согласиться с точкой зрения Т.Е. Логиновой,¹⁶⁷ что потерпевший – «жалобщик», «истец». В других статьях «Каролины», например в ст. 157, мы обнаруживаем также термин «потерпевший» («derbeschädigt») - лицо, которому причинен имущественный вред в результате совершенной кражи, но в данной статье, его роль как истца в инквизиционном процессе не определена, также как и в ст. 158, ст. 160 «Каролины».

А. Шетензак в своей работе выделяет два вида обвинителей – частное лицо и «истец по долгу службы».¹⁶⁸ С представленным делением можно согласиться, поскольку законодатель в ст. 188 «Каролины» употребляет эти термины. Однако, возникает вопрос: а частный истец – не одно ли и то же лицо, что и просто «истец»? Законодатель в данной статье употребляет термин «nit von sonderlichen anklägern»,¹⁶⁹ что в переводе с немецкого означает «частный истец», т.е. по сути, эти термины означают одно и то же. Частный истец (истец, жалобщик) – физическое лицо, которое подает иск (обвинение) в частном порядке. Частными лицами в инквизиционном процессе выступают следующие категории граждан: отец или супруг похищенной девушки (ст.118); неопороченная замужняя женщина, вдова, девушка в случае совершения изнасилования (ст.119); супруг или супруга в случае совершения прелюбодеяния (ст.120), также ходатай (ст.88) и лица, имеющие особый статус – князья, духовные особы, представители общин, и

¹⁶⁷ Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 12.04.2019)

¹⁶⁸ Schoetensack, A. Der Strafprozess der Carolina / A. Schoetensack. – Leipzig: W. Engelmann, 1904. – S. 28.

¹⁶⁹ Criminalis Carolina (CCC) - peinliche Halsgerichtsordnung Karls V [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-archiv.li/textDetail.aspx?etID=42319> (дата обращения: 10.04.2019)

прочие высокие особы (ст.14). Однако об остальных случаях законодателем в «Каролине» ничего не сказано.

Помимо частного обвинителя, в тексте «Каролины», мы обнаруживаем и государственного обвинителя. Законодатель в статье 188 «Каролины» употребляет термин «vonnamptswegenherkeme», которое переводится с немецкого языка, как «обвинение осуществляется по долгу службы». Возникает вопрос, а кто это обвинение предъявляет? Обращаясь к тексту «Каролины», например, в ст. 106, мы обнаруживаем, что обвинение исходит «от властей или судьи по долгу службы» («die amptleut oder Richter von ampts wegen angenommen») в случае совершения преступления против религии (богохульство или кощунство). Исходя из этого, мы видим, что обвинитель – судья, предъявляющий обвинение от лица государства «по долгу службы». Поэтому, можно согласиться с точкой зрения Т.Е. Логиновой о том, что обвинитель – должностное лицо или орган.¹⁷⁰

Следующий вопрос, в котором необходимо разобраться – правовой статус частного истца, закрепленного в тексте «Каролины».

Истец в инквизиционном процессе обладает следующими правами: предъявлять иск по уголовному делу (ст.12); обращаться с просьбой «к властям или судье о заключении кого-либо в тюрьму» (ст. 11); право истца на свидания с людьми, которые могли помочь получить поручительство или необходимые доказательства (ст. 14); право частных истцов, имеющих особый статус вместо себя выставить другое лицо (ст.14); назначить день для производства допроса под пыткой (ст.45); право доказывать «преступление, обвинение в коем он возбудил» (ст.62); предоставлять письменные возражения на свидетельские показания (ст.73); знакомиться с материалами дела за определенную плату (ст.73); ходатайствовать об

¹⁷⁰ Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 12.04.2019)

окончательном судебном дне (ст.78) и о тщательном рассмотрении дела (ст.89); право истца на защитника (ст. 88).

Помимо прав, которыми наделяется истец, мы можем выделить следующие процессуальные обязанности: предоставить доказательства вины обвиняемого (ст.11); предоставить «залог, имущество и обеспечение поручительства» взамен освобождения из под стражи (ст.12); оплатить судебные издержки (ст.12-13); возместить бесчестье, ущерб обвиняемому в гражданско-процессуальном порядке (ст.12-13); представить поручительство (ст.13, 181); действовать в соответствии с законом (ст.15); указать адрес местожительства для получения судебных повесток и произвести оплату за их доставку (ст.17); доказывать «добросовестность и безупречность свидетеля» (ст.63); доказывать право владения собственностью на спорное имущество в гражданско-процессуальном порядке (ст.207).

Кроме прав и обязанностей законодатель в «Каролине» упоминает и процессуальные гарантии истца: справедливое рассмотрение дела при заключении под стражу истца и ответчика (ст. 12); защита от насилия, т.е. предоставление охраны для сопровождения к судьям до начала судебного заседания (ст.76); личное присутствие истца при оглашении обвиняемого судьей (ст.87); равенство тюремного заключения истца с обвиняемым в случае не предоставления поручительства (ст.14).

Таким образом, можно сказать, что сторона обвинения в инквизиционном процессе может быть представлена как частным истцом, так и государственным обвинителем. Термин «истец» или «потерпевший» являются тождественными по отношению друг к другу, в случае предоставления иска (обвинения), в остальных случаях «потерпевший» является самостоятельным участником, которому причинен вред. Также истец был наделялся широким кругом процессуальных прав и обязанностей, в отличие от гарантий, которые были минимальны. Однако даже наличие столь значительного количества функций, не позволяло истцу в полной мере

участвовать в уголовном судопроизводстве, только на стадии возбуждения дела и дознания и на стадии судебного заседания, в то время как от самой главной стадии процесса - судебного следствия он был отстранен.

Помимо стороны обвинения в тексте «Каролины» упоминается и сторона защиты, представленная обвиняемым и ходатаем. Начнем рассмотрение с обвиняемого. Стоит отметить, что законодатель в «Каролине» не дает четкого разграничения терминов «подозреваемый» и «обвиняемый». Кроме того в тексте «Каролины» встречаются такие понятия, как арестованный (ст.6, 9, 11, 46, 47, 49, 55-57), допрашиваемый (ст. 47, 48, 50, 60), виновный (ст. 6, 13, 15, 16, 25, 29, 34,40), преступник (ст. 31, 40, 55, 85, 87, 104). Следует сказать, что с проблемой разграничения мы сталкиваемся не только в законодательстве, но и в правоприменительной практике. Подтверждением тому являются процесс в Айхштетте, описанный Н.С. Гореловым¹⁷¹ по делу обвиняемой в ведовстве NN, а также по делу обвиняемого в гомосексуализме Людвиг Боудина, описанного в труде Maria R. Voes.¹⁷²

Данная ситуация вызывает сразу ряд вопросов. Чем термин «обвиняемый» отличается от других названных выше терминов, обозначающих участников инквизиционного процесса и что между ними общего? Какой правовой статус имел обвиняемый и каково его содержание? Стоит обратить внимание на то, что российские авторы, как например В.Г. Графский,¹⁷³ Н.А. Крашенинникова,¹⁷⁴ А.И. Косарев,¹⁷⁵ М.А. Чельцов-Бебутов¹⁷⁶ и др. в своих работах не уделяют данным вопросам особого

¹⁷¹ Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С.51-54.

¹⁷² Voes, M.R. Crime and Punishment in Early Modern Germany: Courts and Adjudicatory Practices in Frankfurt Am Main, 1562-1696 / M.R. Voes. – Routledge, 2016. – S.186.

¹⁷³ Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

¹⁷⁴ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Крашенинниковой, Н. А., Жидкова, О.А. –М.: Норма, 2006. – 624 с.

¹⁷⁵ Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А.И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. – 376 с.

¹⁷⁶ Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.

внимания. Однако, при рассмотрении стадий инквизиционного процесса они упоминают вышеназванные термины. На наш взгляд существует необходимость найти ответы на поставленные вопросы. Для этого мы рассмотрим положение обвиняемого на различных стадиях инквизиционного процесса по «Каролине».

Так, например, на первой стадии возбуждения дела и дознания, согласно статье 6 «Каролины» объектом процессуальных действий становится лицо, называемое «виновником злодеяния», т.е. еще до того как в отношении него вынесен обвинительный приговор суда. Это соответствует принципу «презумпции виновности», который закреплен в статье 47 «Каролины».

Сначала, виновное лицо приобретает статус подозреваемого на основании имеющихся в отношении него слухов («общей молвы»), а также становится арестованным, поскольку по инициативе государственных органов он взят под стражу. По мнению властей, именно с момента ареста, лицо считается уже обвиняемым, согласно статье 6 «Каролины». Дальнейшие действия суда заключаются в том, чтобы подтвердить свои доводы при помощи доказательной базы о виновности данного лица в инкриминируемом деянии.

Что касается понятия «обвиняемый», то с данным определением возникает трудность, так как законодатель четкого пояснения ему не дал. Сложность определения заключается также в том, что обвиняемый как участник уголовного судопроизводства присутствует на всех стадиях инквизиционного процесса, но для его обозначения используются другие понятия. Уже на первой стадии возбуждения дела и дознания, по мнению представителей власти, лицо, которое должно быть заключено в тюрьму на основании их собственных наблюдений или обвинения истца, считается обвиняемым. На второй стадии судебного следствия законодатель дает другое название обвиняемому лицу, оно становится допрашиваемым. Под ним понимается лицо, в отношении которого осуществляется допрос с целью

установления истины (ст.49). Законодатель в «Каролине» четко обозначил те вопросы, по которым обвиняемый должен был допрашиваться, например «где зарыл убитого или что с ним сделал», «каким оружием было совершено убийство» и т.д. (ст.48-54). На третьей стадии судебного заседания обвиняемый может иметь особый статус с одной стороны он может быть оправданным (ст. 99), с другой стороны осужденным по приговору суда (ст.102).

В современном уголовном процессе обвиняемый считается преступником только после того как будет доказана его вина и в отношении него вступит в законную силу приговор суда. Но из-за особенностей юридической техники «Каролины» и существовавшего принципа «презюмции виновности», законодатель называет обвиняемого преступником еще до того, как будет вынесен обвинительный приговор суда.

Одним из неоднозначных вопросов остается содержание термина «подозреваемый». Возникает вопрос, подозреваемый это тоже лицо, что и обвиняемый или же он имеет право быть самостоятельным участником судопроизводства?

Согласно статье 33 «Каролины» подозреваемым можно назвать лицо, которое «было замечено подозрительным образом окровавленными одеждой или оружием или же оно захватило, продавало, отдавало или имело при себе имущество убитого», т.е. до того момента, когда оно будет заключено в тюрьму. В случае если, данные подозрения судом подтверждались, лицо становилось обвиняемым, и в отношении него применялось одно из процессуальных действий, например, допрос под пыткой.

Таким образом, подводя итог вышесказанному можно сказать, что понятия виновный, арестованный, допрашиваемый, преступник и подозреваемый обозначают тот же правовой статус участника инквизиционного процесса, что и термин «обвиняемый», иначе говоря, это

лицо присутствует на всех стадиях инквизиционного процесса по «Каролине», но под разными наименованиями.

Далее мы рассмотрим правовой статус обвиняемого, т.е. его положение в инквизиционном процессе. Анализируя текст «Каролины», мы можем выделить следующие элементы правового статуса обвиняемого: процессуальные права, обязанности и гарантии. Стоит заметить, что большинство исследователей, например как Н.А. Крашенникова, В.Г. Графский, А.И. Косарев, М.А. Чельцов-Бебутов и др. в своих работах в чистом виде не рассматривают правовой статус обвиняемого. Например, А.И. Косарев¹⁷⁷ упоминает «обязанность доказывать невиновность» в контексте рассмотрения стадий процесса. Однако попытку рассмотреть правовой статус предпринимает Т.Е. Логинова,¹⁷⁸ которая дает характеристику одному из его составляющих – гарантии, но при этом она ничего не упоминает о других элементах, как правах и обязанностях.

На наш взгляд можно выделить следующие процессуальные права обвиняемого: делать юридические заявления, представлять доказательства в свою защиту на протяжении всего судебного разбирательства: документы, свидетелей и т.д. (ст.13, 33, 147, 156); знакомиться с материалами следствия (ст.47); ходатайствовать об ознакомлении с нормативно-правовым актом «Каролиной» и о предоставлении выписки из содержания данного законодательства за определенную плату (ст.83); право сторон (истца или ответчика) предоставлять письменные возражения на свидетельские показания (ст.73); право обвиняемого на защитника (ходатая) (ст. 88, 90); право на свидания арестованного (обвиняемого) с людьми, которые могли помочь получить поручительство или необходимые доказательства (ст. 14); право обвиняемого общаться с духовником как в процессе производства по

¹⁷⁷ Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А.И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. – С. 183.

¹⁷⁸ Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 14.11.2017)

делу, так и на стадии объявления о дне судебного заседания («исповедаться, получить духовное увещание, наставление в духовном благочестии») (ст. 31, 79, 102, 103).

Помимо прав, которыми наделен обвиняемый, мы можем выделить следующие процессуальные обязанности: обязанность доказывать невиновность (ст.141,143,155); обязанность возместить материальный и имущественный ущерб потерпевшей стороне (ст. 107, 157); оплатить стоимость своего содержания в тюрьме (ст.157).

Кроме прав и обязанностей законодатель в «Каролине» упоминает и процессуальные гарантии обвиняемого.

Мы можем согласиться с Т.Е. Логиновой¹⁷⁹ в выделении таких процессуальных гарантий, как заключение лица в тюрьму, которое было возможно лишь в том случае, если истец представлял судье прямые улики и подозрения (ст.11,12,14); если же лицо подвергалось необоснованному аресту, то издержки возмещались за счет истца (ст.12); обвиняемого нельзя было подвергнуть допросу под пыткой без наличия надлежащих доказательств (ст.6,18); на основании доказательств, достаточных для допроса с пыткой, нельзя было приговаривать к уголовному наказанию (ст.22). Помимо вышеназванных гарантий, мы предлагаем расширить их круг и включить такие, как защита от насилия, т.е. предоставление охраны для сопровождения к судьям до начала судебного заседания (ст.76); полная сохранность привода обвиняемого в суд (ст. 86); соблюдение меры защиты после проведения допроса под пыткой (ст.58); справедливого рассмотрения дела при заключении под стражу истца и ответчика (ст. 12). Однако с такой гарантией как допуск защитника к обвиняемому (ст.73, 88, 90) можно частично согласиться, т.к. такая формулировка больше отражает право, а не гарантию. Поэтому мы можем назвать ее как механизм выбора ходатая

¹⁷⁹ Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 14.11.2017)

обвиняемым (ст.88). Т.Е. Логинова выделяет также такую гарантию как возможность обвиняемому представлять оправдательные материалы (ст.99) с чем можно не согласиться, поскольку в статье речь идет не о гарантии, а об вынесении оправдательного приговора.

Таким образом, мы видим, что обвиняемый обладал достаточно широким кругом процессуальных прав и гарантий, в отличие от обязанностей, которые были сведены к минимуму. Это свидетельствует о том, что государство давало обвиняемому возможность защищать свои права и доказывать свою невиновность, но в рамках действующего законодательства. Но, несмотря на этот широкий перечень прав, и гарантий, он все же продолжал оставаться «пешкой» в руках правосудия в силу господствующего принципа «презумпции виновности».¹⁸⁰

Особый интерес представляет институт защиты в инквизиционном процессе в средневековой Германии, который был представлен ходатаем (поверенным) или адвокатом. Возникает вопрос, а чем данные термины отличаются друг от друга, если данные участники призваны делать одно дело – защищать интересы как потерпевших, так и обвиняемых.

Стоит обратить внимание на то, что российские авторы, как например К.И. Батыр,¹⁸¹ В.Г. Графский,¹⁸² Н.А. Крашенинникова,¹⁸³ А.И. Косарев,¹⁸⁴ и др. в своих работах ни как не упоминают и не раскрывают термина ходатай в отличие от Т.Е. Логиновой,¹⁸⁵ которая выделяет функции ходатай как адвоката. В связи с этим возникает вопрос так все-таки ходатай и адвокат –

¹⁸⁰ Чавкина, О.В. «Без вины виноватый»: правовой статус обвиняемого в средневековом инквизиционном процессе по «Каролине» 1532 г. / О.В. Чавкина // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций: материалы III Всероссийской конференции кафедры всеобщей истории. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 21 ноября 2017 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С.69-76.

¹⁸¹ Батыр, К. И. Всеобщая история государства и права. М., 2000. 415 с.

¹⁸² Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов. М.: Норма, 2007. 752 с.

¹⁸³ История государства и права зарубежных стран / Под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М.: Норма, 2006. Ч. 1. 624 с.

¹⁸⁴ Косарев, А.И. История государства и права зарубежных стран. Учебник. М.: Юриспруденция, 2007. 376 с.

¹⁸⁵ Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века. Свердловск, 1991. URL:<http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 24.10.2019)

одно и то же лицо или же нет? Каков правовой статус ходатая и/ или адвоката? А также можно ли считать данную фигуру значимым участником в инквизиционном процессе по «Каролине» 1532 г.? На наш взгляд существует необходимость найти ответы на поставленные вопросы. Для этого мы рассмотрим положение ходатая в уголовном судопроизводстве, используя метод анализа законодательного источника уголовно-судебного уложения Карла V «Каролины».¹⁸⁶

Для начала необходимо разобраться в терминах ходатай и адвокат. В «Каролине» определений вышеназванных понятий нет, но мы можем предложить свою формулировку. Ходатай и/или адвокат - лицо, которое обращается с просьбой к официальным лицам за кого-либо (истца или ответчика) и представляет их интересы в качестве защитника в суде. Ходатай, так же как и адвокат может быть выбран из состава суда (шеффенов) или из «прочих лиц», данное понятие законодателем в тексте «Каролины» никак не раскрывается. Возможен вариант, когда сама сторона может на себя взять обязанности защитника, т.е. «выступить самому» в суде (ст. 88). Законодатель определил четко, что как и ходатай - лицо из состава суда, так и адвокат из «прочих лиц» обязаны приносить присягу судье в законности своих действий. Таким образом, можно согласиться с точкой зрения Т.Е. Логиновой,¹⁸⁷ что оба этих термина обозначают одно и то же лицо.

Перейдем к рассмотрению правового статуса ходатая (адвоката), закрепленного в тексте «Каролины».

Исходя, из присяги можно выделить следующие процессуальные обязанности ходатая (адвоката), которые на него были возложены судом:

- «способствовать осуществлению истины и справедливости»;
- соблюдать закон;

¹⁸⁶ Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / Перевод, предисловие и примечания проф. Булатова С.Я. Алма-Ата, 1967. URL:<http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm> (дата обращения: 24.10.2019)

¹⁸⁷ Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века. Свердловск, 1991. URL:<http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 24.10.2019)

- не препятствовать суду и не создавать «опасные извращения» по выражению законодателя (ст.88).

В том случае если, ходатай являлся членом состава суда, то он не мог принимать участие в обсуждении приговора, поскольку он становился заинтересованным лицом.

Помимо обязанностей, которыми наделен ходатай, мы можем выделить следующие процессуальные права:

- знакомиться и просматривать копии материалов дела (ст.73);

- право быть допущенным к участию в деле для оказания юридической помощи арестованному (ст.73);

- право в устной форме заявлять ходатайство от имени своего подзащитного в целях тщательного расследования дела в соответствии с «Каролиной» (ст.89);

- право приносить в письменной форме возражения и просьбы, иск и ходатайство (прошение), при не возможности их сделать устно (ст.89-90);

- право просить суд о помиловании своего подзащитного, если вина его была доказана, а в случае если он являлся не виновным, то он вправе был требовать от истца возмещения судебных издержек и убытков, понесенных ответчиком (ст. 90).

Кроме прав и обязанностей законодатель в «Каролине» упоминает и процессуальную гарантию ходатай (адвоката) – информированность судьей об обязанностях своей деятельности (ст.88).

Рассмотрев правовой статус ходатай (адвоката) стоит вернуться к вопросу о значимости данного участника в уголовном судопроизводстве. Обращаясь к тексту «Каролины» мы не находим однозначного ответа на этот вопрос. С одной стороны законодатель отвел ему отдельное место в статьях «Каролины», наделив его правами, обязанностями и гарантией, пусть не настолько обширными как у судьи или истца, но все-таки они у него были. С другой стороны данная фигура не играла пока особой роли в

инквизиционном процессе, т.к. истец или ответчик мог и сам представлять свои интересы в суде. А даже если ходатай (адвокат) и выполнял свои профессиональные функции защиты, то помощи для подзащитного, кроме как правильно составленных письменных документов (исков, ходатайств), по сути, и не было. Так что на исход уголовного дела и на вынесение приговора в инквизиционном процессе его участие никак не влияло.

Подводя итог, можно сказать, что содержание терминов ходатай или адвокат являются тождественными по отношению друг к другу. Функции ходатай (адвоката) в уголовном судопроизводстве сводились к минимуму, профессиональных требований к нему не предъявлялось, и он воспринимался государством как низшее лицо призванное содействовать интересам правосудия. Поэтому его роль в инквизиционном процессе была незначительна в отличие от современных адвокатов. Таким образом, такое положение ходатай (адвоката), закрепленное в тексте «Каролины» свидетельствует, что в средневековой Германии только начинался процесс зарождения и становления адвокатуры как института оказания профессиональной юридической помощи и защиты интересов обвиняемых в уголовном судопроизводстве.

Кроме основных участников уголовного судопроизводства, расследующих и разрешающих дело и участников отстаивающих свои права, к участию в процессе доказывания и исполнению приговора привлекаются иные участники – свидетели, сведущие лица (эксперты), палач. Более подробно остановимся на свидетеле, который является важным участником уголовного процесса, так как его показания служили одним из основных источников доказывания в процессе рассмотрения дела. Законодатель в «Каролине» достаточно подробно описал процедуру предоставления свидетелем показаний, а также выделил категории свидетелей. Прежде чем говорить об этих категориях, стоит для начала дать определение свидетеля. Однако обратившись к источнику, мы вновь не находим понятия. Можно

лишь предположить, что свидетель – физическое лицо, которое давало показания в результате личных наблюдений относительно обстоятельств, имеющих значение для расследуемого дела.

Анализируя текст «Каролины» на наш взгляд свидетелей можно разделить на две группы в зависимости от «качества» свидетеля, т.е. на сколько его показания заслуживают доверия (внимания):

1. Лица, которые могут быть допрошены в качестве свидетеля (надлежащие свидетели)

2. Лица, которые не могут быть допрошены в качестве свидетеля (неизвестные свидетели, подкупленные свидетели и свидетели понаслышке)

Первая группа - «надлежащие свидетели», т.е. «те, которые не опорочены и не подлежат отводу ни на каком ином правомерном основании» (ст.66). Отвод свидетеля мог быть в том случае, если он имел плохую репутацию, в результате подкупа или его знания об истине и о лице основывались на предположениях, ни чем не подтвержденных.

Ко второй группе можно отнести следующие категории лиц, которые не могли быть свидетелями:

1. «Неизвестные свидетели» - лица, в отношении которых «тот, кто их выставляет, не представит достаточных доказательств их добросовестности и безупречности» (ст.63). Это правило применялось лишь в том случае, если этого требует заинтересованная сторона. Правда возникает вопрос, что понимается под достаточными доказательствами добросовестности и безупречности свидетелей. Однако законодатель в «Каролине» об этом умалчивает.

2. «Подкупленные свидетели» - лица, которые мало того, что не допускались к показаниям, так они еще и подлежали уголовной ответственности (ст. 64). Законодателем в «Каролине» предусмотрена отдельная статья о лжесвидетелях: «свидетели, коих уличат и изобличат в том, что они путем ложных и злостных свидетельских показаний подвели

или пытались подвести невиновного под уголовное наказание, должны быть подвергнуты тому наказанию, которое они хотели навлечь своими показаниями на невиновного» (ст. 68). В качестве примера, можно привести взятый из книги Н. Горелова,¹⁸⁸ дело доктора Фладе, которого обвиняли в ведовстве. В частности свидетельница «Мария, старая фермерша», которая была заранее подговорена губернатором Иоганном Зандтом, в обмен на обещание, что ее милосердно удушат перед костром, 5 июня объявила, что доктор Фладе занимается ведовством. Зандт обеспечил аналогичные обвинения от множества других осужденных ведьм, которые повторяли прославленное имя вслед за Марией. Таким образом, мы видим, что на практике статьи уголовно-судебного уложения Карла V «Каролина» не соблюдались и даже нарушались.

3. «Свидетели понаслышке» - свидетели, которые не имели право принимать участия в уголовном судопроизводстве, поскольку сообщенные ими сведения не являлись доказательством. Отсюда вытекает, что главной обязанностью свидетеля является дача показаний на основании самоличного знания истины и его готовность приводить обоснованные доказательства своего знания. Если же они будут говорить с чужих слов или использовать другие источники, то это не должно признаваться достаточным¹⁸⁹(ст.65).

Кроме возложенных на свидетеля обязанностей, он имел еще право на возмещение судебных издержек, которые он понес в связи с тем, что он участвовал в инквизиционном процессе, причем за каждый потраченный им день (ст. 75). При этом выплата издержек была возложена на ту сторону, которая ссылалась на свидетельские показания. В зависимости от социального положения (простолюдин, важная особа) определялась сумма издержек. Данная норма была направлена на то, чтобы как-то компенсировать понесенные свидетелем издержки, а также не допустить

¹⁸⁸ Горелов, Н.С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Горелов. – М., 2005. – С. 33.

¹⁸⁹ Трефилов, А. А. Показания свидетелей в доказательственном праве Германии / А.А. Трефилов // Юридические исследования. – 2012. - № 4 – С. 49-72.

затягивание процесса из-за слишком частого заявления ходатайств о вызове лиц для подтверждения или опровержения каких-либо фактов.¹⁹⁰

Помимо выплаты издержек, на которые имел право свидетель, ему могла быть предоставлена гарантия защиты от насилия, т.е. предоставление охраны для сопровождения к судьям до начала судебного заседания (ст.76).

Остановимся подробно на процедуре допроса свидетелей. Законодателем в «Каролине» было выделено два вида допроса свидетелей: «выслушивание свидетельских показаний в суде» (ст. 71) и «выслушивание свидетельских показаний вне суда» (ст. 72). Выслушивание свидетельских показаний в суде происходило в присутствии судьи, двух «искусных и сведущих лиц», судебного писца. В ходе допроса свидетеля суд обращал внимание на его поведение, т.е. колебался ли он при даче показаний или был неустойчив в их изложении (ст.71). На наш взгляд такое наблюдение позволяло суду по своему усмотрению принять данные показания или отказаться от них. Выслушивание свидетельских показаний вне суда происходило в присутствии судьи и четырех шеффенов, которые были посланы высшей властью. Выслушивание таких показаний происходило не за счет судебных издержек сторон, а за счет судебных органов (ст.72). Законодатель четко не обозначил вопросы, о которых могли быть допрошены свидетели, однако в статье 35 «Каролины», мы можем увидеть их, например, «не видели ли девушку с необычно большим животом», «не уменьшился ли у нее затем живот» и т.д. На практике круг вопросов задаваемых свидетелям гораздо более широкий, нежели, мы можем увидеть в «Каролине». В качестве примера, можно привести процесс во Франкфурте-на-Майне взятый из книги Maria R. Boes¹⁹¹ по делу Генриха Крафта обвиняемого в гомосексуализме: судьи допрашивали свидетелей по вопросам «знали ли они о преступлениях Крафта или нет?», они отвечали следующее: «когда в субботнюю ночь Крафт

¹⁹⁰ Там же, С. 49-72.

¹⁹¹ Boes, M.R. *Crime and Punishment in Early Modern Germany: Courts and Adjudicatory Practices in Frankfurt Am Main, 1562-1696* / M.R. Boes. – Routledge, 2016. – S. 194-201.

вошел в подвальное помещение и выпил вина, тогда он продемонстрировал органы и подверг сексуальному насилию свидетеля». Второй вопрос был более конкретен: «действительно ли подозреваемый подверг его сексуальному насилию?», ответ свидетеля заключался в описании его встречи с Крафтом 5 лет назад до этого случая.

После заслушивания свидетельских показаний, судьей и сведущими лицами из состава суда, они должны были быть оглашены другим участникам процесса (истец, ответчик).

Для проведения данной процедуры судья назначал день для их объявления. Порядок дальнейшей работы со свидетельскими показаниями закреплен в ст. 73 «Каролины». Показания, данные свидетелем, как в суде, так и вне суда имели одинаковую юридическую силу, т.к. в «Каролине» ни чего не говорилось об обратном.

Таким образом, можно сказать, что в «Каролине» несмотря на примитивность изложения правового материала, и составляющих его процессуальных норм, законодатель довольно подробно регламентировал участие свидетеля в уголовном судопроизводстве, но при этом правовой статус его как участника в тексте «Каролины» недостаточно раскрыт.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что одни участники представлены в «Каролине» достаточно подробно – судья, шеффены (судебные заседатели), обвиняемый, истец, свидетели, а другие в меньшей степени (судебный писец, ходатай, сведущие лица, палач), поскольку их роль в уголовном судопроизводстве весьма не значительна. Стоит отметить, что правовой статус участников уголовного процесса раскрыт не в полном объеме. Также как и понятийный аппарат, касающийся участников процесса в тексте «Каролины» вообще отсутствует. Однако, несмотря на примитивное изложение, законодателю все же удалось сделать шаг вперед и раскрыть сущность и функции каждого участника в процессе осуществления правосудия.

§ 3.4. Стадии уголовного процесса

Стадии уголовного процесса – самостоятельный этап уголовного судопроизводства, характеризуется специфическими целями и задачами, кругом участников и итоговым процессуальным решением.

Дореволюционными, советскими и современными российскими учеными, изучавшими «Каролину», неоднозначно решается вопрос о количестве и наименовании стадий инквизиционного (розыскного) процесса.

В современной историко-правовой литературе можно выделить несколько подходов к количеству стадий и их наименованиям. Самый распространенный подход отражен в трудах К.И. Батыра,¹⁹² В.Г. Графского,¹⁹³ В. В. Кучмы,¹⁹⁴ Н. А. Крашенинниковой,¹⁹⁵ И. Я. Фойницкого,¹⁹⁶ которые разделяют процесс на три стадии: дознание, общее расследование и специальное расследование.

Второй подход отражен в трудах таких авторов, как П.Н. Галанза,¹⁹⁷ А.И. Косарев,¹⁹⁸ И. Л. Петрухин, М. А. Чельцов-Бебутов, которые разделяют процесс на две стадии, но наименование этих стадий у них различное. Так, например, П.Н. Галанза и А.И. Косарев называют эти две стадии – предварительное расследование и судебное разбирательство, а И.Л. Петрухин¹⁹⁹ и М.А. Чельцов-Бебутов²⁰⁰ – общее расследование и специальное

¹⁹² Батыр, К. И. Всеобщая история государства и права / К.И. Батыр. – М., 2000. – 415 с.

¹⁹³ Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

¹⁹⁴ Кучма, В. В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – 548 с.

¹⁹⁵ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Крашенинниковой, Н. А., Жидкова, О.А. – М.: Норма, 2006. – 624 с.

¹⁹⁶ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Общественная польза, 1912. – 560 с.

¹⁹⁷ Галанза, П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие / П.Н. Галанза. – М.: Юридическая литература, 1980. – 552 с.

¹⁹⁸ Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А.И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. – 376 с.

¹⁹⁹ Петрухин, И.Л., Михайловская И.Б. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2013. – 688 с.

²⁰⁰ Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.

следствие. Особый подход к изучению стадий процесса по «Каролине» отражен в диссертационном исследовании Т.Е. Логиновой,²⁰¹ которая разделяет процесс на четыре стадии: возбуждение дела, общее расследование, специальное расследование и судебное разбирательство.

Таким образом, мы видим, что одни исследователи выделяют две стадии, другие ученые – три, а кто-то вообще четыре стадии уголовного процесса. Также большинство авторов по-разному называет и раскрывает выделенные ими стадии процесса, предлагая свои признаки, характерные для той или иной стадии. Стоит отметить, что многие авторы, описывая ту или иную стадию, к сожалению, не подтверждают ее ссылками на «Каролину», что затрудняет понимание их позиции.

Если обратиться непосредственно к самому уголовно-процессуальному уложению «Каролине», то можно отметить, что в ней законодатель не выделяет вообще какие-либо стадии, а признаки, подтверждающие существование той или иной стадии, рассредоточены по всему ее тексту. Это значительно усложняет разделение, наименование и изучение стадий инквизиционного процесса.

Для того чтобы провести разделение стадий, мы предлагаем выделить следующие критерии: а) наличие цели, которая должна быть достигнута в соответствующей стадии процесса при помощи проведения определенных процессуальных действий; б) итоговый результат, который достигается путем осуществления всех процессуальных действий, и которым завершается данная стадия.

Т.Е. Логинова в качестве первой стадии выделяет возбуждение дела, что является новым словом в разделении и наименовании стадий. По ее мнению, стадия возбуждения дела начинается с поводов и завершается арестом обвиняемого. Анализируя текст «Каролины», можно согласиться с

²⁰¹ Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 12.07.2019)

точкой зрения Т.Е. Логиновой в выделении поводов возбуждения дела: заявление потерпевшего (истца) против конкретного человека (ст.11); сведения общей молвы и иные заслуживающие доверия доказательства, подозрения и улики (ст.6); собственные наблюдения властей по долгу службы (ст.10), поимка преступника на месте преступления (ст.16).²⁰²Но Т.Е. Логинова в своем исследовании не указывает цель стадии возбуждения дела. Она в качестве результата первой стадии выделяет арест обвиняемого. По нашему мнению, выделение вышеуказанного результата является неправомерным, поскольку это итог дознания, которое относится к иной стадии инквизиционного процесса. Следовательно, на наш взгляд выделять стадию возбуждения дела как самостоятельную нецелесообразно.

Дискуссионным в историко-правовой литературе остается вопрос о наименовании первой стадии. Так, например, такие авторы как К.И. Батыр, В.Г. Графский, В.В. Кучма, Н.А. Крашенинникова, И.Я. Фойницкий первой стадией называют дознание, а П.Н. Галанза, А.И. Косарев, И.Л. Петрухин, М.А. Чельцов-Бебутов – общее расследование. При этом, по мнению авторов первого подхода и Т.Е. Логиновой, стадия общего расследования – это вторая стадия инквизиционного процесса. Возникает вопрос: являются ли дознание и общее расследование одной и той же стадией?

Для ответа обратимся к признакам, которые выделяют авторы, характеризуя стадию дознания или общее расследование. Прежде всего, авторы выделяют одну общую цель как дознания, так и общего расследования – установление факта совершения преступления и степени участия подозреваемого в нем лица. Но в вопросе выделения процессуальных действий, способствующих достижению вышеуказанной цели, ученые расходятся. Например, авторы первой позиции указывают такие признаки стадии общего расследования, как уточнение и краткий допрос

²⁰² Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 12.07.2019)

арестованного об обстоятельствах совершенного преступления. М.А. Чельцов-Бебутов выделяет, кроме допроса подозреваемого, еще и собирание вещественных доказательств, суммарный допрос свидетелей. Другие представители второй позиции, а именно И.Л. Петрухин и П.Н. Галанза не выделяют, вообще, никаких дополнительных признаков. Но, что касается результата данной стадии, то в этом мнения авторов также расходятся. По мнению авторов первого подхода, результатом стадии дознания является решение о заключении подозреваемого под стражу, при этом авторы второго подхода результат стадии общего расследования не выделяют.

Таким образом, изучив выделяемые авторами названных подходов признаки стадий дознания и общего расследования, мы предлагаем их объединить в единую первую стадию инквизиционного процесса. Для решения вопроса о наименовании этой стадии целесообразно обратиться к тексту «Каролины», в которой законодатель не использует понятие «общее расследование», но употребляет термин «дознание» (ст.25).

Анализируя текст «Каролины» можно выделить признаки этой стадии. Во-первых, цель – установление самого факта совершения преступления и выявление подозреваемого в нем лица (ст.6). Во-вторых, достижение указанной цели возможно при осуществлении следующих процессуальных действий:

1. допрос подозреваемого (ст.15);
2. проверка доказательств (ст.25);
3. осмотр места происшествия (ст.29).

Перед тем как приступить к допросу под пыткой подозреваемого, судье необходимо провести предварительный допрос (ст. 15), расспросив арестованного об обстоятельствах дела (ст.6). На основании имеющихся у него данных, он должен был построить логически непротиворечивую версию событий приведших к преступлению. В ходе допроса подозреваемому не сообщались обстоятельства преступления, которое ему инкриминировалось,

чтобы он не смог заранее продумать систему защиты (ст. 46).²⁰³ Однако при этом его никто не лишал права доказывать свою невиновность.

Только при наличии достоверных доказательств подозреваемый мог быть подвергнут допросу под пыткой (ст.20). Но для этого судье и его помощникам необходимо было проверить имеющиеся против данного лица доказательства, т.е. произвести расследование. В тексте «Каролины» достаточно подробно описаны доказательства, относящиеся ко всем преступлениям, которые проверяются (ст.25). К ним относятся:

1. общее мнение окружающих о человеке (был ли он легкомысленным и отчаянным), людская молва, слухи и не было ли рецидива за ранее совершенное преступление;

2. случай, когда человека обнаружили или застигли на месте, опасном и подозрительном;

3. случай, когда виновного видели на месте преступления или на пути туда или оттуда, но он не был опознан;

4. проживание и общение обвиняемого с совершавшими подобные деяния;

5. наличие повода у обвиняемого при совершении преступления - зависть, вражда, угрозы или ожидание какой-либо выгоды;

6. обвинение потерпевшего, находящегося на смертном одре или обвинение, данное им под присягой;

7. бегство преступника;

8. тайное убийство противника, врага, недоброжелателя обвиняемого (ст.26).

Доброкачественными признаются доказательства не в отдельности, а только по совокупности нескольких доказательств (ст.27). Если судьей в процессе расследования будет установлено, что «поводов для подозрения

²⁰³ Кучма, В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – С. 528.

больше, чем для оправдания», то в этом случае имеются основания для проведения допроса под пыткой (ст.28).

Еще одним доказательством, является такое процессуальное действие как осмотр места происшествия (ст. 29). Под ним понимается изучение судом места происшествия, на котором могут быть обнаружены следы преступления, имеющие значение для расследования. К следам преступления можно отнести, например какой-либо предмет или вещь, который был потерян, оставлен либо преступник обронил его совершая деяние. Судье необходимо не только проверить следы преступления, но и установить принадлежит ли данный предмет лицу которого подозревают в совершенном преступлении. Если ответ положительный, то в этом случае имеются основания для производства допроса под пыткой.

В-третьих, результатом процессуальных действий является решение о заключении подозреваемого под стражу (ст.15), которое заносится писцом в форму установленную законом.

По нашему мнению, в вышеперечисленные характеристики, возможно, включить основания возбуждения дела – поводы для начала судебного разбирательства. Следовательно, наличие всех признаков в совокупности позволяет выделить первую стадию – возбуждение дела и дознание как самостоятельную стадию инквизиционного процесса.

Как особую стадию инквизиционного процесса большинство авторов выделяют стадию специального расследования. Представители всех подходов сходятся во мнении, что основная цель этой стадии заключается в «изобличении и осуждении обвиняемого на основании собственного признания или свидетельства» (ст.22). В качестве процессуальных действий, помогающих достичь вышеуказанной цели, авторы первого и второго подхода выделяют: подробный допрос обвиняемого и свидетелей, в том числе и под пыткой; сбор доказательств для окончательного изобличения и осуждения преступника и его сообщников. По мнению Т.Е. Логиновой,

стадия специального расследования характеризуется также исследованием доказательств,²⁰⁴ при этом сбор доказательств на данном этапе она не выделяет, поскольку это действие, по ее мнению, характерно для предыдущей стадии – общего расследования.

Но, что касается результата данной стадии, то в этом вопросе исследователи расходятся. Одни авторы, такие как К.И. Батыр, В.Г. Графский, В.В. Кучма, Н.А. Крашенинникова, М.А. Чельцов-Бебутов считают, что стадия специального расследования заканчивается вынесением судьей приговора. Другие авторы, такие как П.Н. Галанза, А.И. Косарев и Т.Е. Логинова, выделяющие стадию специального расследования, вообще не называют ее результат.

Обращаясь к тексту «Каролины», мы не находим использования термина «специальное расследование». Законодатель использует термин «расследование», но не в качестве наименования стадии, а для обозначения процессуальных действий (ст.36, ст. 46, ст.47).

Исходя из этого, мы предлагаем вторую стадию назвать не специальное расследование, а судебное следствие. Данное наименование этой стадии можно объяснить следующим образом. Во-первых, все процессуальные действия проводились самим судебным органом, именно он осуществлял расследование по делу, проводил допрос под пыткой (ст.47), исследовал доказательства, например, осмотр трупа (ст.149). Во-вторых, согласно ст.15 и ст.47 законодатель в «Каролине» использует термин «следствие». В-третьих, в уложении содержатся указания на проведение именно следственных действий.

Однако вопрос о следственных действиях также является спорным. Стоит отметить, что российские авторы, как например Н.А. Крашенинникова, А.И. Косарев, П.Н. Галанза, Т.Е. Логинова в своих работах

²⁰⁴ Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 12.07.2019)

выделяют не все следственные действия, которые содержатся в «Каролине». В основном это сбор доказательств, допрос под пыткой, повторный допрос под пыткой. Однако П.Н. Галанза чуть расширил этот перечень следственных действий и включил к ним еще осмотр места происшествия и судебную экспертизу, а Т.Е. Логинова попыталась даже выделить формы допросов. Но дальше всех в этом вопросе пошел М.А. Чельцов-Бебутов. Ему удалось выделить кроме вышеназванных, такие следственные действия, как очные ставки со свидетелями, предъявление предметов для опознания, допрос свидетелей, допрос подсудимого по пунктам, сложный осмотр. Однако авторы, выделяя то или иное следственное действие, не дают ему никаких пояснений, за исключением допроса под пыткой, что вызывает сложности в их изучении.

Для начала стоит задаться вопросом, что понимается под судебными следственными действиями. Законодатель четко его не выделяет, и не раскрывает, но в ходе анализа «Каролины», можно сказать, что оно не сильно отличается от современного понимания, т.е. под судебными следственными действиями понимаются уголовно-процессуальные действия, производимые судьей (следователем) в соответствии с законодательством с целью собирания и проверки доказательств.

Мы предлагаем, на стадии судебного следствия выделить следующие следственные действия:

1) сбор доброкачественных доказательств, достаточных для допроса под пыткой;

2) допрос обвиняемого:

- допрос под угрозой пытки;

- допрос под пыткой;

- дополнительный допрос по пунктам без применения пытки для уточнения и проверки показаний;

- вторичный допрос под пыткой;

- повторный допрос с применением пытки;
- 3) допрос свидетелей;
- 4) осмотр предмета и трупа;
- 5) освидетельствование;
- 6) судебно-медицинская экспертиза;
- 7) проверка показаний на месте преступления.

Прежде чем преступить к допросу под пыткой судье (следователю) необходимо было собрать улики, имеющие значение для дальнейшего расследования дела. В «Каролине» дается, исчерпывающий перечень «доброкачественных» доказательств по отдельным видам преступления, к ним относятся, например, окровавленная одежда, оружие, продажа или наличие при себе имущества убитого, зажигательных средств, покупка яда, наличие подозрительных вещей или действий и т.д. (ст.33-44). Кроме того, что судье необходимо было собрать эти доказательства, нужно было их еще и проверить.

Следующее следственное действие, проводимое судье, является одной из самых важных составляющих всего инквизиционного процесса – допрос обвиняемого. Допрос - это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Прежде чем приступить к допросу под пыткой, судья мог применить к обвиняемому допрос под угрозой пытки. Что по содержанию из себя представлял, данный вид допроса законодатель в «Каролине» не пояснял. Он лишь закрепляет то, какие вопросы могут быть заданы допрашиваемому в ходе допроса под угрозой пытки, например, «признает ли он то преступление в котором его обвиняют, или нет», «что ему известно касательно сего преступления» (ст.46), ответы допрашиваемого заносились в протокол. В судебной практике допрос под угрозой пытки – демонстрация обвиняемому орудий пыток. В качестве примера, можно привести процесс во Франкфурте-

на-Майне взятый из книги Maria R. Voes²⁰⁵ по делу Людвиг Боудина обвиняемого в гомосексуализме: «Боудину были показаны инструменты пыток, чтобы запугать его в надежде получить признание», но он продолжал отрицать обвинения. Другой пример приводится в книге Н. С. Горелова²⁰⁶ по делу дочери Катарины Бланкенштайн обвиняемой в ведовстве: ««при виде орудий пыток она пала духом». «В чем я должна признаться?» - спросила она. «В том, что на тебе лежит вина за смерть ребенка». Подумав, она ответила: «Да»». Таким образом, из двух примеров судебной практики, мы видим, что результатом такого допроса могло быть полное признание обвиняемым своей вины, так и ее отрицание.

В случае, если после данного вида допроса обвиняемый продолжал отрицать свою вину, наступал второй этап допроса, но уже с применением пытки. Законодатель четко прописал цель допроса под пыткой – «полное осведомление необходимое для открытия истины и для подтверждения виновности обвиняемого» (ст.8).

Также можно попытаться выделить в «Каролине» условия необходимые для ее проведения:

- наличие «доброкачественных» доказательств (ст.18, 33-44);
- наличие достаточных доказательств (ст.22), т.е. показания двух «добрых» свидетелей либо одного доброго свидетеля (ст.23, 30);
- если будет установлено, что «поводов для подозрения больше, чем для оправдания» (ст.28).

Допрос под пыткой мог не применяться, если были нарушены следующие условия:

- отсутствие достоверных доказательств (ст.20);
- доказательства, полученные путем «колдовства или других ухищрений» (ст.21).

²⁰⁵ Voes, M.R. Crime and Punishment in Early Modern Germany: Courts and Adjudicatory Practices in Frankfurt Am Main, 1562-1696 / M.R. Voes. – Routledge, 2016 – S. 186-201.

²⁰⁶ Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С.60.

В «Каролине» также содержались ограничения в применении пытки при допросе:

- «должен производиться в соответствии с характером улик и состоянием допрашиваемого лица: более или менее продолжительно, сурово или мягко» (ст. 58);

- «должен был производиться, таким образом, чтобы как можно меньше «уязвить» раны допрашиваемого», если имелись опасные раны на теле обвиняемого (ст. 59).

Признание под пыткой имело юридическую силу при соблюдении следующих условий:

1. получено и записано не во время пытки, а после ее окончания (ст.58);
2. через день пытка вновь повторялась, но уже вне камеры (ст.58);
3. показания под пыткой должны содержать такие факты, которые можно было проверить (ст.54).

В качестве примера, можно привести процесс в Айхштетте взятый из книги Н. С. Горелова²⁰⁷ по делу заключенной NN, обвиняемой в ведовстве: «когда ее поместили на лестницу и слепо натянули веревки, она сказала, что да, возможно, она ведьма. Когда ее отпустили, она заявила, что она не ведьма». Таким образом, мы видим, что на практике нарушается первое условие, закрепленное в немецком законодательстве.

Кроме условий применения и ограничений допроса под пыткой в «Каролине» закреплен ее порядок. В законе указан день проведения допроса (ст. 45), а также согласно статье 47 «Каролины» обязательным условием было присутствие при допросе должностных лиц (судьи, двух судебных заседателей и судебного писца). Показания, полученные в ходе допроса, заносились в протокол (ст.46). Продолжительность пыток и их суровость определяли сами судьи. Конкретные виды пыток в «Каролине» законодателем не регламентировались, зато их мы можем обнаружить на

²⁰⁷ Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С.52.

практике. Одним из примеров многократного применения пыток является процесс во Франкфурте-на-Майне взятый из книги Maria R. Voes²⁰⁸ по делу Людвигу Боудина обвиняемого в гомосексуализме: «к Боудину снова применили пытки, но подозреваемый настаивал на отрицании гомосексуального поведения. Защита вынесла заключение, опираясь на показания свидетелей и собственные дополнения Боудина, достаточным образом доказали его вину». «Два дня спустя Боудин снова подвергся допросу. И он опять утверждал о своей невиновности». «На протяжении 11 пыток, Боудин оставался непоколебим в отрицании большинства обвинений, таких как сексуальное насилие над молодыми мальчиками». Т.е. из примера, мы видим, что, несмотря на многократное применение пыток, обвиняемый продолжал отрицать свою вину, таким образом, результат их оставался неизменным.

В современной историко-правовой литературе выделяют несколько десятков видов пыток в судебной практике Германии XVI. По мнению В.А. Линовского в средневековой Германии существовало три степени пытки. Первая состояла в том, что обвиняемого пытали посредством употребления веревок, руки связывали так, чтобы веревки вошли до костей. Вторая степень пытки, состояла в том, что обвиняемого привязывали к лестнице и внезапно ее расширяли, тем самым, растягивая члены. Третья заключалась в том, что ко второй степени прибавлялось прижигание тела зажженными факелами, серой или огнем или же вбивали в ногти сосновые гвоздики, которые зажигались.²⁰⁹

В качестве примера применения пыток можно привести процесс по делу Петера Нирша, которого обвиняли в том, что он убил 520 человек, преимущественно детей младенческого возраста и беременных женщин. У беременных женщин Петер вырезал нерожденных детей. Причиной убийств

²⁰⁸ Voes, M.R. Crime and Punishment in Early Modern Germany: Courts and Adjudicatory Practices in Frankfurt Am Main, 1562-1696 / M.R. Voes. – Routledge, 2016 – S. 186-201.

²⁰⁹ Линовский, В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А Линовский. – М.: ЛексЭст, 2001. – С. 84.

было желание получить бессмертие питаясь сердцами младенцев. В ходе судебных заседаний подсудимому сначала делали надрезы на спине, заливая туда кипящее масло, затем вырезали полоски кожи на спине, руках и ногах, после этого ослепили каленым гвоздем, после этого молотом раскрошили суставы на руках и ногах, вынесли на площадь и прилюдно разрубили на куски, начиная с пальцев ног и рук. Для того чтобы подсудимый раньше времени не умер, пытки растянули на две недели. После всех истязаний убийцу 16 сентября четвертовали.²¹⁰ Таким образом, мы видим, что к Петеру Ниршу применялись разные виды пыток.

От пытки могли быть освобождены, такие категории граждан, как малолетние, старики, больные, инвалиды, а также лица высших сословий, если совершенные ими преступления не носили наиболее тяжкого характера.²¹¹ Так, например, в Вюрцбурге, в октябре 1628 г. допрашивали школьника по имени Иоганн Филипп Шук; после 46 ударов кнутом он все еще продолжал отпираться, но когда ему дали еще 77, он сознался в том, что посещал шабаши, и назвал всех своих сообщников. Его казнили 9 ноября. Другой школьник, Якоб Русс, 12 лет, после нескольких порок сделал аналогичное признание и обвинил в участии в шабашах священников. Его казнили 10 ноября.²¹²

Сохранился датированный 16 февраля 1629 г. список 29 массовых казней в Вюрцбурге, общим числом 157 жертв. В списке мужчин почти столько же, сколько и женщин, многие из них были богатыми и высокопоставленными людьми, присутствуют и дети, тринадцать из них в возрасте 12 лет и еще моложе.²¹³ Т.е., как мы видим, ни имеет никого значения, какое лицо имеет происхождение, будь - то богатый или бедный,

²¹⁰ Минеева, Ю. Средневековые пытки вели маньяков в рай [Электронный ресурс]. – URL: http://www.infox.ru/science/past/2010/10/29/torture_middle_ages.phtml (дата обращения: 12.07.2019)

²¹¹ Кучма, В.В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В.В. Кучма. – Волгоград, 2001. – С. 529 - 530.

²¹² Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С.47.

²¹³ Там же, С.47.

или лицо вообще малолетнего возраста, перед судом все равны, если совершено тяжкое преступление.

После того как допрос под пыткой был завершен и обвиняемый сознался в инкриминируемом деянии, и его признательные показания занесены в протокол, то судья переходил к следующему этапу допроса, который назывался дополнительный допрос по пунктам без применения пытки для уточнения и проверки показаний (ст.48-52, 56). Судья достаточно подробно расспрашивал обвиняемого по поводу «признания в отдельности обо всех обстоятельствах для открытия истины» (ст.48). Он задавал такие вопросы для уточнения, как, например, при совершении убийства: «из каких побуждений он совершил деяние, в какой день и час и в каком месте, помогал ли ему кто-либо в этом и кто именно, где он зарыл убитого или что с ним сделал, каким оружием было совершено это убийство» или при поджоге: «какими зажигательными средствами он учинил поджог, от кого он получил подобные средства или материалы» (ст.51) и т.д. Такой многочисленный круг вопросов задавался судьей по каждому виду преступлений. На практике данный вид допроса также существовал, в качестве примера, можно привести процесс в Айхштетте взятый из книги Н. С. Горелова²¹⁴ по делу заключенной NN, обвиняемой в ведовстве:

«Суббота, 20 ноября 1637 года

Ее привели в присутствие суда и для начала спросили:

В.: Каков ее образ жизни?

О.: Ну когда она одна, то боится, сама не зная чего.

В.: Не приставал ли к ней дьявол прошлой ночью снова?

О.: Нет.

В.: Как часто она летала? Куда и с какой целью?

О.: Два раза в месяц, двадцать четыре раза в год. Шабашы проводились по четвергам и субботам, в 10 или 12 часов ночи, в зависимости от времени

²¹⁴Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С.53-54.

года. Место освещали огни, которые держали бедные пожилые женщины, ей и самой доводилось однажды держать такой огонь в одной руке. После этого начинались танцы. Главный дьявол сидел в кресле, и ему воздавали почтение, приседая перед ним спиной вперед. После кругового танца, который каждый танцевал как мог, парочки уединялись, чтобы совершить непотребство. Около 50 человек посещали шабаш, некоторые в масках.

В частности, она видела на шабаше следующих людей:

(На протяжении нескольких дней, до 26 ноября, обвиняемая назвала 45 сообщников. Каждого названного она одевала в характерную одежду и приписывала ему особое поведение, а также снабжала сопровождающим инкубом или суккубом.)

В.: Правдивы ли все ее показания?

О.: Да».

На практике, мы видим, что обвиняемую допрашивают для получения дополнительной информации о ее образе жизни, о том, как часто она летала, куда и зачем, а также о других соучастниках.

На основании вышеуказанного, видно, что на данном этапе допроса, действия судьи (следователя) сводились лишь к тому, чтобы получить от обвиняемого дополнительные сведения по делу, а также расширить возможный круг соучастников преступления, тем самым привлечь к уголовной ответственности большее количество законопослушных граждан. Кроме того в ходе проводимого допроса обвиняемому нужно было подтвердить свои признательные показания без применения пытки (ст.56). В том случае, если обвиняемый отрицал ранее данные им показания, как с применением пытки, так и без нее, и они не подтверждались в ходе проверки показаний на месте преступления (ст.54) и это не соответствовало истине, то к нему применялся вторичный допрос под пыткой (ст.55). Цель данного допроса заключается в том, что обвиняемый должен был давать правдивые показания совершенного им преступления, а не ложные сведения.

В случае предоставления преступником ложной информации, и отказа от своих показаний данных им при допросе под пыткой, это могло привести к затяжному процессу рассмотрения дела, а также к еще одному повторному допросу. Он проводился после допроса по показаниям данных под пыткой, которые обвиняемый отрицал в очередной раз, хотя улики, подтверждающие совершенное им деяние имелись налицо (ст.57). В качестве примера, можно привести процесс в Айхштетте взятый из книги Н. С. Горелова²¹⁵ по делу заключенной NN, обвиняемой в ведовстве:

«Пятница, 19 ноября 1637 года.

Заключенную снова привели на допрос. Она публично заявляет, что за всю свою жизнь ни разу не видела дьявола и не вступала с ним в половую связь. Все ее прежние показания неправда. Палачу приказали растянуть ее на лестнице. Вскоре она стала просить, чтобы ее отпустили, обещая покаяться во всем, что совершила за всю свою жизнь.

В.: Верны ли ее прежние показания?

О.: Да, к несчастью, не только они, но и все, что она расскажет впредь.

В.: В чем же причина ее отречения?

О.: Дьявол пришел к ней около 12 прошлой ночью, совершил с ней непотребство и велел отречься от всего, что она показала прежде, обещая помочь.

После этого ее сняли с дыбы, как раскаявшуюся под пыткой».

Таким образом, мы видим, что на практике заключенная NN, подверглась повторному допросу, т.к. отрицала показания данные ей в ходе допроса под пыткой.

Еще одним из следственных действий, позволяющих доказать виновность обвиняемого является допрос свидетелей. В ходе допроса свидетели должны были давать показания на основе «самоличного знания

²¹⁵ Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С. 53.

истины и предоставлять обоснованные доказательства своего знания» (ст.65). Более подробно допрос свидетелей рассматривался в предыдущем параграфе.

Кроме основных процессуальных действий, способствующих точному расследованию дела существуют, следующие судебные следственные действия, к ним мы можем отнести: осмотр предметов и/или трупа, освидетельствование, судебно-медицинская экспертиза, проверка показаний на месте. Стоит отметить, что законодатель в «Каролине» не уделяет им большое внимание, а также четко их не выделяет в законе в отличие от допросов, точно также как и большинство российских авторов.

Осмотр заключается в обследовании судьей (следователем) предметов и/или трупа в целях обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для расследуемого преступления. Анализируя текст «Каролины», мы предлагаем выделить следующие виды осмотра: предметов (ст.52) и трупа (ст.149). Согласно статье 52 «Каролины» производился осмотр вещей на предмет их заколдованности. В случаях убийства «Каролина» предписывала производство осмотра трупа. Для этого, согласно статье 149 «Каролины» должен быть произведен осмотр мертвого тела перед погребением. Осуществлялась данная процедура в присутствии судьи, двух шеффенов, судебного писца, который заносил в протокол сведения (ранения, удары, ушибы), и одного или нескольких экспертов (хирургов). Данные сведения затем должны были быть обнаружены и исследованы. В частности, проведение такого следственного действия как осмотр трупа, мы можем обнаружить не только в «Каролине», но и в судебной практике, например процесс 1690 г. во Франкфурте-на-Майне по делу Анны Катарины Карлин обвиняемой в детоубийстве. «Медицинские эксперты, осмотрев труп маленького мальчика, чья пуповина была обмотана

вокруг шеи, на которой также были найдены следы от веревки, вынесли заключение о том, что ребенок был задушен веревкой».²¹⁶

Следующее следственное действие, которое закреплено в «Каролине» - освидетельствование. Освидетельствование проводится в целях обнаружить и установить наличие на теле человека следов преступления. Так, например, в случае детоубийства, экспертам (сведущим женщинам), необходимо было произвести осмотр тела беременной девушки, в целях обнаружения признаков уменьшения живота, бледности и слабости подозреваемой (ст.35).

С освидетельствованием тесно связано еще одно следственное действие это судебно-медицинская экспертиза. Так, например, при расследовании детоубийства экспертам необходимо было провести исследование грудного молока матери для установления, не потеряла ли она его еще. Однако в ходе исследования данного биоматериала возникают трудности в связи с тем, что и не беременная женщина может иметь молоко в груди, поэтому для дачи точного заключения экспертом привлекаются повивальные бабки (ст.36). На практике, мы также обнаруживаем, данное следственное действие, но там не так четко это выражено, чем в законодательстве. В качестве примера, можно привести процесс в Наумбурге по делу Катарины Бланкенштайн, обвиняемой в ведовстве: судья в качестве эксперта привлек врача, перед которым стояла задача исследовать червя на предмет его колдовского происхождения. Он вынес заключение о том, что «у них было много ног и большие красные головки».²¹⁷

Еще одним не менее важным судебным следственным действием, позволяющим, удостовериться судье в ранее данных обвиняемым при допросе под пыткой сведениях, является проверка показаний на месте. Сущность данного следственного действия заключается в показе обвиняемым места или объектов, связанных с расследуемым преступлением.

²¹⁶ Boes, M.R. Crime and Punishment in Early Modern Germany: Courts and Adjudicatory Practices in Frankfurt Am Main, 1562-1696 / M.R. Boes. – Routledge, 2016. – S. 168.

²¹⁷ Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С. 60.

Так, например, допрашиваемому нужно было показать лицам, выезжающим на место (ст.54), «что он закопал или спрятал какую-либо вещь, употребляемую при колдовстве» (ст.52), а также со всяческим усердием они должны расспросить о ранее данных им признательных показаний для достоверности истины (ст.54).

С вышеназванными судебными следственными действиями, мы сталкиваемся и на практике, правда, их перечень гораздо шире, чем в законодательстве. Так, на практике существует такое следственное действие, как очная ставка, которое не упоминается в «Каролине». Под ним понимается одновременный допрос двоих, ранее допрошенных, лиц с целью устранения противоречий в их показаниях. В качестве примера можно привести процесс в Трире по делу доктора Дитриха Фладе, также обвиняемого в ведовстве: «10 мая 1589 г. проводилась очная ставка Фладе с двумя обвиненными в ведовстве священниками, которые утверждают, что видели его на шабаше».²¹⁸

Также на практике встречается такое следственное действие, как личный обыск, заключается он в обследовании тела человека для обнаружения предметов, имеющих значение для дальнейшего рассмотрения дела. В качестве примера личного обыска можно привести процесс в Бамберге по делу бургомистра Иоганна Юния: «обвиняемого раздели и обыскали на предмет дьявольских знаков; на правом боку обнаружили синеватое пятно в форме трилистника, трижды кололи булавкой, что не вызывало крови».²¹⁹ Данный обыск служит основанием дальнейшего производства расследования и применения пытки.

Кроме личного обыска, на практике встречается простой обыск, когда должностные лица должны обследовать помещения, иные места обитания, одежду обвиняемого с целью отыскания и изъятия объектов, имеющих

²¹⁸ Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С. 45.

²¹⁹ Там же, С. 50.

значение для расследования дела. Например, процесс в Айхштетте по делу заключенной NN, также обвиняемой в ведовстве: на допросе под пыткой, она созналась в том, что мазь находилась в кладовке, а именно «в коробке с четырьмя ящиками наверху». В ходе обыска были обнаружены «три коробочки с мазью и одна коробочка с порошком».²²⁰ Таким образом, мы видим, что имеются прямые доказательства вины заключенной, которые в дальнейшем подтверждаются проведением другого следственного действия, а именно предъявление предметов для опознания. Если «в начале допроса она упоминала лишь об одной коробке», то уже после проведенного обыска ей представили четыре коробки, существование которых она отрицала. Только в ходе допроса было установлено, что сделала она это «с целью запутать судей».²²¹ Данное следственное действие также не получило отражения в тексте «Каролины».

Таким образом, можно сказать, что практика по проведению следственных действий шла вперед в своем развитии, по сравнению с законодательством, а в «Каролине» под ее влиянием только начинали пробиваться первые ростки будущих уголовно-процессуальных норм.²²²

Результатом проведения названных следственных мероприятий согласно ст. 73 является решение о передаче всех материалов дела в суд для окончательного завершения судебного разбирательства.

Выделение в качестве самостоятельной стадии судебного разбирательства является спорным моментом. Такие авторы, как К.И. Батыр, В.Г. Графский, В.В. Кучма, Н.А. Крашенинникова, не выделяют стадию судебного разбирательства, поскольку суд сам собирал все доказательства, осуществлял расследование и выносил окончательный приговор на стадии

²²⁰ Там же, С. 52.

²²¹ Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С. 52.

²²² Чавкина, О.В. Следственные действия как способ собирания доказательств по «Каролине» 1532 г. / О.В. Чавкина // Общество, государство и право в историческом контексте: материалы I Региональной научно-практической конференции для преподавателей, студентов и аспирантов, 23 апреля 2018 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С.31-33.

специального расследования. Представители второй точки зрения – А.И. Косарев, П.Н. Галанза, Т.Е. Логинова выделяют стадию судебного разбирательства как самостоятельную. Но при этом цель стадии авторы не называют. А.И. Косарев и П.Н. Галанза в качестве дополнительных признаков, раскрывающих, вышеназванную стадию указывают ознакомление с результатами следствия и допрос обвиняемого. Результатом завершения стадии, по их мнению, является вынесение приговора.

Мы согласны с тем, что эта стадия является самостоятельной, и предлагаем назвать последнюю стадию не судебным разбирательством, а судебным заседанием. На наш взгляд, целесообразно использовать именно такое наименование, потому что, во-первых, законодателем в «Каролине» употребляется термин заседание. Так, в ст.82 упоминается «оповещение колокольным звоном об окончательном судебном заседании», а в ст.190 «оглашение приговора на окончательном судебном заседании». Во-вторых, в «Каролине» указывается цель судебного заседания – письменное оформление в протоколе окончательного приговора (ст.81, ст.92). Для достижения поставленной цели судья и судебные заседатели согласно ст. 81 осуществляли ознакомление с протоколами судебного следствия, проводили тайное совещание до судебного дня и обсуждали решение, которое будет вынесено и составлено по определенной законом форме. Однако на открытом «судном дне» судья и судебные заседатели проводили те же действия, что и на закрытом заседании, то есть вновь «обозревали и обсуждали все процессуальные заявления и производство по делу» и составляли приговор в письменной форме (ст.92, ст.190), который был, по сути, уже ранее составлен. По форме окончательный приговор содержал такие данные, как имя преступника (ст.192), преступление которое он совершил (ст.192) и уголовное наказание (ст.192, ст.198).

Можно выделить следующие виды приговоров, которые закреплены в тексте «Каролины»: обвинительный (ст.190) и оправдательный (ст.99,

ст.199). В качестве примера судебной практике, можно привести обвинительный приговор, вынесенный по делу Дитриха Фладе, взятый из книги Н. С. Горелова.²²³ По уголовному делу между благородным высокородным Иоганном Зандтом фон Мерллом, помещиком в Хамме, представителем архиепископа Трирского, советником и комиссионером в Пфальцелле и Grimberge, выступающим, в силу своей должности и верховной власти, в качестве прокурора, с одной стороны, и доктором Дитрихом Фладе, подзащитным, с другой. Большинство авторов утверждают, что существует еще другая разновидность приговора – оставление в подозрении. Однако они не подкрепляют его существование ссылками не на закон, не на судебную практику, что вызывает сомнение в данном утверждении.

На основании собственного признания подсудимого, сделанного касательно всех предъявленных обвинений, после всех юридических процедур и выяснения обстоятельств инквизицией, согласно общественным установлениям короля Карла V и Священной римской империи, мы, судьи и присяжные верховного суда, признали справедливым, что Дитрих Фладе, обвиняемый, представший ныне перед этим судом за свои злые дела, которыми оскорбил он Господа Всевышнего, и стал помощником и слугой врага рода человеческого, за то, что ведовством и запретными ухищрениями повредил урожай и растения, предназначенные для общего блага, должен понести наказание в виде лишения жизни, а потому настоящим предаем его проклятию, приговариваем и признаем виновным, поручая его душу милости Господней.

18 сентября 1589 г. Приговор приведен в исполнение, Фладе сначала «милосердно, как и приличествует христианам, удушили, а тело его сожгли. Да смилуется Господь Всемогущий над его душой».²²⁴

²²³ Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С. 34-35.

²²⁴ Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н.С. Бич и молот. – М., 2005. – С. 34-35.

Большинство авторов утверждают, что существует еще один приговор – оставление в подозрении. Однако они не подкрепляют его существование ссылками не на закон, не на судебную практику, что вызывает сомнение в данном утверждении.

После вынесения приговора, судебное заседание не заканчивалось, а продолжалось публичным оглашением приговора в присутствии суда (ст.94, ст.190). Объявляя приговор, судья ломал свой жезл и предавал обвиняемого палачу, приносившему присягу (ст.96). Приговор согласно «Каролине», должен был выноситься, на основании не одних мнений судей, но и в соответствии с нормами этого уложения, принципами справедливости и обстоятельствами каждого конкретного случая.

Поскольку вынесенный приговор в исполнение приводил палач, то возникает вопрос: можно ли считать исполнение приговора частью судебного заседания? По мнению П.Н. Галанзы, последняя стадия заканчивалась вынесением и оглашением приговора, об исполнении речь в его работе не идет. Однако, А.И. Косарев, говоря о судебном заседании, упоминает, что «приговоры приводились в исполнение на площадях». Точка зрения А.И. Косарева нам близка, так как исполнение приговора можно отнести к стадии судебного заседания. Во-первых, в тексте «Каролины» законодатель четко обозначил, что судья должен был присутствовать при исполнении приговора палачом (ст.196). Во-вторых, после окончания исполнения, палач должен был удостоверить у судьи в правильности совершенной казни (ст.98).

Для данной стадии было характерно отсутствие временного промежутка между вынесением и исполнением приговора. Поэтому «Каролина» совершенно умалчивала о возможности обжалования

решения. Пересмотр приговора был возможен лишь по инициативе должностных лиц государства («ревизия»)²²⁵.

Таким образом, вынесение, оглашение и исполнение приговора завершают стадию судебного заседания, в котором подводятся итоги всему судебному разбирательству.

Таким образом, анализ «Каролины» позволяет говорить нам о том, что еще в то время не было четкого разделения стадий уголовного процесса, в отличие от современных юридических норм. Помимо того, нет единого мнения среди современных авторов о том из скольких стадий состоит уголовный процесс и как они называются. Одни считают, что их три, а другие – две или вообще четыре. Рассмотрев различные подходы авторов к количеству, наименованиям и характеристикам стадий и, проведя анализ содержания стадий по тексту «Каролины», мы предлагаем выделить следующие стадии немецкого средневекового инквизиционного процесса. Первая стадия – возбуждение дела и дознание, в ходе которой происходит установление обстоятельств совершения преступления и выявление подозреваемого в нем лица и результатом является арест подозреваемого. Вторая стадия – судебное следствие, целью которого является установление виновности обвиняемого, результатом – передача материалов дела в суд. Последняя третья стадия – судебное заседание, на котором осуществляется письменное оформление в протоколе окончательного приговора, а также его вынесение, оглашение и исполнение.

Уголовное правосудие в Священной римской империи германской нации было одним из важнейших рычагов, поддерживающих власть и привилегии господствующего класса. Монархия, стремящаяся к абсолютизму, создала для защиты условий своего существования систему уголовных законов, возведших в степень тяжкого преступления малейшее

²²⁵ Петрухин, И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию / И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. – С. 13.

нарушение собственности феодала.²²⁶ По мнению Т.Е. Логиновой формой осуществления такого правосудия мог быть только тайный и пыточный розыскной процесс.²²⁷

Вопрос о соотношении инквизиционного процесса с обвинительным в «Каролине» является спорным. А.И. Косарев²²⁸ считает, что в «Каролине» закреплена только инквизиционная форма процесса. Большинство же авторов К. И. Батыр,²²⁹ В. Г. Графский,²³⁰ Н. А. Крашенинникова,²³¹ П. Н. Галанза,²³² М. А. Чельцов-Бебутов,²³³ Н. Гартунг,²³⁴ Т.Е. Логинова считают, что имеются две формы процесса – обвинительная и инквизиционная. Представленная группа авторов сходятся во мнении, что в «Каролине» только лишь на начальном этапе имеются черты обвинительного процесса – сохранение за потерпевшим (истцом) право на возбуждения дела, формальное равенство сторон («истца берут под стражу вместе с ответчиком»). Что касается остальных характеристик обвинительного процесса таких, как устность, гласность, формализм, наличие состязательности, то авторы считают, что в «Каролине» они отсутствуют. Т.Е. Логинова считает, что элементы обвинительного процесса в «Каролине» имеют лишь субсидиарное, вспомогательное, значение, являясь своего рода рудиментами старой формы.²³⁵ В дальнейшем

²²⁶ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 347.

²²⁷ Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 12.07.2019)

²²⁸ Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А.И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. – С.182.

²²⁹ Батыр, К. И. Всеобщая история государства и права / К.И. Батыр. – М., 2000. – 415 с.

²³⁰ Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007. – С.335.

²³¹ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Крашенинниковой, Н. А., Жидкова, О.А. – М.: Норма, 2006. – С. 429.

²³² Галанза, П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие / П.Н. Галанза. – М.: Юридическая литература, 1980. – С.385.

²³³ Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – С. 277.

²³⁴ Гартунг, Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России / Н. Гартунг. – СПб: Тип. Э. Арнольда, 1868. – С. 55.

²³⁵ Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 12.07.2019)

как мы можем заметить, процесс становится уже не обвинительным, а инквизиционным (розыскным) и именно ему отводится главное место в осуществлении правосудия. Основные черты, которыми характеризуется инквизиционный процесс – отсутствие состязательности, применение мер понуждения (пытки) к принесению сознания, непосредственность, тайный и письменный характер судопроизводства, презумпция виновности, формальная оценка доказательств. По мнению Т.Е. Логиновой не одна из существовавших форм процесса в чистом виде не была представлена. С данным утверждением можно действительно согласиться.

Стоит обратить внимание на то, что большинство авторов считают, что обвинительный процесс представлен только на стадии возбуждения дела, и в дальнейшем производится только инквизиционный процесс. Однако с этим утверждением можно лишь частично согласиться. Анализируя текст «Каролины» мы можем обнаружить, что черты обвинительного процесса присутствуют и на последней стадии – гласность (публичность) и устность. Проявляются данные элементы только при вынесении и оглашении приговора судьей. Поскольку это происходит на последней стадии, то авторы не считают нужным обращать на них внимание, т.к. считают, что все уже решено на предыдущей стадии.

Таким образом, можно согласиться со второй точкой зрения, что в «Каролине» действительно существуют две формы процесса, но доминирующая роль отводится все же инквизиционному процессу с сохранившимися старыми рудиментами обвинительного процесса, как на первой стадии, так и на последней.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод о том, что единая судебная система Германии XVI-XVII вв. еще не сложилась в силу сохранявшейся раздробленности. Однако, это привело к тому, что форма процесса изменилась. Если раньше преобладал обвинительный процесс, то на смену ему пришел инквизиционный, хотя и включал он в себя старые

рудименты предыдущего процесса. Характерные черты инквизиционного процесса тесно переплетены с принципами. В большей степени преобладают в «Каролине» следующие принципы: отсутствие состязательности, тайный и письменный характер судопроизводства, презумпция виновности, формальная оценка доказательств. Кроме принципов в «Каролине» четко можно выделить участников инквизиционного процесса, без которых невозможно осуществление правосудия - судья, шеффены, писец, истец, обвиняемый, свидетели, каждый из них наделен процессуальным статусом, кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени. В целом стоит отметить, что был сделан большой шаг в развитии уголовного процесса, даже, несмотря на то, что не все элементы, как например следственные действия нашли отражение в «Каролине», но имели место быть в судебной практике.

Глава 4. Методические рекомендации по изучению темы «Уголовно-судебное уложение Священной Римской империи германской нации «Каролина» 1532 г.» в курсе всеобщей истории государства и права

История государства и права зарубежных стран является и юридической и исторической наукой, она изучает памятники права, отстающие от нас на столетия. О действующем же праве, говорится обзорно, обобщенно. Однако студенты имеют возможность ознакомиться с основными юридическими понятиями и категориями, проследить их эволюцию во времени, что существенно облегчит последующее изучение действующего права в рамках соответствующих отраслевых дисциплин.²³⁶

Для обсуждения и изучения на семинарском занятии преподаватель должен отобрать наиболее важные памятники права, которые полно характеризуют эпоху и знакомят с самыми разнообразными сторонами деятельности общества, а также с различными отраслями права.

Например, в данной работе, мы предлагаем на семинарском занятии обратиться к средневековому немецкому памятнику – уголовно-судебному

²³⁶Хабибулина, Н.И. Семинарские занятия как вид учебной деятельности / Н.И. Хабибулина // Методологические проблемы преподавания истории государства и права: Материалы международного научно-методического семинара, состоявшегося в Российской академии правосудия. – М.: РАП. – 2010. – С. 172.

уложению Священной Римской империи германской нации «Каролина» 1532 г. Данному историко-правовому источнику на наш взгляд, следует уделить достаточное внимание и подробно его разобрать, поскольку в дальнейшем при изучении дисциплин правового цикла (уголовное право, уголовный процесс), студентам будет легче оперировать понятиями (преступление, наказание, виды соучастия, рецидив, участники уголовного процесса, принципы уголовного процесса, виды доказательств и т.д.), с которыми они познакомятся в процессе изучения текста «Каролины». Стоит отметить, что семинарские занятия направлены на формирование коммуникативной компетенции, т.е. овладевать основами ораторского искусства, которые необходимы студенту бакалавру в будущем в преподавательской или в юридической деятельности.

Преподавателю очень важно выбрать эффективную форму проведения семинарского занятия. Выбор во многом зависит от аудитории. Если студенты имеют слабую базовую подготовку, то стоит остановиться на вопросно-ответной системе. И, безусловно, недопустимо, чтобы семинар превратился в «театр одного актера» - преподавателя, т.к. его задача состоит в том, чтобы раскрыть в студентах творческий и научный потенциал, а не демонстрировать только свои знания по заданной теме. Поэтому лучше использовать диалоговые методические приемы, в ходе которых передается и усваивается информация. Диалог формирует коммуникативные умения студентов, учит их логически мыслить, отстаивать свою точку зрения при обсуждении проблемных вопросов. В диалоге участвуют как студенты, так и преподаватель, задача которого направить в нужное русло ответ обучающегося.²³⁷

А завершить занятие по данной теме необходимо решением практических задач с тем, чтобы студенты смогли на основе изученного

²³⁷Хабибулина, Н.И. Семинарские занятия как вид учебной деятельности / Н.И. Хабибулина // Методологические проблемы преподавания истории государства и права: Материалы международного научно-методического семинара, состоявшегося в Российской академии правосудия. – М.: РАП. – 2010. – С. 173.

материала не просто закрепить полученные знания в ходе обсуждения семинарских вопросов, но и вынести собственное мотивированное решение по тому или иному казусу.²³⁸ Решая их студент учится правильно оформлять решения, т.к. варианты их могут быть разными в зависимости от предложенной преподавателем ситуации.

На наш взгляд, наиболее оптимальной формой проведения занятия может выступать семинар. Ниже предлагается методическая разработка семинарского занятия.

**Методическая разработка семинарского занятия по теме:
«Уголовно-судебное уложение Священной Римской империи германской
нации «Каролина» 1532 г.»**

(2 часа)

Форма обучения: семинар, групповая работа с текстом «Каролины» 1532 г., практическая работа

Методы обучения: развернутая беседа на основе плана, самостоятельная работа с текстом «Каролины» 1532 г., решение практических задач

Целью семинарского занятия является формирование представлений о значимости памятника средневековой Германии «Каролины» 1532 г., содержащей нормы уголовного и уголовно-процессуального права, который способствовал не только унификации материальных и процессуальных норм, а также оказал огромное влияние на развитие права стран романо-германской правовой семьи, что необходимо студентам, обучающимся по профилю история и право, для дальнейшего изучения профессиональных дисциплин, таких как уголовное право России, уголовный процесс России.

Планируемые результаты обучения

Занятие направлено на формирование следующих компетенций:

ОК-2 - способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования гражданской позиции;

²³⁸ Там же, С.172.

ОК-7 - способностью использовать базовые правовые знания в различных сферах деятельности.

Задачи освоения дисциплины	Планируемые результаты обучения по дисциплине (дескрипторы)	Код результата обучения (компетенция)
Создать целостное представление о значении «Каролины» 1532 г.	Знать: - особенности и значение «Каролины 1532 г»;	ОК-7 ОК-2
в рамках изучения дисциплины всеобщей истории государства и права	Уметь: - определить место историко-правового источника в современной системе права; - формулировать определения преступления и наказания, выделять признаки преступлений, выделять стадии инквизиционного процесса; - применять знания в профессиональной деятельности.	ОК-7 ОК-2
	Владеть: - соответствующей	ОК-7 ОК-2

	<p>юридической терминологией;</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыками работы с историко-правовым источником XVI века; - навыками анализа «Каролины» 1532 г. 	
<p>Сформировать у студентов теоретические знания об основных понятиях, видах преступлений и наказаний, стадиях инквизиционного процесса по «Каролине» 1532 г.</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - основные понятия: преступление и наказание, форма вины, соучастие, необходимая оборона, рецидив, состав преступлений, инквизиционный процесс и его стадии, доказательства; - причины и историю создания «Каролины» 1532 г., которая закрепляет материальные и процессуальные нормы. 	<p>ОК-2 ОК-7</p>
	<p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> - давать характеристику состава преступления, проводить классификацию различных видов 	<p>ОК-2 ОК-7</p>

	<p>преступлений и наказаний, выделить принципы и стадии инквизиционного процесса;</p> <ul style="list-style-type: none"> - извлекать информацию из источника XVI века; - решать практические задачи по заданной теме, на основе текста данного юридического памятника 	
	<p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> - юридической и научной терминологией; - навыками работы с источником и научной литературой; - навыками самостоятельного анализа источника; - навыками аргументировать свою точку зрения; - навыками разрешения практических задач 	<p>ОК-2 ОК-7</p>

Основные понятия: «Каролина» 1532 г., преступление, наказание, форма вины, соучастие, необходимая оборона, рецидив, инквизиционный процесс, принципы уголовного судопроизводства, стадии инквизиционного процесса.

Ресурсы: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т.1: Древний мир и Средние века / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2004., Булатов, С. Я. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Предисловие [Электронный ресурс] / URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Karolina/pred2.phtml>, карточки с практическими задачами.

План семинарского занятия

1. История создания «Каролины» и ее общая характеристика
 - а) Предпосылки и история создания
 - б) Источники, структура и особенности «Каролины» 1532 г.
2. Уголовное право по «Каролине» 1532 г.
 - а) Понятие преступления, характеристика состава преступлений
 - б) Виды соучастия, обстоятельства исключающие преступность деяния
 - в) Виды преступлений
 - г) Наказания и его виды
 - д) Обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание
3. Уголовно-процессуальное право по «Каролине» 1532 г.
 - а) Принципы уголовного судостройства и судопроизводства
 - б) Участники инквизиционного процесса (суд, сторона обвинения, сторона защиты)
 - в) Стадии инквизиционного процесса

Методические рекомендации

1. История создания «Каролины» и ее общая характеристика

При ответе на первый вопрос студенту необходимо для начала разобраться в исторической обстановке средневековой Германии на момент принятия «Каролины». Раскрыть предпосылки (политические, социальные, экономические, юридические), которые свидетельствовали о том, что унификация права, введение новых, более совершенных норм, единой судебной системы и усовершенствование уголовного процесса являлось

важным шагом в столь не простое для Германии время. Стоит обратить внимание на характер абсолютизма в Германии и его государственное устройство. Важно подчеркнуть влияние норм обычного права, норм римского права на уголовное право Германии. Следует также обратиться к источникам отдельных княжеств, являющиеся предшественниками «Каролины». В результате один из источников был положен в основу создания «Каролины». Изучая историю ее создания, студенту следует обратить внимание на тот факт, что она была принята на заседании рейхстага при активном участии сословий и имперских чинов, что непосредственно отразилось на самом содержании. На рейхстаге рассматривалось несколько проектов закона, но выбран был лишь один – регенсбургский в 1532 г., впоследствии получивший название «Каролина». Однако не все были довольны ее принятием, прежде всего князя, в связи с этим в нее была внесена сальваторская оговорка (предисловие, ст.218). Уголовно-судебное уложение Карла V не только повсеместно применялось, но и скрупулезно толковалось и комментировалось. Давая общую характеристику «Каролине», следует обратить внимание на время действия источника, причины его создания. «Каролина» имеет определенную структуру сформулированную законодателем, которую студенту необходимо назвать со ссылками на источник. Выделяя особенности «Каролины», необходимо отметить, что в ней отсутствует характерное для современных уголовных кодексов деление на общую и особенную части, а нормы материального и процессуального права тесно переплетены. Студент должен также выявить из анализа текста источника и другие особенности, которые оказали огромное значение для создания в последующем современных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм.

2. Уголовное право по «Каролине» 1532 г.

При освещении этого вопроса необходимо сосредоточить особое внимание на формировании понятия преступления. Выделить признаки преступления и

раскрыть их, используя учебники уголовного права России. Кроме понятия преступления в «Каролине» закреплены институты уголовного права, к которым можно отнести стадии преступного деяния (покушение и оконченное преступление), соучастие, рецидив, обстоятельства исключающие преступность деяния (необходимая оборона). Данные понятия студенту также необходимо осветить. Особенно стоит обратить внимание на понятие соучастие. Законодатель в «Каролине» выделил три вида пособничества (ст.177), которые студенту необходимо перечислить. Упоминается в «Каролине» и подстрекательство. Еще один вид соучастия студентам предстоит обнаружить, самостоятельно проанализировав текст «Каролины». Рассматривая необходимую оборону на примере убийства (ст. 130-138) студентам необходимо не только дать определение, но и выделить условия правомерности необходимой обороны со ссылками на статьи «Каролины». В «Каролине» законодатель четко не выделяет состав преступления, как в современном уголовном праве. Однако при тщательном анализе этого источника, можно выделить состав преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Субъективная сторона характеризуется наличием вины в двух формах: умысел и неосторожность, которые необходимо раскрыть. При этом стоит подчеркнуть, что «Каролина» также допускала объективное вменение (ст.128). Объективная сторона характеризуется деянием в виде действия и бездействия. Ни в «Каролине», ни в уголовно-правовой науке не было четкого различия между понятиями действия и бездействия, наказуемость бездействия никем не оспаривалась. Студенту следует обратить внимание на то, что имеются и факультативные признаки состава преступлений.

Систематизация видов преступлений была осуществлена по объекту посягательства. Студентам следует выделить и назвать виды преступления со ссылками на текст источника. Переходя к вопросу о наказании, студенту для начала стоит дать определение и выявить цель наказания, затем

классифицировать наказания в зависимости от порядка применения на основные и дополнительные. Следует отметить такую особенность в «Каролине», как сохранение наказания по принципу талиона, известного еще с древних времен. Характерной особенностью «Каролины» также является отсутствие в ее нормах указаний на верхние и нижние пределы наказания. Допускала также «бессрочное» тюремное заключение.

Стоит обратить внимание на то, что, хотя в преамбуле «Каролины» было закреплено утверждение о равном правосудии для «бедных и богатых», но на самом деле равенства никого не было. Во многих статьях подчеркивалась необходимость при назначении наказания учитывать сословную принадлежность преступника и потерпевшего.

Также как, и в современном уголовном праве, в «Каролине» законодателем были закреплены смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. Студенту предстоит выявить их, проанализировав текст «Каролины». Также стоит обратить внимание на то, как определялось наказание, если было несколько отягчающих обстоятельств.

3. Уголовный процесс по «Каролине» 1532 г.

В последнем вопросе студентам следует обратить внимание на принципы уголовного судостройства и уголовного судопроизводства, которые легли в основу инквизиционного процесса (например, принцип выборности судей, принцип законности, принцип тайного характера судопроизводства, принцип презумпции виновности, принцип письменного характера судопроизводства, принцип формальной оценки доказательств и др.). Студенту необходимо обратиться к тексту источника, проанализировав его, выявить другие принципы со ссылками на статьи закона и раскрыть их содержание. В тексте «Каролины» особое место отводится участникам уголовного процесса, ведь без них и процесса то не было. Поэтому важно разобраться в правовом статусе (права, обязанности, гарантии) каждого участника (судья, шеффены или судебные заседатели, писец, истец, обвиняемый, свидетели), а также дать

определение понятий им. Характеризуя обвиняемого, как участника процесса, необходимо для начала ответить на вопрос, а арестованный, подозреваемый, допрашиваемый и обвиняемый – одно и то же лицо или нет? Только после решения этого вопроса, студент сможет раскрыть его правовой статус. Студенту необходимо выявить различия между основными формами процесса в средневековом праве: обвинительным и инквизиционным. Более подробно следует осветить вопрос о стадиях инквизиционного процесса. Данный вопрос является дискуссионным в современной историко-правовой литературе. Одни авторы считают, что процесс состоит из трех стадий: дознание, общее расследование, специальное расследование. Другие выделяют две стадии: предварительное расследование и судебное разбирательство. А кто-то и больше. Студентам предстоит выяснить, на сколько стадий делится инквизиционный процесс и как называется каждая его стадия, используя при ответе текст источника. Раскрывая, каждую стадию, студент должен дать определение и указать признаки: цель, процессуальные действия и результат. Стоит обратить внимание на теорию формальных доказательств, которые были систематизированы в «Каролине» и включали в себя следующие виды «доброкачественных улик, подозрений и доказательств»: 1) общие подозрения и доказательства, относящиеся ко всем преступлениям; 2) доказательства, каждое из которых в отдельности было правомерным основанием для допроса подозреваемого в совершении преступления под пыткой; 3) доброкачественные доказательства, относящиеся к отдельным видам преступлений (ст. 19—44). Одним из самых важных доказательств по «Каролине» являлось собственное признание обвиняемого («царица доказательств»). Достаточными доказательствами для допроса под пыткой являлись показания двух «добрых» свидетелей (ст. 30). Следует обратить внимание на то, что существует несколько видов допросов. Подробно стоит остановиться на допросе под пыткой и его условиях. Дискуссионным является вопрос об особом самостоятельном значении

последней стадии процесса — судебного разбирательства. Создается впечатление, что с момента получения судом с помощью пытки собственного признания обвиняемого приговор был практически предрешен. Возникает вопрос, нужна ли тогда данная стадия? Для ответа на этот вопрос студентам нужно обратиться к тексту источника и найти статьи, которые бы подтверждали или опровергали ее самостоятельное существование, может эта стадия и вовсе имеет другое наименование. А также выяснить являются ли вынесение приговора, оглашение и исполнение составными частями последней стадии.

Вопросы и задания:

1. Что означала «Clausula Salvatoria», прокомментируйте эту оговорку?
2. Назовите причины создания общегерманского уголовного законодательства?
3. Что такое необходимая оборона по «Каролине» 1532 г.?
4. Составьте схему видов преступлений и наказаний со ссылками на источник.
5. Заполните таблицу по обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание по «Каролине» 1532 г.

№	Смягчающие	Отягчающие
1		
2		
3		
4		

6. Заполните таблицу по принципам уголовного судостройства и судопроизводства со ссылками на «Каролину» 1532 г.

Принципы судостройства	Принципы судопроизводства

7. Приведите по два примера прав и обязанностей участников инквизиционного процесса (судья, шеффены, писец, истец, обвиняемый, свидетели).
8. Выделите отличия обвинительного (соствязательного) процесса от инквизиционного (розыскного) процесса опираясь на текст «Каролины» 1532 г.
9. В современной историографии до сих пор спорным остается вопрос о стадиях инквизиционного процесса, то ли их две, то ли три или вообще четыре, также авторы их по-разному называют. Подумайте над тем, на сколько стадий делится инквизиционный процесс по «Каролине» и как они называются? Свой ответ аргументируйте.
10. Что такое «полное доказательство», и в чем его отличие от «полудоказательства».

Практические задачи:

Задачи по уголовному праву

1. Женщина по имени Маргарет ночью в лесу возле озера родила живого ребенка и оставила его там умирать на морозе. Определите вид преступления? Дайте квалификацию содеянного и проанализируйте все элементы состава преступления? Какое наказание ожидает Маргарет согласно «Каролине» 1532 г.? Свой ответ аргументируйте на основе текста источника.
2. В ходе ночного обхода стражники задержали двух человек, которые пытались залезть в дом гражданина N, жившего в то время у своего друга. У задержанных были найдены инструменты для взлома замков. Какое наказание вынесет суд согласно «Каролине»? Свой ответ аргументируйте на основе текста источника.
3. В ходе ночного обхода стражники задержали двух человек, которые проникли в дом гражданина N, находившегося в это время у своего соседа. Преступники вынесли из дома имущество стоимостью менее пяти гульденов.

Какое наказание вынесет суд согласно «Каролине»? Свой ответ аргументируйте на основе текста источника.

4. В ходе ночного обхода стражники задержали двух человек и малолетнюю воровку, которая сквозь маленькое окно пролезла в дом гражданина N, находившегося в это время у своего соседа. Двое других вынесли из дома имущество стоимостью менее пяти гульденов. Какое наказание вынесет суд двум участникам преступления и малолетней воровке согласно «Каролине»? Свой ответ аргументируйте на основе текста источника.

5. В течение двух лет Андреас вместе со своим отцом содержал школу, в которой каждый месяц после занятий, он насиловал учениц в возрасте от 5 до 10 лет. По подсчетам суда всего за два года было изнасиловано 12 девочек. Какое наказание вынесет суд насильнику согласно «Каролине» 1532 г.? Свой ответ аргументируйте на основе текста источника.

6. На рассмотрение судьи поступило дело в отношении одной из женщин, уличенной в хищении имущества стоимостью полгульдена в третий раз. Какое наказание может назначить судья согласно «Каролине»? Свой ответ аргументируйте на основе текста источника.

7. Если бродяги, не совершили ни какого преступления, но своим поведением пугали добропорядочных граждан, заставляя тех жить в страхе за свое имущество и жизнь, могут ли они понести наказание? Если да, то, какое?

8. Ганс возвращаясь поздно вечером из города Нюрнберг домой, пытаясь сократить путь пошел через лес, там он наткнулся на разбойников. Они стали угрожать ему оружием, чтобы он отдал им все, что у него есть. Однако Ганс не собирался ни чего им отдавать, и они напали на него с оружием. Он был военным и не раз принимал участие в военных сражениях, поэтому он начал отбивать удары, и убил одного нападавшего. Подвергнется ли Ганс какому-либо наказанию согласно «Каролине»? Если да, то, какое?

9. Десятилетний Клаус был бедняком, в ночное время суток он совершил кражу урожая с полей богатого гражданина. Задержанный городской

стражей, он предстал перед судом. Какие смягчающие вину обстоятельства будут приняты во внимание судом? Какое наказание вынесет Клаусу суд по «Каролине» 1532 г.?

10. Дитс из Вюртенберга и Праун из Бамберга, были ремесленниками, оба убийцы и разбойники. Год назад Дитс с Прауном напали на телегу в лесу. Дитс заколол мечом хозяина этой повозки, и забрал 42 флорина. Они также содержали публичный дом с девками, одна девка родила ребенка, отцом был Праун, он свернул ему шею, а Дитс отрезал руки и ноги, затем закопали тело во дворе. Совершили много грабежей, грабили и убивали богатых и бедных, мужчин и женщин. Какие отягчающие вину обстоятельства будут приняты во внимание судом? Какому наказанию подвергнутся Дитс и Праун согласно «Каролине» 1532 г.?

Задачи по уголовному процессу

1. Элизабет из Вюртенберга, наводила порчу, молилась дьяволу, чем причинила вред ремесленнику Францу, кухарке из господского дома, крестьянину из города N, где ее поймали, благородному господину из Магденбурга, потом она собиралась навести порчу на садовника и служанку, которые дали показания, как она пришла в дом и пыталась их обмануть и подбросить порчу. Судья посчитал, что вскрывшиеся обстоятельства являются достаточными условием для применения пытки к подозреваемой. В течение нескольких дней проводился допрос под пыткой, только на третий день находясь в подвешенном состоянии, она призналась в том, что разговаривала с самим дьяволом, летала ночью на метле, насылала порчу. Правомерны ли действия судьи? Если да, то какой приговор будет вынесен? Нарушены ли условия проведения пытки? Свой ответ аргументируйте на основе текста источника.

2. Обвиненный в колдовстве Нирш был подвергнут допросу под пыткой. В качестве свидетелей по данному делу выступили Клаус и Зайер, которые заявили, что слышали от соседей Нирша, о том, как обвиняемый занимался в

сарая колдовством, якобы с помощью него он лечил больных животных. Допускалось ли применение пытки в данном деле? Какой приговор вынесет судья? Свой ответ аргументируйте на основе текста источника.

3. Франк был обвинен в совершении крупной кражи двумя свидетелями, которые утверждали, что видели его, как он выносил награбленное имущество. Кроме того в ходе проведенного обыска судебными органами, на его квартире были найдены похищенные вещи. Судья посчитал, что на лицо имеются достаточные доказательства для проведения допроса под пыткой. Обвиняемого посадили на стул для пыток и сжимали ему ноги тисками до тех пока он не признался в содеянном. Когда пытку прекратили, он отказался от своих признаний. Может ли он быть признан виновным на суде? Свой ответ аргументируйте на основе текста источника.

4. К судье был доставлен бродяга, обвиняемый в совершении нескольких краж и разбоев. Свидетелей и других улик против него не было. Может ли судья прибегнуть к пытке для установления истины?

Источники

1. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т.1 / под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. М., 1996.

2. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т.1: Древний мир и Средние века / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2004.

3. Булатов, С. Я. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Предисловие [Электронный ресурс]/ URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Karolina/pred2.phtml>

Учебная литература

1. Батыр, К. И. История государства и права зарубежных стран / К. И. Батыр. – М., 2007. – 752 с.

2. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В. Г. Графский. – М.: Норма, 2007. - 752 с.

3. Галанза, П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие / П. Н. Галанза. – М.: Юридическая литература, 1980. – 552 с.

4. История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. – М.: Норма, 2006. – 624 с.

5. Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А. И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. - 376 с.

6. Кучма, В. В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В. В. Кучма. – Волгоград, 2001. – 548 с.

7. Черниловский, З. М. Всеобщая история государства и права / З. М. Черниловский. - М., 1997. - 643 с.

Дополнительная литература

1. История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII века). М.: Наука, 1993. – 656 с.

2. Логинова, Т. Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» / Т. Е. Логинова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. - №3. – С. 13-18.

3. Смирнов, А. В. Типология уголовного судопроизводства / А.В. Смирнов. – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – 342 с.

4. Таганцев, Н. С. Уголовное право (Общая часть). Ч. 1. / Н. С. Таганцев. – М., 2003.

5. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.

Таким образом, можно сказать, что предложенные методические рекомендации, с одной стороны, позволяют реализовать познавательный

потенциал данной темы, раскрывая важное место изучаемого источника в развитии права стран романо-германской правовой семьи, в том числе и российского уголовного и уголовно-процессуального права, с другой стороны, будут способствовать реализации требований федерального государственного стандарта высшего образования в части формирования общекультурных компетенций, совершенствования навыков анализа историко-правовых источников, применения правовых знаний для решения ситуационных, практических задач.

Заключение

В ходе проделанного исследования можно сделать следующие выводы.

Возникновение «Каролины» обусловлено политической, экономической, социальной, юридической ситуацией сложившейся в Германии в XVI веке. Она требовала разработки такого нормативно-правового акта, который позволил бы сосредоточить всю полноту судебной власти в руках императора, снизить уровень преступности, увеличения численности нищих и бродяг, а также злоупотреблений властей, которые существовали в отдельных землях германской империи. Для этого был нужен единый свод судебных законов, который позволил бы восполнить пробелы в местном законодательстве, отменить неразумные законы земель и был бы обязателен на всей территории империи. Таким сводом законов и стала «Каролина», принятая на рейхстаге в 1532 г.

Принятая «Каролина» не означала отмену и прекращение действия старых обычаев, действовавших в отдельных землях. Это говорило лишь о том, что «Каролина» носила больше рекомендательный характер и служила в качестве сборника наставлений для судей о том, как нужно правильно осуществлять судопроизводство по уголовным делам, соблюдая при этом все правовые нормы. В случае сомнений в рассмотрении дела «Каролина»

рекомендовала судьям обращаться за советом к законооведам и в этом скрывалась возможность судебного произвола. Но даже наличие такой возможности, общая неопределенность «Каролины», не умаляло ее прогрессивного значения. Именно «Каролина» стала тем политико-правовым документом, который соответствовал как политическим интересам княжеской власти, так и современным требованиям уголовного права и уголовного процесса в качестве источника права во всех землях.

Что касается структуры «Каролины», то она отличается от современных уголовных кодексов в том, что в ней отсутствует деление на общую и особенную часть, также нормы уголовного и процессуального права соединены вместе. Многие статьи «Каролины» носят казуистический характер. Законодатель в «Каролине» не дает четких определений, хотя и использует близкую к современной юридической науке правовую терминологию и включает многочисленные примеры и пояснения, которые превращают «Каролину» в некое подобие учебника.

Закрепленные в «Каролине» институты уголовного права во многом совпадают с такими институтами современного уголовного права России как соучастие, покушение, обстоятельства, исключающие преступность деяния, рецидив и т.д. Следует особо отметить такой институт, как соучастие, поскольку нам удалось выделить помимо пособничества, которые выделяют российские авторы еще и подстрекательство, и упоминается оно в связи с установлением ответственности за конкретное преступление (лжеприсяга). А также еще одного соучастника преступления – исполнитель. Помимо необходимой обороны в тексте «Каролины» удалось обнаружить еще другие обстоятельства, исключающие преступность деяния - крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица совершившего преступление, полная невменяемость преступника, которые практически не упоминаются в современной историографии.

Законодатель в «Каролине» не дает четкого представления о составах преступления, но косвенно все-таки мы можем увидеть тот же состав, что и в современном российском уголовном праве: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Стоит отметить, что законодатель в «Каролине» четко не систематизировал виды преступлений, только лишь перечислял их, располагая в более или менее однородные группы, так одно и то же преступление (измена), могло относиться как одной группе преступлений, так и к другой.

Что касается самих преступлений, предусмотренных «Каролиной», то анализ источников, позволяет сказать, что на практике подобные преступления часто встречались, такие как убийства, изнасилования, кражи, колдовство, лжесвидетельство и др. Эти же преступления, кроме такого пережитка средневековья, как колдовство, мы можем наблюдать и в современном уголовном праве. Также стоит отметить то, что в «Каролине» не получил законодательного закрепления такой институт уголовного права, как множественность преступлений, в то время как на практике он имел место быть.

Нормы уголовного права, закрепленные в «Каролине», носили классовый характер, что особенно четко проявлялось в системе наказаний. При квалификации преступлений и наказаний практически всегда обязательно учитывалась социальная и сословная принадлежность, как преступника, так и самой жертвы. По «Каролине» как и в современном уголовном праве, при назначении наказания учитывались смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. Четкой систематизации видов наказаний, как в современном уголовном праве мы не обнаруживаем, но можем предложить разделить их в зависимости от порядка применения на основные и дополнительные, и по степени тяжести на более тяжкие и менее тяжкие.

Как показывает анализ источников практика применения жестоких видов наказаний (смертная казнь, членовредительские, телесные) не

способствовала снижению количества совершаемых преступлений, а приводила к их еще большему росту. Практика показала, что искоренение преступности невозможно, путем ужесточения уголовной ответственности.

Также можно отметить то, что теория уголовного права начинала только развиваться, поскольку значительно отставала от реальной практики применения уголовного законодательства Германии.

Судебная система Германии XVI-XVII вв. не представляла собой единого механизма в связи со слабостью императорской власти в стране и усилением самостоятельности германских княжеств. Сохранявшаяся раздробленность политической власти во многом мешала становлению и развитию общегерманского уголовного права, появлению общегерманской судебной системы.

В области уголовного процесса наиболее заметным был переход от обвинительного (состязательного) процесса к инквизиционному (розыскному) процессу. Обвинительный процесс был построен, прежде всего, на таких принципах как устность, состязательность и гласность, в то время как инквизиционный процесс покоился на таких принципах закрепленных в «Каролине», как осуществление правосудия только судом, отсутствие состязательности, тайности, письменности, законности, презумпция виновности, формальная оценка доказательств. Другие принципы являются второстепенными и только начинают развиваться – никто не действует против самого себя, «король не делает зла». Кроме того, нам удалось выделить такие принципы уголовного судопроизводства и судопроизводства, которые еще не изучены и пока не освещаются в работах современных авторов - выборность судей, равенства всех перед судом, язык уголовного судопроизводства, право на защиту. Также мы можем увидеть то, что современное уголовное судопроизводство строится на таких принципах, как презумпция невиновности, свобода оценки доказательств, гласность,

сопоставительность сторон, уважение чести и достоинства личности, которые еще не нашли свое отражение в «Каролине».

Помимо принципов в «Каролине» нам удалось обнаружить участников уголовного процесса: должностные лица – судья, шеффены (судебные заседатели), судебный писец; сторона обвинения – истец; сторона защиты – ответчик (обвиняемый), ходатай (адвокат); иные участники – свидетели, сведущие лица (эксперты), палач. Однако представлены они законодателем в «Каролине» весьма хаотично, также как и отсутствует понятийный аппарат, правовой статус участников (права, обязанности, гарантии) полностью не раскрывается. Но, несмотря на это, законодателю все же удалось раскрыть сущность и функции каждого участника инквизиционного процесса и тем самым зародив начала развития и становления института участников уголовного судопроизводства.

Анализ источника позволяет сказать нам о том, что еще в то время стадии уголовного процесса не имели четкого деления, как и то, что их законодатель ни как не называет. Это позволяет современным авторам строить свои версии по поводу того из скольких стадий состоит уголовный процесс. Средневековый уголовный процесс, по мнению многих российских авторов, состоит из двух стадий (предварительное расследование и судебное разбирательство, общее расследование и специальное следствие) либо трех стадий (дознание, общее расследование, специальное расследование) или четырех стадий (возбуждение дела, общее расследование, специальное расследование и судебное разбирательство) как об этом пишет в своей работе Т.Е. Логинова. Однако анализ «Каролины» позволяет нам предложить разделить инквизиционный процесс на три стадии: возбуждение дела и дознание, судебное следствие, судебное заседание.

Характерными чертами уголовного процесса по «Каролине» являлось то, что в ней давался исчерпывающий перечень формальных доказательств, строго регламентировано было применение пыток в ходе допроса и

получения признательных показаний от обвиняемого, ограничен институт «пересылки актов». Кроме того в «Каролине» удалось обнаружить помимо сбора доброкачественных доказательств, допроса обвиняемого и свидетелей, следующие следственные действия (осмотр предмета и трупа; освидетельствование; судебно-медицинская экспертиза; проверка показаний на месте преступления) о которых большинством авторов умалчивается. Стоит отметить, что в судебной практике данный перечень гораздо шире – очная ставка, простой и личный обыск, которые не упоминаются в «Каролине». В целом можно сказать, что уже в то время уголовно-процессуальные нормы достигли высокого уровня развития.

Таким образом, можно сказать, что «Каролина» стала для германских земель юридическим образцом применения уголовных и уголовно-процессуальных норм. Она включала в себя известные современной правовой науке понятия и признаки преступления, институты уголовного права, наказания, принципы и участников уголовного судопроизводства, стадии уголовного процесса. Это говорит о том, что уже тогда «Каролина» заложила основы для дальнейшего развития и становления современного уголовного права и уголовного процесса стран романо-германской правовой семьи.

Этим обосновывается и необходимость изучения данного источника в курсе всеобщей истории государства и права, осуществить которое нами предлагается в форме семинарского занятия, методические рекомендации к которому изложены в 4 главе исследования. Данная форма обучения будут способствовать реализации требований федерального государственного стандарта высшего образования в части формирования общекультурных компетенций, совершенствования навыков анализа историко-правовых источников, применения правовых знаний для решения практических задач, развитию коммуникативных навыков обучающихся.

Список использованных источников и литературы

I. Источники: Опубликованные

1. Criminalis Carolina (CCC) - peinliche Halsgerichtsordnung Karls V [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-archiv.li/textDetail.aspx?etID=42319> (дата обращения: 10.04.2019)
2. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / Пер., предисл. и примеч. С. Я. Булатова. – Алма-Ата, 1967[Электронный ресурс]. –URL: <http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm> (дата обращения: 10.05.2017)
3. Канаев, А.Г. Рабочая программа дисциплины Всеобщая история государства и права в школьной программе [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.kspu.ru/document/37407> (дата обращения: 15.10.2019)
4. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс]. – URL: <http://fgosvo.ru/news/7/1805> (дата обращения: 15.10.2019)

II. Литература:

1. Boes, M.R. Crime and Punishment in Early Modern Germany: Courts and Adjudicatory Practices in Frankfurt Am Main, 1562-1696 / M.R. Boes. – Routledge, 2016. – 292 s.
2. Harrington, J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century / J. F. Harrington. - New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. – 320 s.
3. Schoetensack, A. Der Strafprozess der Carolina / A. Schoetensack. – Leipzig: W. Engelmann, 1904. – 105 s.
4. Авадьяева, Е. Н. 100 великих казней / Е. Н. Авадьяева. – М.: Вече, 2004. – 260 с.
5. Батыр, К. И. Всеобщая история государства и права / К. И. Батыр. – М., 2000. – 415 с.
6. Бонвеч, Б., Галактионов, Ю.В. История Германии. Том I. С древнейших времен до создания Германской империи / Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов. – М.: Книжный дом Университет, 2008. – 544 с.
7. Галанза, П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие / П. Н. Галанза. – М.: Юридическая литература, 1980. – 552 с.
8. Гартунг, Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России / Н. Гартунг. – СПб: Тип. Э. Арнгольда, 1868. – 206 с.
9. Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н. С. Горелов. – М., 2005. – 232 с.
10. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В. Г. Графский. – М.: Норма, 2007. - 752 с.
11. Грибанов Д.А. Семинары по истории государства и права как первый этап формирования практических навыков юриста / Д.А. Грибанов // Слагаемые качества обучения студентов в гуманитарном Вузе: Материалы

XII международной научно-методической конференции. – Самара: Самарская гуманитарная академия. – 2015. – С. 24-25.

12. Дмитриенко А. П. Пределы правомерности права на необходимую оборону / А. П. Дмитриенко. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. – 144 с.

13. Ефимов, С. В. Клинки возмездия (мечи правосудия и мечи палачей XVI–XVII вв.) / С. В. Ефимов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Шестая международная научно-практическая конференция в Санкт-Петербурге 13-15 мая 2015 г. - СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2015. - С. 131-174.

14. История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. – М.: Норма, 2006. – 624 с.

15. История государства и права зарубежных стран: учеб-методич. пособие / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 320 с.

16. История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII века). М.: Наука, 1993. – 656 с.

17. Кан, А. Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты / А. Г. Кан. – Алматы, 2013. – 152 с.

18. Канаев, А. Г. Государство и право в Средневековой Европе. Учебное пособие / А. Г. Канаев. – Красноярск, 2006. – 80 с.

19. Комлева, Ю.Е. Государственное устройство Германии в Новое время: учебное пособие для студентов по специальности 030401 «История» и направлению 030400 «История» / Ю.Е. Комлева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2007. – 200 с.

20. Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А. И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. - 376 с.

21. Кучма, В. В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В. В. Кучма. – Волгоград, 2001. – 548 с.
22. Линовский, В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. А. Линовский. – М.: ЛексЭст, 2001. – 212 с.
23. Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. – М., 1903. – 334 с.
24. Логинова, Т. Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» / Т. Е. Логинова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. - №3. – С. 13-18.
25. Логинова, Т. Е. Участие шеффенов в уголовном судопроизводстве средневековой Германии (на примере «Каролины» 1532 г.) / Т.Е. Логинова // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16-17 октября 2015 г.): избранные материалы. – М.: Статут, 2016. – С.98-101.
26. Лысенко, О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению / О.Л. Лысенко // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. – М: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – 2014. – С. 52-74.
27. Маймескулов, Л. М. История государства и права зарубежных стран / Л. М. Маймескулов. – М., 2003.
28. Петрухин, И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию / И. Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. - 140 с.
29. Петрухин, И.Л., Михайловская И.Б. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2013. – 688 с.
30. Рубаник, В.Е. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / В.Е. Рубаник. – СПб.: Питер, 2010. – 544 с.

31. Смирнов, А. В. Типология уголовного судопроизводства / А.В. Смирнов. – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – 342 с.
32. Трефилов, А. А. Показания свидетелей в доказательственном праве Германии / А. А. Трефилов // Юридические исследования. – 2012. - № 4. – С. 49-72.
33. Турыгин, А.А. Имперский камеральный суд в Германии и его история / А.А. Турыгин // Вестник РГГУ. – 2012. - №3. – С.212-218.
34. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. – 576 с.
35. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. М.: Эксмо, 2015. – 496 с.
36. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Общественная польза, 1912. – 560 с.
37. Хабибулина, Н.И. Семинарские занятия как вид учебной деятельности / Н.И. Хабибулина // Методологические проблемы преподавания истории государства и права: Материалы международного научно-методического семинара, состоявшегося в Российской академии правосудия. – М.: РАП. – 2010. – С. 171-174.
38. Чавкина, О.В. «Дефиниция «преступления» в российском и германском уголовном праве XVI в.» / О.В. Чавкина // Современное образование: инновации и перспективы: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 24-25 апреля 2015 г. – Красноярск, 2015. – С.150-151.
39. Чавкина, О.В. «Без вины виноватый»: правовой статус обвиняемого в средневековом инквизиционном процессе по «Каролине» 1532 г. / О.В. Чавкина // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций: материалы III Всероссийской конференции кафедры всеобщей

истории. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 21 ноября 2017 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С.69-76.

40. Чавкина, О.В. Следственные действия как способ собирания доказательств по «Каролине» 1532 г. / О.В. Чавкина // Общество, государство и право в историческом контексте: материалы I Региональной научно-практической конференции для преподавателей, студентов и аспирантов, 23 апреля 2018 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С.31-33.

41. Чавкина, О.В. Развитие уголовного законодательства в России и в Германии XVI в. (на примере института смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств) / О.В. Чавкина // История мировых цивилизаций: революции и реформы: материалы XI Межрегиональной научной конференции, 25 мая 2018 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С.16-24.

42. Чавкина, О.В. Кто такие шефены в уголовном судопроизводстве по «Каролине» 1532 г.? / О.В. Чавкина // История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования»: материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 8 ноября 2018 г. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2019. – С.305-311.

43. Чавкина, О.В. «Судебное заседание как стадия инквизиционного процесса по «Каролине» 1532 г.» / О.В. Чавкина // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XXIII Межвуз. науч. - практ. конф. студ., магистрантов и аспирантов. Часть 2 / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – С. 32-34.

44. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.

45. Чемеринская, В.В. Государство и право Средневековой Европы (учебное пособие) / В.В. Чемеринская. – Оренбург, 2015. – 124 с.

46. Черниловский, З. М. Всеобщая история государства и права / З. М. Черниловский. - М.,1997. - 643 с.

47. Чибиряев, С.А. История государства и права зарубежных стран / С.А. Чибиряев. – М.: Былина, 2002. – 472 с.

48. Шидловский, А.В. Влияние средневековых памятников уголовного права Беларуси и Германии на дифференциацию наказания в современном законодательстве / А.В. Шидловский // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 3. – С.98-104.

49. Широ, С. В. Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты / С. В. Широ. - Мурманск, 2009. – 168 с.

III. Интернет – ресурсы:

1. Евсеенко, Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL:<http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html> (дата обращения: 15.06.2015)

2. Жертвы инквизиции — ведьмы, колдуньи, оборотни, суккубы и инкубы. Одержимость ведовством [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nitpa.org/zhertvy-inkvizicii-vedmy-kolduni-oborotni-sukkuby-i-inkuby-oderzhimost-vedovstvom/2/> (дата обращения: 18.05.2015)

3. Крашенинина, В. Г. История государства и права зарубежных стран: учебно-методический комплекс по специальности 030501 «Юриспруденция» и по направлению подготовки бакалавра 030500.62«Юриспруденция»

[Электронный ресурс]. – URL: <https://gigabaza.ru/doc/74457-pall.html> (дата обращения: 15.10.2019)

4. Логинова, Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065> (дата обращения: 12.07.2019)

5. Минеева, Ю. Средневековые пытки вели маньяков в рай [Электронный ресурс]. – URL: http://www.infox.ru/science/past/2010/10/29/torture_middle_ages.phtml (дата обращения: 20.06.2015)

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/bek/281.html> (дата обращения: 10.04.2015)